

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЧИТИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ**

ЛИНГВИСТИКА, ЛИНГВОДИДАКТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ЗНАНИЙ

**Материалы VI Международной научно-практической
конференции, посвященной 70-летию
Читинской государственной медицинской академии
и кафедры иностранных языков**

**2 февраля 2024 года
г. Чита**

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

УДК 377:811

ББК 81.2:74.58

Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний, 2 февраля 2024 года, г. Чита [Электронный ресурс]: материалы VI международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Читинской государственной медицинской академии и кафедры иностранных языков / Под общей ред. Ю.Г. Соловьевой; Читинская государственная медицинская академия. - Электрон. текстовые дан. (1,5 Мб). – Чита: РИЦ ЧГМА, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – Мин. систем. требования: IBM PS 100 МГц; 16 Мб RAM; Windows XP; AdobeReader.

ISBN 978-5-904934-63-7

В сборнике представлены статьи ученых из Цицикара (КНР), Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Сочи, Красноярска, Улан-Удэ и Читы, в которых освещены результаты исследований актуальных проблем когнитивной лингвистики, психолингвистики, межкультурной коммуникации, функциональных стилей языка, методики преподавания иностранного языка и воспитания будущего специалиста. Рассматриваемый спектр вопросов представляет интерес для лингвистов, педагогов и культурологов.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Редакционная коллегия:

Соловьева Ю.Г., к. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия»

Жиляева О.А., к. культурологии, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия»

Рекомендовано к изданию решением редакционно-издательского совета ЧГМА

© ЧГМА, 2024

Оригинал-макет подготовлен редакционно-издательским центром ЧГМА

6720000, г. Чита, ул. Горького, 39-а

тел./факс: 8 (3022) 35-43-24/8 (3022) 32-30-58

e-mail: pochta@chitgma.ru

Техническое редактирование и верстка: Никифорова Э.О.

Сдано в набор 02.04.2024

Гарнитура "Таймс", формат 60X84 1/8, 102 стр.

Объем 1,5 Мб

Электронное издание на CD-ROM, 12 см, цв.,

Тираж 200 экз.

ISBN 978-5-904934-63-7

СОДЕРЖАНИЕ

I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ	4
<i>Астафьева И.И.</i> ЛЕКСИКА ДИАЛЕКТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АСПЕКТЕ МОДАЛЬНОСТИ КАК ЕДИНИЦЫ ДИСКУРС-АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО АВТОРА Г.Г. БОГДАНОВА) .	4
<i>Бадурова П.П.</i> ЭЛЕМЕНТЫ АНТИЧНОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ: КОГНИТИВНАЯ СВЯЗЬ С РОМАНСКОЙ ГРУППОЙ ЯЗЫКОВ	8
<i>Баяртуева Е.П., Инатова Д.В.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯДЕРНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА АВИАЦИЯ	12
<i>Вольская А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА РУКОПИСИ ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО "ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА О НЕБЕСНОМ СВЯЩЕННОНАЧАЛИИ"	15
<i>Жамсаранова Р.Г.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ ХОРИ-БУРЯТ	18
<i>Прус Л.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.....	25
<i>Пушкарёва Н.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	30
<i>Соловьёва В.Н., Тохта-Ходжаева М.В.</i> ЛЕКСЕМА « <i>死</i> » В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.....	34
<i>Талдыкина Н.С.</i> К ВОПРОСУ О ПРОСОДИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ДИСКУРСА	39
<i>Черниговский М.В.</i> ХЕЗИТАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СВЯЗНОЙ РЕЧИ НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ПЕРЕВОДЧИКА	43
II. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	47
<i>Wang Jun, Wang Lulu, Li Guangwei, Lin Yan, Shen Lei</i> INTEGRATING MIND MAPPING INTO THE RESEARCH AND PRACTICE OF MEDICAL CHINESE CASE TEACHING FOR INTERNATIONAL STUDENTS	48
<i>Wang Lu</i> RESEARCH ON THE DISSEMINATION AND ENGLISH TRANSLATION OF RED CULTURAL RESOURCES IN HEILONGJIANG PROVINCE	54
<i>L. Wang</i> EXPLORING EMOTIONAL FACTORS IN COLLEGE ENGLISH CLASSROOM TEACHING BASED ON MULTIMEDIA-ASSISTED MODE.....	64
<i>Елсукова Е.Г.</i> О КЕЙСОВЫХ ЗАДАНИЯХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ.....	68
<i>Елсукова Е.Г., Ковалик Э.А.</i>	

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»	
ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО ПАМЯТНЫМ МЕСТАМ ВРАЧАМ ЧИТЫ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	74
<i>Жилыева О.А.</i>	
ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	77
<i>Зенкова Т.Л.</i>	
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ОТ ПРОЕКТА К СТАРТАПУ	80
<i>Колпакова Т.В.</i>	
«ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» КАК МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....	84
<i>Лихачева В.А.</i>	
ОЗВУЧКА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ	88
<i>Петрова Т.В.</i>	
ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	91
<i>Цыренжапова С.Д.</i>	
РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОРАЗВИТИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	95
III. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ.....	100
<i>Qi Cui</i>	
THINKING ON INTERNATIONAL CHINESE TEACHING BASED ON CROSS-CULTURAL CONSCIOUSNESS.....	100
<i>Kravchenko T.Yu.</i>	
INTERNATIONAL LANGUAGE: DEVELOPMENT TRENDS	103
<i>Круглова Ю.М.</i>	
ПРИНЦИПЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	106
<i>Кустовская Е.М.</i>	
АНАТОМИЯ: ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ.....	108
<i>Ланда И.В.</i>	
ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА КАФЕДРЫ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ ИМЕНИ ПРОФЕССОРА Б.И. КУЗНИКА С ЦИЦИКАРСКИМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	113
<i>Ларина Н.П.</i>	
ПЕРВЫЙ ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАФЕДРЫ БИОЛОГИИ	117
<i>Новикова С.И.</i>	
СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	119
<i>Таскина Е.С., Соловьева Ю.Г.</i>	
ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОФТАЛЬМОЛОГИЯ» НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ЦИЦИКАРСКОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ЧИТИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ	123

I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'42

Астафьева И.И.

ЛЕКСИКА ДИАЛЕКТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АСПЕКТЕ МОДАЛЬНОСТИ КАК ЕДИНИЦЫ ДИСКУРС-АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО АВТОРА Г.Г. БОГДАНОВА)

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема дискурс-анализа художественного текста с целью выявления значимости одного из его элементов – модальности. Модальность как элемент дискурса имеет большое значение для выявления истинной позиции автора не только по отношению к своему тексту, но и по отношению к сюжету как основной его сути. На наш взгляд, модальность текста раскрывается через вербализацию авторского замысла. Особый интерес представляет диалектная лексика, раскрывающая определенный тип модальности.

Ключевые слова: антропоцентризм, субъективная и объективная модальность текста, дискурс-анализ, художественный текст.

Astafieva I.I.

VOCABULARY OF DIALECTICAL ORIGIN IN MODALITY ASPECT AS AN ELEMENT OF DISCOURSE-ANALYSIS

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of discourse-analysis of fiction text in order to manifest the importance of one of the elements of it – modality. Modality as the element of discourse is of great importance to reveal the true position of the author not only towards his creation (text), but towards the plot as the main essence of his / her text. And it can be revealed through the verbalization of the author's intention, to our mind. The dialect lexicon is of special interest, revealing a certain type of modality.

Key words: anthropocentrism, subjective and objective modality of the text, discourse analysis, fiction text.

В области современной лингвистики для исследователей становится актуальным изучение вариативности тех фактов и аспектов, которые влияют именно на индивидуальное понимание текста. Ю.М. Лотман утверждает: «лингвиста текст интересует лишь как сырой материал, манифестация языковой структуры» [4, С. 17], тогда как всякий текст – это закодированная автором мысль, которую он хочет донести до сознания читателя. Проводя дискурсивный анализ, исследователи изучают «скелет» текста, разбирая каждую «косточку», тем самым выстраивая его языковую структуру. Так, в аспекте дискурсивного анализа изучаются различные элементы текста: пропозиция, тема-рематическая связность,

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

когерентность, «упаковка текста», модальность и т.д. В процессе самого же исследования, становится ясно, что за текстом стоит целая система языка, логика языковой личности, преломленных в значении слов и выражающих непосредственное отношение самого автора к написанному. Дискурсивные элементы подводят нас к истинности написанного, к настоящей задумке автора и позволяют попытаться ответить на вопрос «Что хотел сказать автор?». Проблема достоверности и истины в научной парадигме лингвистики текста становится наиболее актуальной. Рассмотрим один из таких элементов дискурса текста как модальность.

Существует несколько подходов к пониманию модальности текста. Например, И.Р. Гальперин определяет модальность как категорию и связывает ее с отношением говорящего к факту действительности, которое может быть выражено различными грамматическими, фразеологическими, лексическими, синтаксическими, стилистическими, интонационными и композиционными средствами. Также автор отмечает, что категория модальности представлена в двух видах: объективной и субъективной [3, С. 121], будучи вербализованной апеллятивной лексикой в том числе. Фокус данной статьи смещен в сторону описания забайкальской диалектной лексики, подтверждающей теоретические моменты нашего рассуждения.

С точки зрения В.В. Виноградова модальность – это некий логичный признак, который присущ каждому предложению: «Каждое предложение включает в себя как существенный конструктивный признак модальное значение, т.е. содержит в себе указание на действительность». По его мнению, отношение автора к тексту выражается в модальных частицах. Так, он выделяет три группы модальных частиц. Первая включает в себя модальные слова или формы разных частей речи, которые несут в себе модальную функцию и эффективно редуцируются в частицы. Такой редукции способствует и некое своеобразие интонационного акцентирования. В.В. Виноградов приводит в пример, использование диалектных просторечных «*гыт, грит*» вместо литературного «говорит» [2, С. 559]. Действительно, в диалектных формах могут быть свои особенности выражения модальности, связанные с особенностями грамматики и лексики определенного регионального диалекта. Однако, стоит отметить, что диалектизмы могут затруднить прочтение текста и понимание его смысла для более широкой аудитории.

Ко второй группе модальных частиц В.В. Виноградов относит глагольные формы, выражающие субъективную оценку мысли, сообщения или эмоциональное отношение к ним со стороны говорящего, например, *чай* (от выражения «чаю», т. е. «предполагаю, ожидаю»), *знать, чуть* (из инфинитива «чути»; ср. чую; эта частица сливается с отрицанием и обычно относится не ко всему предложению, а к личному глаголу). Третью группа модальных частиц составляют глагольные формы, представляющие некий призыв к собеседнику. Например, *вишь, пожалуй, небось* и некоторые другие [см.: 2].

Мы предполагаем, что определение вербализованных элементов модальности художественного текста – это не только создание у читателя ощущение реальности и погружение его в мир произведения, это также способ познания новых слов и информации. В качестве примеров для исследования в аспекте модальности как единицы дискурс-анализа были взяты художественные тексты забайкальского писателя Г.Г. Богданова, рассмотрим некоторые из них.

«Вон как *взглягиваиш (смотришь)*, будто пчела под хвост попала» [1, С. 8].

«В соседнем поселке *лонись (в прошлом году)* высмотрел она красулю (*красавицу*)» [1, с.

8].

«*Мотри, Игнаха, не обожгись. Баят (говорят), родова (родственники) ихняя недалговека. Господь допреж (раньше) времени прибирает. Будеши бобылем куковать на старости лет*» [1, С.9].

«*Сколько отмеряно – кажинный день в сладость*» [1, С.9].

«*Это тебе не какая-нибудь веньгуша (много и часто плачущий человек) худосочная...*» [1, С. 9].

«*Восемь камусин (шкурка с ноги оленя) выменял осенесь (осенью) у тунгусов на охотничьи клинки*» [1, С. 12].

«*Уже на пороге распахнул ворот рубахи из синей далембы (дешевая хлопчатобумажная ткань)*» [1, С.12].

«*Пока пили чай для сугрева...*» [1, С.21].

«*Она уже успела на заре почирикать коровку*» [1, С. 22].

«*Ах ты, мать честная, конь небесный, что ж ты с собой такое вытворяи, Игнаха! Думаи, легко мне было?*» [1, С. 30].

«*Окромя крыши на серьезность житейских намерений хозяина укажут ворота казацкого подворья*» [1, С. 35]

«*Отбуцкать бы его за пакли вороватые*» [1, С. 35].

«*Как на чугунке в расчете на разный достаток есть вагоны низшего, третьего класса – там босота на последней злыдни раскатывает*» [1, С. 41].

«*Тут тебе кокорка пшеничная подовая*» [1, С. 49].

«*Само собой, курсуны с черемухой и маком...*» [1, С. 49].

В данных примерах слова, выделенные курсивом, являются выражением субъективного авторского отношения к тексту. Следуя за В.В. Виноградовым, который как указывалась выше, говорит о том, что субъективная оценка мысли выражается с помощью использования диалектных просторечных слов, именно они ярко отображаются в тексте: *лонись (в прошлом году), осенесь (осенью), красуля (красавица), веньгуша (много и часто плачущий человек), камусин (шкурка с ноги оленя), баят (говорят), кокорка (пшеничная булка), курсуны (пирожки), далемба (дешевая хлопчатобумажная ткань), окромя (кроме), кажинный (каждый).*

Кроме того, В.В. Виноградов отмечает и то, что редуцированные и диалектные глагольные формы точно также отображают субъективное или эмоциональное отношение автора: *думаи, вытворяи, взгляиваи, мотри, отбуцкать.*

Данные примеры дают основу предполагать, что субъективная модальность в текстах писателя Г.Г. Богданова вербализована через употребление различных языковых средств и форм. Употребление слов, характерных для забайкальского говора, вариативных диалектных форм и использование приема редукции воспроизводят реальность происходящего в тексте. Это не имитация мира в художественном тексте, это прожитая писателем реальность, которую он запомнил, запечатлел и бережно пересказывает своему читателю.

Рассмотрим примеры, где не только субъективная модальность, но и объективная отражает степень уверенности автора в истинности высказывания.

«*Начала сноровисто вынимать ее содержимое: сбойку свежего сливочного масла, крупную ячневую для курника, молотую черемуху для пирога, муку-крупчатку*» [1, С. 45].

«*Незатейлив деревенский люд, столь же скромн, неприхотлив он и по части*

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

кулинарных изысков. Поваренная книга каждой казачке впечаталась в память с материнской подачи, с праздников православных, свадеб и поминок» [1, С. 45].

«Первое угощение на свадьбе – курники». Их отсутствие на столе все равно, что свадьба без невесты. Сначала раскатывали тесто, потом – насколько фантазия позволяла, формировали из него кто сруб избенки, кто терем просторный или просто миску глубокую». [1, С. 48].

«По своему опытустряпухи знают: все столы закусками, разносолами разными заставлены, а после стакашка крепенькой рука сама тянется к картошке рассыпчатой, а уж потом рыскающий взор останавливается на груздочке мохнатом, огурчике с дразнящим запахом смородинового листа» [1, С.51].

На данных примерах мы видим, что истинность написанного текста вербализуется не только в использовании диалектно-просторечных слов, отражающих «реалии» забайкальской жизни, но и посредством описания самих персонажей, их действий, традиций и привычек. Это есть факты и те события, которые автор видел и пережил сам, что и является объективной модальностью.

Кроме истинности, в аспекте модальности отражается и эмоциональное состояние автора. Основываясь на этих примерах, можно предположить, что автор ностальгирует о былых временах. Об этом нам как бы сигнализируют не только детальное изображение забайкальского уклада жизни, но и использование уменьшительно-ласкательных существительных: *огурчик, груздочек, стакашка*, так мы можем сделать вывод о том, что авторская модальность в этом случае является положительной. В текстах можно отчетливо проследить его отношение к традициям, к укладу жизни забайкальских казаков. Через диалоги героев, видно, как автор с большой трепетностью относится к прошедшим событиям прошлых лет.

В заключении мы делаем вывод о том, что при проведении дискурсивного анализа важно описать и такой элемент дискурса как модальность текста. Модальность как единица дискурс-анализа позволяет глубже проникнуть в текст с лингвистической точки зрения и проанализировать не только языковую структуру текста, но и то, что стоит за ней, а именно – субъективное отношение автора к написанному, его позицию и точку зрения.

Литература:

1. Богданов Г.Г. Это было недавно / Г.Г. Богданов – Чита: Экспресс – издательство, 2011. – 360 с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов. – М.: Просвещение, 1950. – 105 с.
3. Гальперин. И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // СПб.: Азубка, Азубка-Аттикус, 2022. – 448 с.
5. Шведова Н.Ю. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. - Москва: Наука, 1980-1982. – 717 с.

References:

1. Bogdanov G.G. It was recently / G.G. Bogdanov – Chita: Express – publishing house, 2011. – 360 p.

2. Vinogradov V.V. On the category of modality and modal words in the Russian language / V.V. Vinogradov. – М.: Education, 1950. – 105 p.
3. Halperin. I. R. Text as an object of linguistic research. – М.: Nauka, 1981. – 138 p.
4. Lotman Yu.M. Inside thinking worlds // St. Petersburg: Azubka, Azubka-Atticus, 2022. – 448 p.

УДК 811.24'02: 74.04

Бадураева П.П.

**ЭЛЕМЕНТЫ АНТИЧНОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ: КОГНИТИВНАЯ СВЯЗЬ С
РОМАНСКОЙ ГРУППОЙ ЯЗЫКОВ**

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена архитектурная терминология с точки зрения ее происхождения. Выявлены семантические преобразования слов в результате заимствования из другого языка. Изученные термины имеют как архитектурные, так и медицинские значения.

Ключевые слова: архитектурные термины, латинский язык, греческий язык, архитектурные термины, медицинская терминология.

Baduraeva P.P.

**THE ANCIENT ELEMENTS OF ARCHITECTURE: THE COGNITIVE CONNECTION
WITH A ROMANCE GROUP**

Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Abstract. The article discusses architectural terminology from the point of view of origin. Semantic transformations of words as a result of borrowing from another language are revealed. The terms under study have both architectural and medical meanings.

Key words: architectural terms, Latin, Greek, medical terminology.

Существует много различных исторических эпох, но одной из самых знаменательных является эпоха Античности. В эпоху Античности существовали такие могущественные государства как Древняя Греция и Древний Рим – колыбели человеческой цивилизации и основоположники европейской культуры в целом. *Античность* – это принятое в современной русскоязычной науке наименование периода существования Древнегреческой и Древнеримской цивилизаций [4 286]

Античная архитектура корни свои берет в древнегреческом искусстве. Именно, древнегреческая архитектура античности создала такие вечные элементы сооружений как ордер, колонна, арка.

Латинская терминология используется во многих сферах нашей жизни. Проблема заимствований неоднократно освещалась в лингвистических трудах. В архитектурной терминологии, помимо немецких, французских и итальянских заимствований, отмечается группа слов греко-латинского происхождения. Многие из этих слов в процессе заимствования претерпели семантические и структурные изменения. Сравнительный анализ дал возможность разделить архитектурные термины на 2 группы слов. К 1 группе слов относятся термины,

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

которые практически не изменили своего исходного состояния:

Архитектура (от лат. *architectura* – строительство, зодчество, от др.-греч. *αρχιτεκτονική* архи – старший, главный и *tectum* – строитель, плотник) – это искусство проектировать и строить здания, сооружения и их комплексы. База (от греч. *vasis* – основание) – подножие колонны или пилястры. Атриум (от лат. *atrium* – преддверье в древнеиталийских домах помещение, черное от копоти, позднее – гостиная) – внутренний двор в средней части жилого здания, в который можно было выйти из других помещений.

Капитель (от лат. *capitulum* – головочка, *caput* – головка) – верхняя часть колонны, на которую опирается горизонтальное перекрытие. База (от греч. *basis* – подставка, основание) – основание колонны или столба. Ризалит (от итал. *risalita* – выступ) – часть здания, выступающая за основную часть. Портик (от лат. *porticus* – проход, навес) – галерея с колоннами перед фасадом здания. Является частью входа, образует проход. Карниз (от греч. *κορωνίς* – загнутый, итал. *cornice* – рамка, обрамление) – венчающая часть здания, выступ, край кровли. Древние греки словом *κορωνίς* называли загнутый конец лука для стрельбы, нос (ростру) корабля. У римлян слово *coronare* имело множество значений, среди которых: завершать, окаймлять, опоясывать, увенчивать. Фронтон (через фр. *fronton*, от лат. *frons* – «лоб») – завершение (обычно треугольное, реже – полуциркульное) фасада здания, портика, колоннады, ограниченное двумя скатами крыши по бокам и карнизом у основания. Арка (от лат. *arcus* – дуга, изгиб) – перекрытие проема в стене в виде дуги или пространства между опорами.

Ко 2 группе слов входит лексика, отличающаяся от первоисточника: метопа (от греч. *μετόπῳν* – «пространство между глазами», переносица) – в античной, а затем и во всей классической архитектуре, элемент фриза дорического ордера. Промежуток между двумя соседними триглифами. Абака, абак (от др.-греч. *ἄβαξ, ἀβάκιον* – стол; от лат. *abacus* – стол, счётная доска) – плита, составляющая верхнюю часть капители колонны. Триглиф (от греч. *τρίγλωφος*, от *tri* – три и *glyphō* – режу, вырезаю) – в архитектуре элемент фриза дорического ордера, представляющий собой вертикальную каменную плиту с тремя врезами (вертикальными нарезками; две полных и две «половинки» по сторонам). Триглифы чередуются с метопами. Перистиль (от лат. *peristylum*, от др.-греч. *περίστυλος*) – окружённое колоннами пространство (от др.-греч. *περί* – вокруг; от др.-греч. *στυλός* – столб, опора). В античной архитектуре – прямоугольные в плане двор, сад или площадь, окружённые со всех четырёх сторон крытой колоннадой или отдельными портиками. Периптер (от др.-греч. *περίπτερος* – окружённый колоннами, «кругокрылый»; от греч. *περί* – вокруг и *πτερόν* – крыло, боковая колоннада) – прямоугольное в плане сооружение, со всех четырёх сторон окружённое колоннадой. Целла (от лат. *cella* – комнатка, каморка) – внутренняя часть, святилище древнеримского храма. Изначально, в Древнем Риме – маленькое хозяйственное помещение, кладовая в многоквартирных жилых домах. Эхин (от др.-греч. *ἐχίνοσ* – «морской ёж») – нижняя часть капители, расположенная под абакой. Древние греки эхином называли раковину морского ежа, которую они использовали в качестве сосуда или ёмкости для хранения документов тайного судопроизводства.

Архитектурные термины, заимствованные из греческого и латинского языков, нередко в русском языке получают значения, отличные от языка источника. Это может происходить в результате не прямого заимствования в русский язык, а через европейские языки–посредники. При заимствовании слов обычно происходит конкретизация значения, реже – расширение

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

значения. Некоторые слова из языка-источника при заимствовании в русский язык проникают в разные сферы деятельности человека. Это могут быть формальные, формально-семантические заимствования (слова и терминыэлементы) [5, 82]

Архитектурная лексика изучаемой области в латинском и греческом языках сложилась в рамках понятий неоклассицизма 19-го века. Выявлены семантические преобразования слов в результате заимствования из другого языка. Отмечены термины, имеющие как архитектурное, так и медицинское значения:

Название термина	Архитектурное значение	Медицинское (анатомическое) значение
<i>арка</i>	(от фр. <i>arc</i> , итал. <i>arco</i> , от лат. <i>arcus</i> – дуга, изгиб) – дугообразное перекрытие проемов в стене	дуга, изгиб
<i>атриум</i>	(от лат. <i>atrium</i> – преддверье в древнеиталийских домах помещение, черное от копоти, позднее – гостиная)	предсердие, преддверие
<i>база</i>	(от лат. <i>basis</i> – «базис, основа» из греч. <i>βάσις</i>) – подножие колонны или пилястры	основание
<i>капитель</i>	(от лат. <i>capitellum</i> , от. <i>capitello</i> – «головка») – верхняя часть колонны, на которую опирается горизонтальное перекрытие, антаблемент	caput – голова, головка
<i>порттик</i>	(лат. <i>porticus</i> , от <i>porta</i> – «проход, навес») – выступающая перед фасадом здания открытая галерея, которую образуют колонны, несущие перекрытие	porta – ворота
<i>фронтон</i>	(фр. <i>fronton</i> , от лат. <i>frons</i> , <i>frontis</i> – «лоб», «передняя часть стены») – треугольное поле под двускатной крышей здания, часто служило размещением скульптурных композиций	лоб
<i>купол</i>	(итал. <i>cupola</i> от лат. <i>cupula</i> – «купол, свод») – пространственное покрытие зданий и сооружений, по форме близкое к полусфере или другой поверхности вращения кривой	купол
<i>тимпан (бубен, барабан)</i>	(лат. <i>tympanum</i> от греч. <i>tympanon</i> – «барабан, бубен») – архитектурный элемент, названный по аналогии с одноимённым музыкальным инструментом, – внутреннее поле треугольного фронтона	барабан
<i>конха</i>	(лат. <i>concha</i> (от греч. <i>kónche</i> – раковина) – внутренняя часть свода апсиды в виде четверти сферы	раковина
<i>палаты</i>	(от лат. <i>palatium</i> – дворец, чертог) термин, обозначавший в средневековой русской архитектуре богатые жилые каменные или деревянные постройки	В медицине используется как больничное помещение (палата)

Animus quod perdidit optat, atque in praeterita se totus imagine versat – Душа жаждет того, что утратила, и уносится воображением в прошлое. Данное крылатое выражение полностью отражает то, что в греческом языке важнейшее непосредственное влияние оказало римская

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

архитектура, которая является основополагающей для всего европейского зодчества. По историческим причинам русская классическая архитектурная терминосистема сложилась под непосредственным влиянием архитектуры Византии.

Как широко известно, архитектура является носителем и предметом изучения истории, так как история восстанавливает прошлое при помощи архитектурных остатков, которые активизируют общую память и нередко выполняют роль символа. А некоторые из слов, помимо архитектуры, используются в анатомической терминологии, что дает нам понять, как сильно повлиял латинский язык на современные языки и на разные сферы деятельности: это и в юриспруденции (гражданин, адвокат, завещание и т.д.), музыке (гимн, дуэт, интермедия и т.д.), технике (аудио, радио, автомобиль, барометр и т.д.)

Литература:

1. Гриненко Г.В. Хрестоматия по истории мировой культуры. – М.: Юрайт, 1998. – 669 с.
2. История Древнего Рима / под ред. В.И. Кузищина. – 4-ое изд., перераб. и доп. Высшая школа, 2002. – 383 с.: ил.
3. Немировский А.И. История Древнего мира: Античность: В 2 ч. / А.И. Немировский. – Ч.1. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 448 с.: ил.
4. Немировский А.И. История Древнего мира: Античность: В 2 ч. / А.И. Немировский. – Ч.2. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 480 с.: ил.
5. Реформатский А.А. Введение в языкознание – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
6. Старковский С.В. Хроника мировой культуры. – М.: Белый город, 2001. – 752 с.
7. Целлар К. Архитектура страны фараонов: Под ред. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1990. – 160 с.

References:

1. Grinenko G.V. The Textbook on the history of world culture. – М.: Yurayt, 1998 – 669 p.
2. The History of ancient Rome / ed.V.I. Kuzishchina. – 4th ed., revised and additional. Higher education, 2002. – 383 p.: ill.
3. Nemirovsky A.I. The history of the Ancient World: Antiquity: in 2 parts / A.I. Nemirovsky. – Part I. – М.: Humanit. Publishing center VLADOS, 2002. – 448 p.: ill.
4. Nemirovsky A.I. The history of the Ancient World: Antiquity: in 2 parts / A.I. Nemirovsky. – Part II. – М.: Humanit. Publishing center VLADOS, 2002. – 480 p.: ill.
5. Reformatsky A.A. Introduction to linguistics. – М.: Aspect Press, 1996. – 536 p.
6. Starkovsky S.V. Chronicle of World Culture. – М.: The White City, 2001. – 752 p.
7. Cellar K. The architecture of the land of the Pharaohs: Ed. V.L. Glazychev. – М.: Stroyizdat, 1990. – 160 p.

Баяртуева Е.П., Ипатова Д.В.

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯДЕРНОГО КОМПОНЕНТА
КОНЦЕПТА АВИАЦИЯ**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена изучению структурных особенностей и семантического наполнения ядерного компонента концепта АВИАЦИЯ. Концепт АВИАЦИЯ относится к сложноструктурированным концептам, и его ядерный компонент включает в себя три основных составляющих: первая – полет в воздухе; вторая – аппарат тяжелее воздуха; третья – технические средства, инфраструктура и личный состав. При этом каждая составляющая ядерного компонента, в свою очередь, может быть представлена целым набором дополнительных признаков.

Ключевые слова: концепт АВИАЦИЯ, структура концепта, ядерный компонент.

Baiartueva E.P., Ipatova D.V.

**STRUCTURE AND SEMANTICS OF THE AVIATION CONCEPT NUCLEAR
COMPONENT**

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of the structure and semantics of the AVIATION concept nuclear component. The AVIATION concept refers to structurally complex concepts and its nuclear component includes three main parts: the first is flight in the air; the second is heavier-than-air vehicles; the third is technical means, infrastructure and personnel.

Key words: AVIATION concept, structure of the concept, nuclear component.

В современном мире авиация представляет собой одну из базовых и наиболее сложно структурированных сфер жизни человека, поскольку является одной из ключевых отраслей современной техники и транспорта, играющей важную роль в сфере международных коммуникаций, экономики и безопасности. Однако концептуальные особенности данной сферы не получили достаточного освещения в лингвистическом плане. В данной работе мы попытались рассмотреть понятийные особенности репрезентации авиационной сферы жизнедеятельности человека в языке, что может в определенной степени способствовать более глубокому пониманию формирования и развития концептуальной сферы мыслительной деятельности человека.

Ядерный компонент концепта АВИАЦИЯ является сложно структурированным и включает в себя такие базовые составляющие, как: 1) полет в воздухе; 2) аппарат тяжелее воздуха; 3) технические средства, инфраструктура и личный состав, ср.: *авиация* – «широкое понятие, связанное с полётами в воздухе аппаратов тяжелее воздуха и включает в себя технические средства, инфраструктуру и личный состав» (Выделено нами – Д.И., Е.Б.) [1].

Все базовые составляющие, в свою очередь, включают в себя ряд дополнительных признаков. Рассмотрим каждую базовую составляющую более подробно:

1) Первая базовая составляющая не является однородной и включает в себя такие

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

семантические компоненты, как «полет» и «воздух». При этом *полет* определяется как движение воздушного судна с начала взлета до окончания посадки [3]. Под *воздухом* понимается смесь газов, образующая атмосферу Земли [1]. Полет, в свою очередь, также является неоднородным понятием и включает в себя два дополнительных компонента – *взлет* и *посадку*, где:

- *взлетом* является этап полета с момента начала ускоренного движения воздушного судна с линии старта на земной (водной) или искусственной поверхности (момента отделения от указанной поверхности при вертикальном взлете) до момента набора установленных высоты и скорости полета применительно к конкретному воздушному судну [3];

- *посадкой* же является этап полета от момента замедленного движения воздушного судна с высоты начала выравнивания (начала торможения при вертикальной посадке) до момента касания земной, водной или иной поверхности и окончания пробега (дресселирования двигателя после приземления при вертикальной посадке) [3].

2) Следующей составляющей ядерного компонента концепта АВИАЦИЯ является семантический компонент «аппарат тяжелее воздуха». Под *аппаратом тяжелее воздуха* понимается любой летательный аппарат, подъемная сила которого в полете создается в основном за счет аэродинамических сил [2]. К летательным аппаратам тяжелее воздуха относятся самолёты, вертолёт, планеры, винтокрылы, автожиры и др. [10]. *Самолетом* называется летательный аппарат тяжелее воздуха, приводимый в движение силовой установкой, подъемная сила которого в полете создается в основном за счет аэродинамических реакций на поверхностях, остающихся неподвижными в данных условиях полета; *вертолетом* называют летательный аппарат тяжелее воздуха, который поддерживается в полете главным образом за счет реакций воздуха с одним или несколькими несущими винтами, вращаемыми силовой установкой вокруг осей, находящихся примерно в вертикальном положении; под *планером* подразумевается летательный аппарат тяжелее воздуха, не приводимый в движение силовой установкой, подъемная сила которого создается в основном за счет аэродинамических реакций на поверхностях, остающихся неподвижными в данных условиях полета; *винтокрылом* называют летательный аппарат тяжелее воздуха, приводимый в движение силовой установкой и поддерживаемый в полете за счет реакций воздуха с одним или несколькими несущими винтами; *автожиром* является летательный аппарат тяжелее воздуха, который поддерживается в полете за счет реакций воздуха с одним или несколькими несущими винтами, свободно вращающимися вокруг осей, находящихся примерно в вертикальном положении [2].

3) Третья составляющая ядерного компонента концепта АВИАЦИЯ представлена такими компонентами, как технические средства, инфраструктура и личный состав. Технические *средства* – это изделия, оборудование, аппаратура или их составные части, функционирование которых основано на законах электротехники, радиотехники и (или) электроники, содержащие электронные компоненты и (или) схемы, которые выполняют одну или несколько следующих функций: усиление, генерирование, преобразование, переключение и запоминание [8]. *Инфраструктура* представляет собой совокупность специфических форм, методов и процессов, а также сооружений, зданий и различных коммуникаций, обеспечивающих общие условия и нормальное функционирование экономических, социальных, экологических и других областей жизнедеятельности общества, его производства и развития [1]. *Личный состав* – это состав служащих и рабочих определенного учреждения или предприятия [9].

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Необходимо отметить, что все компоненты третьей составляющей ядра концепта АВИАЦИЯ зависят от целей использования аппаратов тяжелее воздуха, в соответствии с которыми выделяются следующие типы авиации: *гражданская, государственная и экспериментальная* [4]. *Гражданская авиация* – это авиация, используемая в целях обеспечения потребностей граждан и экономики [5]; *государственная авиация* – это авиация, используемая для решения задач в области обороны Российской Федерации Вооруженными Силами Российской Федерации, привлекаемыми в этих целях другими войсками, воинскими формированиями и органами, а также для решения возложенных на федеральные органы исполнительной власти и Государственную корпорацию по космической деятельности "Роскосмос" задач в области обеспечения безопасности Российской Федерации, сфере обеспечения безопасности объектов государственной охраны, сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности, а также в областях таможенного дела, космической деятельности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе обеспечения безопасности людей на водных объектах и пожарной безопасности [6]; *экспериментальная авиация* – это авиация, используемая для проведения опытно-конструкторских, экспериментальных, научно-исследовательских работ, а также испытаний авиационной и другой техники [7].

Данное исследование имеет широкие перспективы для дальнейшего исследования. Так, изучение его ближней и дальней периферии может раскрыть некоторые особенности развития так называемых «молодых» концептов, отражающих области научно-технического развития человеческого общества, появившихся относительно недавно, и наиболее наглядно показать механизмы формирования значения в языке.

Литература:

1. Большая российская энциклопедия 2004 – 2017. – Точка доступа <https://old.bigenc.ru/>. – Дата обращения: 10.02.2024.
2. Приложение 7 к Конвенции о Международной гражданской авиации «Национальные и регистрационные знаки воздушных судов». – 2012. – 22 с.
3. Пункт 7 Федеральных авиационных правил полетов в воздушном пространстве Российской Федерации, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации, Министерства транспорта Российской Федерации и Российского авиационно-космического агентства N 136/42/51 от 31 марта 2002 г., зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 июля 2002 г., регистрационный N 3615.
4. Статья 20, «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ.
5. Статья 21, «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ.
6. Статья 22, «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ.
7. Статья 23, «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ.
8. Телекоммуникационный словарь, 2013. – Точка доступа: <https://rus-telecom-dict.slovaronline.com/>. – Дата обращения: 10.02.2024.
9. Толковый словарь русского языка (под ред. Д. Н. Ушакова (1935 – 1940)). – Точка доступа: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp/>. – Дата обращения: 10.02.2024.
10. Энциклопедия «Техника». – М.: Росмэн. – 2006. – 460 с.

References:

1. Great Russian Encyclopedia 2004 – 2017. – Access point: <https://old.bigenc.ru/>. – Access date: 02/10/2024.
2. Appendix 7 to the Convention on International Civil Aviation “National and registration marks of aircraft”. – 2012. – 22 p.
3. Clause 7 of the Federal Aviation Rules for flights in the airspace of the Russian Federation, approved by order of the Minister of Defense of the Russian Federation, the Ministry of Transport of the Russian Federation and the Russian Aviation and Space Agency N 136/42/51 dated March 31, 2002, registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation July 24, 2002, registration N 3615.
4. Article 20, “Air Code of the Russian Federation” dated March 19, 1997 N 60-FZ.
5. Article 21, “Air Code of the Russian Federation” dated March 19, 1997 N 60-FZ.
6. Article 22, “Air Code of the Russian Federation” dated March 19, 1997 N 60-FZ.
7. Article 23, “Air Code of the Russian Federation” dated March 19, 1997 N 60-FZ.
8. Telecommunications dictionary. 2013. – Access point: <https://rus-telecom-dict.slovaronline.com/>. – Access date: 02/10/2024.
9. Explanatory Dictionary of the Russian Language (ed. D.N. Ushakov (1935 – 1940)). – Access point: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp/>. – Access date: 02/10/2024.
10. Encyclopedia “Technology”. – М.: Rosman. – 2006. – 460 p.

УДК 811.163.1

Вольская А.С.

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА РУКОПИСИ ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО "ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА О НЕБЕСНОМ СВЯЩЕННОНАЧАЛИИ"

Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье анализируются основные синтаксические особенности текста рукописи Паисия Величковского, перевода трактата "О Небесном Священноначалии"/ "О Небесной иерархии" входящего в корпус сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита. Перевод, выполненный в XVIII веке, представляет интерес для изучения истории русского литературного языка, поскольку содержит элементы церковнославянского и нового русского литературного языка переходного времени. При соблюдении точности пословного перевода текст Величковского приближен к русскому языку, в тексте используются паратактические и гипотактические средства связи. Связь между синтагмами или предложениями осуществляется посредством как сочинительных, так и подчинительных союзов, преимущественно церковнославянского происхождения. Так же прослеживается влияние языка оригинала на текстопостроение и местоположение глагола внутри синтагмы.

Ключевые слова: Ареопагитики; Паисий Величковский; история русского литературного языка; церковнославянский язык; синтаксис.

Volskaya A.S.

SYNTACTIC FEATURES OF PAISIUS VELICHKOVSKY'S MANUSCRIPT "SAINT DIONYSIUS AREOPAGITE'S 'ON THE CELESTIAL HIERARCHY'"

Kazan State Medical University, Kazan, Russia

Abstract. The article analyzes the main syntactic features of the text of the manuscript by Paisii Velichkovsky, a translation of the treatise "Celestial Hierarchy" included in the corpus of works by Pseudo-Dionysius the Areopagite. This translation, made in the XVIII century, is of interest for the study of the history of the Russian literary language, since it contains elements of Church Slavonic and the new Russian literary language of the transitional period. By the all accuracy of the word-by-word translation, Velichkovsky's text is close to the Russian language; paratactic and hypotactic means of communication are used in the text. The connection between syntagmas or sentences is carried out through both coordinative and subordinate conjunctions, mainly of Church Slavonic origin. The influence of the original language on the text structure and the location of the verb inside the syntagma is also traced.

Key words: Areopagitica; Paisius Velichkovsky; history of the Russian literary language; Church Slavonic; syntax.

Традиция перевода Ареопагитик на славянский язык берет свое начало в XIV веке, XVIII век представлен тремя переводами, появившимися практически одновременно – переводом иеромонаха Моисея Гумилевского [5] очень близким к современному русскому языку, переводом анонимного автора [4] на церковнославянский язык и переводом Паисия Величковского, являющимся промежуточным звеном между церковнославянским и новым русским языком конца XVIII века, так называемым гибридным церковнославянским языком. Рукопись "Иже во святых Дионисия Ареопагита о Небесном Священноначалии" [1] является переводом трактата "О небесной иерархии", входящего в корпус сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита.

Паисий Величковский стремился к грамматической точности и правильности перевода, образцом для него служил язык церковных книг, то есть церковнославянский, так же явно прослеживается и влияние языка оригинала трактата – греческого языка, а также латинского и немецкого языков, что характерно для переводов той эпохи. При том, что в русском языке отсутствует артикль, внутри словосочетаний с разными типами определений Паисий Величковский сумел повторить особенности греческого синтаксиса. Традиционный демонстратив в переводе Величковского выполняет функции греческого артикля.

При этом Величковский, строя свой текст, старался сохранить принципы неоплатонической концепции Псевдо-Дионисия, согласно которой иерархичность присуща всему миропорядку. Важным принципом текстопостроения Псевдо-Дионисия, затем и Паисия Величковского является аперция (термин предложен Николаевой Н.Г. [2]), то есть раскрытие главной темы, развертывание текста при помощи всех возможных средств языка на всех его уровнях.

Переводчик старался сохранить точность и на синтаксическом уровне. В отличие от текста анонимного переводчика, текст Величковского делится на абзацы, границы предложений видны, как и в переводе Моисея Гумилевского. Текст структурирован, Величковский использует сложные синтаксические конструкции, придаточная часть

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

предложения часто отделяется, может находиться в конце смыслового отрезка. В тексте мы наблюдаем как паратактические, так и гипотактические средства связи, при этом последние преобладают. Автор перевода использует подчинительные и сочинительные союзы, отдавая предпочтение союзам церковнославянского происхождения, в отличие от Гумилевского, тяготевшего к современным русским союзам.

В независимых и главных предложениях относительно свободный порядок слов, сказуемое может занимать разное место. В придаточных предложениях предикативная часть обнаруживается чаще в конце предложения. Например:

*Наименованіе бо Серафимовъ, приснодвижность ихъ къ бѣжественнымъ и непрестанность **скажуть*** [1, л. 17].

*Но и слово оно по сему Сѣенному разумѣнію разумѣти **подобаетъ**, ...* [1, л. 27].

Часто встречаются глаголы *есть* и *суть*, аналогичные немецкому вспомогательному глаголу *sein*, чаще они стоят на втором месте в простом предложении, как в немецком языке, но иногда могут сдвигаться и в конец синтагмы. Например:

*Возможно оубо **есть** ѿ всѣхъ приумислити добра разумѣніа, и мысленнымъ и оумнымъ ѿ всѣхъ существныхъ вообразити глаголемаа неподобна подобіа, инѣмъ образомъ оумнымъ и муцымъ она, **ѣже** чувственнымъ инаковѡ **опредѣлена суть*** [1, л. 60б].

В соответствии с принципом аперции предложения строятся длинными и многословными, изобилуют уточнениями, перечислениями и описаниями, поэтому в одном предложении могут быть использованы несколько союзов. В тексте присутствует множество подчинительных (*бо, ибо, оубо, что, понеже, ѣко, ѣкоже, елико*) и сочинительных (*и, или, но, да, же*) союзов. Например:

*... **ибо** из того и въ немъ всаческаа, **ѣкоже** Сѣенное писаніе рече слово* [1, лл. 1 – 10б].

*Подобаетъ оубо, **ѣкоже** мню, прежде изложити, кое оубо быти намѣреніе всакаго Сѣенноначаліа непицуюемъ ...* [1, л. 3].

*Понеже ниже возможно естъ оуму нашему, къ невещественному оному нѣсныа **и** бѣвидныа оумы многооужны быти ...* [1, лл. 2 – 20б].

Вслед за оригиналом Величковский использует в своем переводе сложные синтаксические конструкции, часто придаточная часть отделяется, предложения могут строиться одновременно посредством сочинительных и подчинительных связей, например:

*Понеже ниже возможно естъ оуму нашему, къ невещественному оноу нѣсныа **и** бѣвидныа оумы многооужны быти нѣкіа **и** многоличны, **и** по скотанству волвъ, **или** по звѣрообразію лвъвъ воображены, **и** по кривоноготному виду орловъ, **или** по пернату птиць **окрылатѣнію** извоображены, **и** колеса нѣкаа огневата на нѣси воображаемъ, **и** прѣстолы **вещественны** Бѣначалію къ стѣдѣнію приличны, **и** кони нѣкіа многошарны, **и** оруженосны Архістратиги, **и** ина елика ѿ словесъ намъ Сѣенновообразнѣ различіемъ извѣстелныхъ знаменованій **предана суть*** [1, лл. 2 - 20б].

Подводя итоги исследования, мы можем отметить, что перевод Паисия Величковского представляет собой образец идеального варианта возможного становления церковнославянского языка, каким он мог бы быть, если бы продолжилось его дальнейшее развитие. Текст Величковского отличается от книжного церковнославянского, но сохраняет его важнейшие отличительные черты, одновременно приближаясь к новому литературному языку XVIII века (об отличиях синтаксиса нового русского языка XVIII в. и синтаксиса церковнославянского языка XVIII в. см. [6]).

Литература:

1. ГИМ, Симон. 5 – Иже во святых Дионисия Ареопажита о Небесном Священноначалии // ГИМ, Симон. собр. № 5. – 45 л.
2. Николаева Н.Г. Славянские Ареопажитики: Лингвистическое исследование / Н.Г. Николаева. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2007. – 184 с.
3. Николаева Н.Г. Проблема «духовного языка» XVIII века / Н.Г. Николаева // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 150. № 4. – 2008. – С. 87–92.
4. РГБ, Муз. 1345 – Книга Блаженнаго Дионисия Ареопажита к Тимофею Епископу о Небесном Священноначалии // РГБ, Музейное собр. (ф. 178) № 1345. – 25 л.
5. Святаго Дионисия – Святаго Дионисия Ареопажита о Небесной иерархии, или священноначалии. – Москва: б/и, 1786. – 107 с.
6. Hüttl-Folter G. Syntaktische Studien zur neueren russischen Literatursprache. Die frühen Übersetzungen aus dem Französischen / G. Hüttl-Folter. – Wien, Köln, Weimar, 1996. – 319 S.

References:

1. GIM, Simon. 5 – Izhe vo svyaty`x Dionisiya Areopagita o Nebesnom Svyashhenonachalii // GIM, Simon. sobr. № 5. – 45 l.
2. Nikolaeva N.G. Slavyanskije Areopagitiki: Lingvisticheskoe issledovanie. – Kazan: Kazanskij gos. un-t, 2007. – 184 s.
3. Nikolaeva N.G. Problema «duxovnogo yazy`ka» XVIII veka / Ucheny`e zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. T. 150. № 4. – 2008. – S. 87–92.
4. RGB, Muz. 1345 – Kniga Blazhennago Dionisiya Areopagita k Timofeyu Episkopu o Nebesnom Svyashhenonachalii // RGB, Muzejnoe sobr. (f. 178) № 1345. – 25 l.
5. Svyatago Dionisiya – Svyatago Dionisiya Areopagita o Nebesnoj ierarxii, ili svyashhenonachalii. – Moskva: b/i, 1786. – 107 s.
6. Hüttl-Folter G. Syntaktische Studien zur neueren russischen Literatursprache. Die frühen Übersetzungen aus dem Französischen / G. Hüttl-Folter. – Wien, Köln, Weimar, 1996. – 319 S.

УДК 811.51

Жамсаранова Р.Г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ ХОРИ-БУРЯТ

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения свода исторической антропонимии хори-бурят на материале ревизских описей 1830-1831 гг., извлеченных из документов Государственного архива Забайкальского края. Стратификация свода личных имен хори-бурят 14 родов подтвердила наличие до-тибет-монгольских имен как самого внушительного пласта исторической антропонимии. Выявились достаточно большое количество имен, значения которых объяснимы из самодийских, кетского и тюркских языков Сибири. Самым внушительным слоем антропонимов в до-тибет-монгольской страте явился эвеноязычный субстрат. Данные результаты являются косвенным подтверждением тезиса В.И. Рассадина о

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

тех аборигенных языках, которых повлияли на становление бурятской фонологии в историческом ракурсе. Антропонимическая лексика, объясняемая из апеллятивной лексики с учетом номинативных принципов ономастики, способна подтвердить ключевые выводы известных монголоведов. Таким образом, изученное состояние исторической антропонимии хори-бурят позволяет «говорить» не только о сложении народности из разноэтничных компонентов племен Сибири, но и определить фонологические трансформации в морфоструктуре антропонима в монголоязычной языковой среде. Исследованная историческая антропонимия хори-бурят дает основание определить перспективность изучения степень взаимовлияния структурно неродственных языков на примере исторической лексики (антропонимов), в том числе.

Ключевые слова: Ревизские описи, хори-буряты, роды, историческая антропонимия, стратиграфия, разноэтничные элементы.

УДК 811.51

Zhamsaranova R. G.

HISTORICAL ANTHROPONYMY OF KHORI-BURYAT

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the corpus of historical anthroponymy of the Khori-Buryat on the basis of censuses of 1830-1831, extracted from the documents of the State Archive of the Trans-Baikal Territory. The stratification of the set of personal names of the Khori-Buryats of 14 genera confirmed the presence of pre-Tibetan-Mongolian names as the most impressive layer of historical anthroponymy. A fairly large number of names were revealed, the meanings of which are explainable from the Samoyedic, Ket and Turkic languages of Siberia. The most impressive layer of anthroponyms in the pre-Tibetan-Mongolian stratum was the Even language substratum. These results are an indirect confirmation of the thesis of V.I. Rassadin about those native languages that influenced the formation of Buryat phonology from a historical perspective. Anthroponymic vocabulary, explained from appellative vocabulary, taking into account the nominative principles of onomastics, is able to confirm the key conclusions of well-known Mongolian scholars. Thus, the studied state of the historical anthroponymy of the Khori-Buryats allows us to “speak” not only about the composition of the nationality from the multi-ethnic components of the tribes of Siberia, but also to determine the phonological transformations in the morphostructure of the anthroponym in the Mongolian language environment. The studied historical anthroponymy of the Khori-Buryat kins gives basis to determine the prospects for studying the degree of mutual influence of structurally unrelated languages on the example of historical vocabulary (anthroponyms).

Key words: censuses, Khori-Buryat, kins, historical anthroponymy, stratigraphy, multi-ethnic elements.

Данная статья посвящена описанию результатов по изучению свода исторической антропонимии всех 14 родов хори-бурят, выписанного из ревизских описей 1830-1831 гг. [Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 284, оп. 1, дело 50. Именной списокъ кочевыхъ братскихъ народцевъ Цаганского рода 1831 г. июля 7 дня Иркутской губернии

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Верхнеудинского округа ведомства Хоринской степной думы. 359 л.]. В рамках трехлетнего грантового проекта РФФИ исследовательскому коллективу удалось создать Словарь исторической антропонимии хори-бурят [1]. Словарь как лексикографическое и уникальное в своем роде издание представляет собой как верифицированный продукт авторских научных гипотез по описанию наличия кетоязычного, самоедоязычного, тюркоязычного, тунгусо-маньчжурского, кетоязычного субстратных пластов в ономастике Восточного Забайкалья, так и своеобразное подтверждение выдвинутых ранее известными монголоведами тезиса о необходимости тщательного изучения бурятского языка в контексте межъязыковых и межэтнических контактов [2, с. 129].

Научно-поисковая и научно-исследовательская работа проводилась в несколько этапов. Поисково-исследовательская работа с архивными фондами на предмет выписи исторических личных имен хори-бурят из общего числа (14 родов с учетом их деления на роды Зунь- и Барунь) велась в течение двух первых лет – 2020-2021 годы. Эти аутентичные тексты – ревизские описи инородцев-бурят, представлены в виде Приложений в научных изданиях по всем 14 родам [3, с. 98-156]. Помимо "зеркального" повторения текста архивного документа (ревизской описи рода) издания предусматривают написание авторских текстов, посвященных лингвистическому описанию антропонимических пластов имен бурят данного рода, стратифицированных по этноязыковой принадлежности – до-тибет-монгольские, санскрит-тибетские, бурят-монгольские и русские имена крещеных бурят, переведенных в сословие крестьян [4, с. 117-120].

Личное имя Улан Цаганского рода как и имена УЛАГАНОВЪ > УЛАГАНЬ. УЛАГАН. УЛАГИЕВЪ, возможно связать с телеутской лексемой уулчак ‘мальчик, подросток’; телеутского ууланак ‘молоденький’, в основе которых лежит исходное уул ‘парень’ [9]. Причем, такие личные имена как УЛАДИЙ. УЛАМА. УЛАМАЕВЪ. УЛАНАКЪ. УЛАНАШИ. УЛАНЪ. УЛАНОВЪ. УЛАХАЕВЪ. УЛАХАРОВЪ. УЛАШИ [1, с. 223]., как инварианты имени с антропоосновой ула- в условиях агглютинативной природы бурятского языка «приобрели» аффиксальные окончания, хотя основа объяснима именно от телеутского ууланак ‘молоденький’. Факультативные «значения», которые возникают как результат вторичности переосмысления имени на какой-то иной языковой основе могут быть пояснены как, например от тофаларского улуғ-аң [улуғ-аңы] ‘лось’ [5], а также от дагурского улээр ‘лошадь сиво-пёстрой масти’ [10] (имена типа УЛАХАРОВЪ). Попутно отметим наличие в долганском языке атрибутивного улакан 1) ‘большой’, которое также возможно привести в качестве доказательства такого, к примеру, имени как УЛАГАНОВЪ или УЛАГАНЬ.

Это представляет собой пример уже второй антропомодели, когда значение личных имен может быть сопряжено с благопожелательной семантикой ряда т.н. отпрозвищных имен, объясняемых от апеллятивов, номинирующих оленей, оленят, жеребцов, коней, а также диких животных, известных своей физической силой, выносливостью. Таким образом условный номинант того времени старался «присвоить» новорожденному качества и физические характеристики тех животных, включая и диких, которые олицетворяли собой природную силу и мощь, необходимые мальчику. Позже, уже в сознании носителя бурятского языка «возникают» ложно-этимологические значения, когда УЛАЗАНОВЪ. УЛАЛЗАЕВ [1, с. 223] пытаются объяснять от бурятского улалзай ‘распустившаяся саранка’, что представляет собой яркий пример межъязыковой омонимии. И, как правило, подобного рода имена являются инвариантами исходного именованья мальчика в тюркских языках как первой антропомодели

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

– самой объективной в антропонимике. Тогда как антропомодель «олень», возможно, является вторичной вследствие утраты архаичного (или устаревшего) слова из апеллятивной базы многих языков Сибири, которые в прошлом являлись бесписьменными как прозвищного имени с охранной семантикой, типичного для «языческих» имен [см.: 7, с. 241-246].

Бесценен вклад академика В.И. Рассадина в дело научного исследования тюрко-монгольских языковых контактов [11]. Наши антропонимические материалы способны проиллюстрировать многие тезисы ученого об актуальности межъязыковых связей: «...почти полное отсутствие работ по истории бурятского языка и его взаимоотношений с языками соседних народов (якутов, хакасов, алтайцев, тувинцев, тофаларов, эвенков и др.) создает известные трудности при разрешении проблемы этногенеза бурят, которая до сих пор окончательно не разрешена» [2, с. 129].

Академик В.И. Рассадин создал фундаментальные труды по истории фонологии бурятского языка (1982), по тюрко-монгольским языковым контактам (2007), словари сойотского и тофаларского языков (2003; 2005), что представляет собой тот академический фундамент, как для монголоведения, так и тюркологии в целом. Мы внесли определенный вклад на ономастическом поле, исследовав массив личных имен, документально зафиксированных, обнаруживающий частный этап сложения бурятской народности.

Так, такие личные имена как БАЖИ > БАЖИЕВЪ. БАЖУЕВЪ, конечно, сопоставимы с тувинским бызаа ‘теленка (до года)’; бузаа *диал.* ‘теленка (*тодж.*); лосенок’. Распространена забайкальская фамилия БОЗИН(А) или БУЗИН(А), в основе которых, вероятно, лежит тувинский апеллятив именования теленка. А вот такие имена как БАЖИГИ > БАЖИГИЕВЪ. БАЖИГИДАЕВЪ. БАЖОНО. БАЖИМИД. БАЖУ могут иметь разноязыкие объяснения: 1. От энец. базегу(сь) ‘расти’. 2. От хак. пазаним *кач.* ‘первый ребёнок’. 3. От тоф. бышыг ‘крепкий, прочный’. 4. От сойот. бышыг *прил.* ‘крепкий, прочный, закаленный’. При этом в Словаре имена БАЖОГУ КУРИЛДЕЙ. БАЖУГИЕВЪ мы даем как производные от энецкого базегу(сь) ‘расти’ [см.:12]. Такие имена как БАЗАЙ > БАЗАЕВЪ, можно отнести и к энецким (от энец. базегу(сь) ‘расти’), так и к сойотскому бузаа [бузаасы] ‘новорожденный теленок (крупных домашних и диких копытных животных)’, лексически сопоставимое с шорским пыза ‘теленка (до года)’, тувинским бызаа ‘теленка (до года)’; бузаа *диал.* ‘теленка (*тодж.*); лосенок’. В тофаларском «осталась» лексема баьштаанай [баьштаанэ] ‘оленок, родившийся раньше срока массового отела’ [см.:6], которое вероятно имеет типологическое родство с именованьем теленка до года шорского, тувинского, сойотского языков.

Личные имена сойотского языкового происхождения – это такие имена как ХОВАРАКЪ ЛАМА ЖИШИ. ЖИШИ. ЖИЧИПОВЪ, значение которых связано с сойотским апеллятивом чаш~чаш *прил.* ‘новорожденный (ребенок, детеныш)’ или же от тофаларского чеш ‘1. новорожденный, грудной (о ребенке)’. Личное единичное имя ЗАЗИ [1, с. 223] объяснимо как от сойотского чаш~чаш *прил.* ‘новорожденный (ребенок, детеныш)’, так и от тофаларского чеш ‘1. новорожденный, грудной (о ребенке)’. К тому же в тофаларском чууча [чуучасы] также означает ‘дитя, малыш’ [6].

Ряд следующих личных имен ЗАЛЕВЪ. ЗАЛА. ЗАЛАНЪ. ЗАЛБА. ЗАЛБУГИЕВЪ могут быть объяснены только от сойотского чалыы *прил.* ‘молодой, юный’ [6], что коррелирует в лексико-семантическом отношении с бурятским залуу ‘молодой, юный’. Мы не можем исключить и того, что в основе как сойотской, так и бурятской лексемы может «лежать» исходное именование новорожденного, поэтому «напрашивается» сравнение с селькупским

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

апеллятивом ияля /тур. /суц. ‘ребеночек’ [8]. Протетические явления в морфологии личных имен оказались довольно частотными, что демонстрирует как наличие бывшего билингвизма автохтонного населения, так и условный период «перехода» с одного языка на другой, в орбиту которого оказались «втянутыми» и имена собственные людей.

В частотном отношении весь свод имен при распределении стратиграфических пластов оказался неравнозначным. Так, почти ок. 80 % всех мужских имен (следует отметить, что в ревизии 1830 года записаны только имена личные мужчин) оказались до-тибет-монгольского происхождения, тогда как тибет-монгольских имен намного меньше. Проиллюстрируем это положение следующими цифрами из анализа первых семи родов - Цаганского, Шараицкого, Батанай, Хальбин, Зунь-Хоацай, Зунь-Кубдутьского и Галзуут.

Таблица 2. Количество душ, семей и личных имен по родам

Название рода	Количество имен санскрит-тибетского происхождения	Количество имен бурят-монгольского происхождения	Всего семей // всего душ / единиц личных имен в роду
Цаганский	137 ед.	62 ед.	362 семьи / 1114 душ / ~ 1814 единиц имен
Батнаи	135 ед.	33 ед.	458 семей / 1277 душ / ~ 1977 единиц имен
Барунь-Кубдутьский	206 ед.	58 ед.	562 семьи / 1277 душ / ~ 1977 единиц имен
Зунь-Хоацай	208 ед.	62 ед.	1103 семьи / 1978 душ / ~ 2678 единиц имен
Шараицкий	203 ед.	56 ед.	582 семьи / 1672 души / ~ 2372 единицы имен
Хальбин	127 ед.	35 ед.	210 семей / 1011 душ / ~ 2372 единицы имен
Галзуут	1521 ед.	136 ед.	789 семей / 2454 души / ~ 3154 единицы имен
Итого	2537 ед.	442 ед.	16 344 единицы личных мужских имен

Примерный подсчет единиц личных имен обусловлен суммой душ мужского пола + фамилии (+ ~ 700 ед.). У бурят до недавнего времени существовала двучленная система личных имен, т.е. имя эго + имя отца, поэтому примерное количество единиц мужских имен по семи из четырнадцати родов хоринских бурят включает все инварианты имен (формы имени), определенное в среднем ок. 700 единиц.

Особый интерес вызвал свод имен до-тибет-монгольского происхождения, составляющий естественное большинство. Из общего числа личных имен 7 родов хори-бурят, выписанных из ревизских описей за 1830 год, основной массив личных имен – это до-тибет-монгольские имена субстратного происхождения и составляют 15 682 единицы. Выявились частотное наличие имен субстратного происхождения – самоедоязычного (селькупских, ненецких, нганасанских, энецких), юкагирияязычного, кетоязычного, тюркоязычного (чуваших, долганских, якутских, сойотских, тофаларских, шорских, тувинских, телеутских), дагурского, тунгусо-маньчжуроязычных (эвенского, эвенкийского, маньчжурского). Известно,

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

что уже к ревизии 1858 года подавляющее число переписанных ясачных бурят имеют тибет-монгольские имена.

Наибольшее число личных имен хори-бурят, которые могут быть идентифицированы как имена эвенские, многие из которых явно переосмыслены в бурятском языке. Следует заметить, что в ономастике функционально значимы принципы дачи имени, имеются антропомодели в отношении значения имени. В случае отсутствия при определении антропонимического субстрата таких значений как «ребенок», «дитя» или «юноша, мальчик» значение данного имени не соответствует принципам номинации в антропонимике и является переосмысленным субстратным именем, значение которого надо искать в других языках, но не в бурятском. Поэтому именно эвеноязычные имена как до-тибет-монгольские имена личные хори-бурят всех без исключения 7 описанных родов являются ономастическим подтверждением тунгусо-маньчжурского субстрата в исторической антропонимии хори-бурят. Данные результаты согласуются с субстратной тунгусо-маньчжурской топонимией Восточного Забайкалья, где топонимические изоглоссы практически совпадают ареально с хоринскими землями, т.е. теми территориями, которые были заняты «инородцами» Хоринской и, позднее, Агинской степных дум. Данное издание в виде лексикографического источника разрешает некоторые вопросы и этногенеза хори-бурят. В этом плане бесценны роль и значение наличия и изучения семейно-родовых генеалогий, ревизских описей как архивных документов нач. XIX в. как этнокультурных и языковых (ономастических) источников.

Литература

1. Жамсаранова Р. Г. Словарь исторической антропонимии хори-бурят: словарь / Р. Г. Жамсаранова, В. И. Алтаева, З. Д. Бардаханова; науч. ред. Р. Г. Жамсаранова; Забайкальский государственный университет. – Чебоксары: Среда, 2022. – 332 с.
2. Рассадин В.И. О тюркизмах в бурятском языке // В.И. Рассадин // К изучению бурятского языка. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1969. – С.129.
3. Жамсаранова Р.Г. / Личные имена бурят рода Барунь-Кубдут за 1830 г.: научное издание: науч. редактор Р.Г. Жамсаранова / Р.Г. Жамсаранова; З.Д. Бардаханова; В.И. Алтаева. – Чита: Читинская городская типография, 2021. - 157 с.
4. Жамсаранова Р.Г. / Личные имена бурят рода Батнай за 1830 г.: научное издание: науч. редактор Р.Г. Жамсаранова / Р.Г. Жамсаранова; З.Д. Бардаханова; В.И. Алтаева. – Чита: Читинская городская типография, 2021. – 122 с.
5. Рассадин В. И. Словарь тофаларско-русский и русско-тофаларский: Учеб. пособие для учащ. ср. школ. – СПб.: Изд-во «Дрофа Санкт-Петербург», 2005. - 295 с.
6. Рассадин В. И. Сойотско-бурятско-русский словарь / В.И. Рассадин; Отв. ред. И.Д. Бураев. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2003. 180 с.
7. Малиновская С. М., Райская Л. М. Мотивационные признаки в древнеселькупском антропонимиконе // Вестник Сибири. 2012. № 5(6). - С. 241-246.
8. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В.В. Быконя. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. – 348 с.
9. Телеут-орус сөзлик. Телеутско-русский словарь / Сост. Рюмина-Сыркашева Л.Т., Кучигашева Н.А. – Кемерово: АО Кемеровское кн. изд-во, 1995. 119 с.
10. Краткий дагурско-русский словарь / Сост. Г. Тумурдэй, Б. Д. Цыбенков. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 236 с.

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

11. Рассадин В.И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Часть 1. Тюркское влияние на лексику монгольских языков [Текст] / В.И. Рассадин; под ред. Д.М. Насилова. – Элиста: Изд-во Калм. Ун-та, 2007. – 165 с.
12. Энецко-русский словарь / Авторы-сост. Сорокина И.П., Болина Д.С. – СПб.: Наука, 2009. – 487 с.

References:

1. Zhamsaranova R. G. Slovar` istoricheskoy antropimii xori-buryat: slovar` / R. G. Zhamsaranova, V. I. Altaeva, Z. D. Bardaxanova; nauch. red. R. G. Zhamsaranova; Zabajkal`skij gosudarstvenny`j universitet. – Cheboksary`: Sreda, 2022. – 332 s.
2. Rassadin V.I. O tyurkizmax v buryatskom yazy`ke // V.I. Rassadin // K izucheniyu buryatskogo yazy`ka. – Ulan-Ude`: BNCz SO RAN, 1969. – S.129.
3. Zhamsaranova R.G. / Lichny`e imena buryat roda Barun``-Kubdut za 1830 g.: nauchnoe izdanie: nauch. redaktor R.G. Zhamsaranova / R.G. Zhamsaranova; Z.D. Bardaxanova; V.I. Altaeva. – Chita: Chitinskaya gorodskaya tipografiya, 2021. - 157 s.
4. Zhamsaranova R.G. / Lichny`e imena buryat roda Batnaj za 1830 g.: nauchnoe izdanie: nauch. redaktor R.G. Zhamsaranova / R.G. Zhamsaranova; Z.D. Bardaxanova; V.I. Altaeva. – Chita: Chitinskaya gorodskaya tipografiya, 2021. – 122 s.
5. Rassadin V. I. Slovar` tofalarsko-russkij i russko-tofalarskij: Ucheb. posobie dlya uch-sya sr. shkol. – SPB.: Izd-vo «Drofa Sankt-Peterburg», 2005. - 295 s.
6. Rassadin V. I. Sojotsko-buryatsko-russkij slovar` / V.I. Rassadin; Otv. red. I.D. Buraev. Ulan-Ude`: Izd-vo OAO «Respublikanskaya tipografiya», 2003. - 180 s.
7. Malinovskaya S. M., Rajskeya L. M. Motivacionny`e priznaki v drevnesel`kupskom antropimikone // Vestnik Sibiri. 2012. № 5(6). - S. 241-246.
8. Sel`kupsko-russkij dialektny`j slovar` / pod red. prof. V.V. By`konya. – Tomsk: Izd-vo TGPU, 2005. – 348 s.
9. Teleut-orus sözlik. Teleutsko-russkij slovar` / Sost. Ryumina-Sy`rkasheva L.T., Kuchigasheva N.A. – Kemerovo: AO Kemerovskoe kn. izd-vo, 1995. - 119 s.
10. Kratkij dagursko-russkij slovar` / Sost. G. Tumurde`j, B. D. Cybenov. – Ulan-Ude`: Izd-vo BNCz SO RAN, 2014. - 236 s.
11. Rassadin V.I. Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol`skoj yazy`kovej obshhnosti. Chast` 1. Tyurkskoe vliyanie na leksiku mongol`skix yazy`kov [Tekst] / V.I. Rassadin; pod red. D.M. Nasilova. – E`lista: Izd-vo Kalm. Un-ta, 2007. – 165 s.
12. E`neczko-russkij slovar` / Avtory`-sost. Sorokina I.P., Bolina D.S. – SPb.: Nauka, 2009. - 487 s.

Прус Л.В.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям перевода юридических текстов. Ключевым моментом является выявление важности и точности перевода англо-русских юридических документов. В статье представлен анализ ряда юридических терминов, которые при переводе могут иметь несколько разных значений.

Ключевые слова: юридические тексты, юридический перевод, правовая лингвистика, юридический стиль, английский термин, право, юридическая практика.

Prus L.V.

THE PECULIARITIES OF LEGAL TEXTS TRANSLATION

Sochi State University, Sochi, Russia

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the legal texts translation. The key point is to identify the importance and precision of the English-Russian legal documents translation. The article presents an analysis of a number of legal terms that have several different meanings in translation.

Key words: legal texts, legal translation, legal linguistics, legal style, English term, law, legal practice.

Специфика согласованности английского языка и права издавна занимает умы языковедов и правоведов. Эти научные области, начавшие активно развиваться в Германии в начале XIX века, постепенно обогащались новыми социально-значимыми темами. Например, в семидесятые годы XX века, взаимодействие между правом и лингвистикой значительно усилило запрос гражданского общества на создание языка для ведомственных учреждений, который был бы понятен и для населения, а в восьмидесятых и девяностых годах, новейшие формулировки в законодательстве, обеспечивающие равноправие мужчин и женщин, обсуждались с участием лингвистов. Сегодня существенной причиной таких дискуссий является механизм правовой гармонизации в Европейском Союзе, а также развитие торговли и современные методы коммуникации, в результате которых наблюдается повышенный интерес к проблемам межкультурной коммуникации в области права.

Проблемы английского языка и права рассматриваются областью науки, которая упоминается в научной литературе как “legal linguistics” («правовая лингвистика»). Лингвист Адальберт Подлех понимал под этим термином «совокупность методов и результатов исследований, которые касаются взаимосвязи языка и нормативно-правовых актов и соответствуют требованиям современной лингвистики». Понимание современной правовой лингвистики существенно улучшилось вследствие того, что «модифицировались запросы современной лингвистики, прошедшей за данные годы продолжительный путь формирования». По этой причине взаимодействие между юриспруденцией и лингвистикой при изучении лингвистических проблем в правовом поле было преобразовано и

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

усовершенствовано, а количество лингвистических исследований в этой области значительно возросло.

Юридический перевод не случайно является самым сложным видом перевода. Во многом это обусловлено тем, что при переводе юридических текстов, как с русского на иностранный язык, так и наоборот, обычных навыков переводчика уже не хватает. Юридический перевод не может быть осуществлен должным образом без применения специальных знаний в соответствующей области права, без информации о специфике того или иного типа правоотношений. Необходимо знать действующее законодательство, а также иметь специальный лексический запас и понимать специфику использования английской юридической терминологии в определенном контексте. Юридический перевод тесно связан с конкретными характеристиками. Невозможно перевести юридический акт, договор и другие документы без понимания деталей применения английской юридической терминологии [1, С 5-9].

В таких ситуациях специалисты часто сталкиваются с *legalese* – особым стилем, который характеризуется выражениями и конфигурациями, на основе которых создается значительное количество документов.

Legalese – это английский термин, который часто используется в качестве синонима термина «юридический способ выражения слов». Этот особый юридический язык, необычный способ изложения мыслей, фраз и предложений, часто кажется бессмысленным для людей, которые не вникают в особенности английской юридической терминологии.

Юридический способ выражения мыслей чрезвычайно формален, что выражается в длинных многосложных фразах, громоздких оборотах и необычной терминологии. *Legalese* чаще всего используется при написании правовых актов и судебных решений. Но этот формализм часто встречается и в повседневном диалоге юристов.

Следует отметить, что сегодня наблюдается такое явление как “the Plain English Movement” – это тенденция использовать стандартный и обычный английский язык вместо *legalese*. Но английские юристы считают, что полностью отказаться от использования *legalese* в юридической теории и практике невозможно.

В защиту общепринятого юридического стиля приводятся следующие аргументы:

Сформировавшаяся на протяжении веков терминология почти полностью исключает возможность ошибочного толкования документов. *Legalese* – самый правильный и наименее двусмысленный язык по сравнению с традиционным английским. Но следует отметить, что часто статьи, сформированные в стиле *legalese*, содержат такие громоздкие и витиеватые фразы, что они будут еще более двусмысленными, чем те, которые создаются на публичном языке.

Второй аргумент в пользу *legalese* заключается в том, что необходимость предвидеть все допустимые обстоятельства в данной ситуации более значительна, чем краткость выражений и лаконичность письма. Использование громоздких правовых конфигураций определяется необходимостью четкого установления правовых процессов. Юридическая терминология должна быть ясной, а выражения должны избегать неточностей или двусмысленности. В противном случае образуются так называемые “legal loopholes” – юридические лазейки, недостатки в законодательстве.

Следует отметить, что на сегодняшний день существует большое количество документов и прецедентов, которые сформировались в стиле *legalese* и, по сути, являются источником

английского права.

Переписывание и адаптация документов – очень сложная и трудоемкая задача. И, если необходимо изменить способ представления, то этот процесс может быть значительно расширен. Часто бывает трудно сохранить и четко перевести смысловое значение того или иного термина или слова, не прибегая к помощи *legalese*.

Английскому *legalese* характерны такие свойства, как:

– применение слов и формулировок, которые не имеют никакой смысловой нагрузки в заурядном, будничном осмыслении, но в *legalese* они обладают определенным смыслом. К примеру: *nemo dat (nemo dat quod not habet)* – принцип, в соответствии с которым никто не сможет представить или реализовать то, на что он не владеет правами собственности; *replevin* – иск о возвращении владения движимым имуществом, виндикационный иск;

– применение слов и выражений, которые кроме ординарного, прозаического значения обладают еще и специальным юридическим смыслом, к примеру: *nuisance (tort of nuisance)* – деликт, который базируется на нарушенном праве гражданина владеть собственностью; *consideration (valuable consideration)* – встречное удовлетворение; один из нужных составных частей договора для того, чтобы тот мог быть по принуждению исполнен в судебном порядке;

– применение формальной лексики, которая является устаревшей и весьма нечасто используется в будничном общении: *hereinafter* – далее по тексту, в дальнейшем; *aforsaid* – ранее упомянутый.

– выстраивание очень длинных и сложных фраз, которые заключают в себя немалое количество оборотов, дополняющих или описывающих первое утверждение:

«For the authority of these maxims rests entirely upon general reception and usage; and the only method of proving, that this or that maxim is a rule of the common law, is by showing that it hath been always the custom to observe it».

– частотность использования таких модальных глаголов, как *shall, will*: «... the generality of subsection above shall not be taken to be prejudiced by any enactment ...» или «... he shall be removed from office as a justice of the peace in accordance with section six of this Act ...».

– обилие пассивных конструкций: «It may be true that such parts of the common law ... are based upon, or (are) consistent with, ideas and values ...» [4, С. 18–22].

Переводы юридической документации являются наиболее сложными, так как они имеют свою специфику. Большинство людей ошибочно полагают, что для успешного перевода просто нужно безупречно владеть терминологией по той или иной теме. Но на самом деле оказывается, что этого недостаточно. Например, переводчик, знающий юридическую терминологию, может легко перевести такие фразы: *therapy, peace officer, profiling, police discreteness, health screening*, которые, в свою очередь, имеют следующее значение в юридическом тексте: «перевоспитание, полицейский офицер, психологическое тестирование заключенных, полицейские полномочия, медицинское обследование».

Но следует отметить, что трудно найти синоним для какого-либо устойчивого словосочетания или понятия. Следовательно, трудности для переводчика юридического текста возникают из-за того, что язык перевода не имеет вербального механизма, который мог бы точно отображать термины исходного языка. В то же время зависимость текста от культурной специфики и менталитета гражданского общества, а также от его установленной правовой системы может привести к тому, что значение текста на исходном языке не будет соответствовать значению на целевом языке даже при вполне точной интерпретации.

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Следовательно, переводчик должен обогатить свои знания, изучая вероятные лексические синонимы слов и целых предложений.

Проанализируем перевод предложений, таких как *limited divorce*, *indeterminate sentence*, *Department of the Interior*, *Index crimes*, *Crime index*, *sensibility training*, *verbal judo*. Во всех приведенных примерах предложения соответствуют действительности, которая, в свою очередь, не существует в практической деятельности российской судебно-правовой системы, и по этой причине необходимо компенсировать объективную непоследовательность перевода культурным комментарием. Таким образом, *limited divorce* – это раздельное проживание супругов по решению суда, *indeterminate sentence* – это постановление суда с неопределенным сроком лишения свободы, когда фактический срок пребывания в тюрьме определяется тюремной администрацией или с помощью специальной команды, которая, в свою очередь, учитывает поведение лица, которое было арестовано, его состояние здоровья и прочие условия.

Department of the Interior, переводится как департамент МВД, но в Соединенных Штатах Америки и в Российской Федерации это федеральные агентства, на которые возложены различные обязанности: в Соединенных Штатах Америки, например, Министерство Внутренних Дел отвечает за состояние дорог, охрану окружающей среды, соблюдение экологического законодательства, и по этим причинам не является правоохранительным органом.

Crime Index – это список восьми наиболее опасных преступлений, среди которых, в свою очередь, четыре вида преступлений направлены против человека (*murder*, *sexual assault*, *robbery*, *aggravated assault*), а четыре вида преступлений направлены против имущества (*burglary*, *larceny*, *car theft*, *arson*) [6].

Приведенный пример интересен тем, что наглядно показывает непоследовательность некоторых норм уголовного права в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации. Например, когда переводится юридическая статья, эксперты удивляются, что такие тяжкие преступления в соответствии с законодательством российской Федерации, как *kidnapping of children* (похищение детей), *all drug offenses* (все правонарушения, которые в свою очередь связаны с незаконным оборотом наркотиков), *unlawful use of weapons* (незаконное использование оружия), не вмещаются в перечень так именуемых «индексных» (другими словами, самых опасных) правонарушений.

Понимание и, следовательно, предоставление эквивалентного перевода предложений, таких как *sensibility training* или *verbal judo*, требует не только языкового профессионализма, но и контакта с областью профессиональной культуры полиции. Это представляет наибольшую трудность для переводчика общей практики, который не специализируется на переводе определенного типа текста, поскольку именно языковой контекст не облегчает поиск эквивалентного перевода. Таким образом, *sensibility training* – это курс обучения, для получения правильных навыков общения полицейского с различными группами граждан в проблемных условиях (переговоры с террористами, интервью у пострадавших, которые находятся в состоянии психологической травмы и так далее). *Verbal Judo*, часто переводимое как «словесное дзюдо», требует разъяснений относительно того, является ли это «методикой использования установленных языковых методов для достижения результатов для полиции в общении с людьми» [5].

Большой интерес так же представляют терминологические фразы, обозначающие реальность, которая не характерна для русскоязычной юридической практики в Российской

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Федерации, но очень активно обсуждаются в профессиональной среде юристов англоязычных стран. Примером таких фраз является *plea/charge bargaining, plea bargain*, которые переводятся на русский язык как судебный торг. Но, следует отметить, что такой перевод требует комментария от переводчика, который обязан объяснить, что это своего рода процесс предварительных переговоров между судьей, адвокатами обвиняемого и потерпевшим, что в ситуации признания своей вины в совершении преступления обвиняемый может надеяться на более мягкое решение или вообще избежать судебного наказания. На практике тема судебного торга очень популярна в судебной системе Соединенных Штатов Америки, у нее есть как истинные сторонники, так и неистовые противники. Эта ситуация в последние годы представляет большой интерес для юристов РФ как метод снижения бремени для судов и судей. Часто при переводе этих фраз переводчики не дают точной версии этого соглашения, что сильно недооценивает суть правовой реальности Соединенных Штатов Америки [3, С.20–21]. Используя пример юридического перевода, следует упомянуть, что также необходимо детально разобраться в культурной специфике носителей исходного языка, в особенностях конструкций, которые уникальны для них.

Еще одна проблема юридических переводов заключается в необходимости иметь глубокие знания данной области в подробностях и деталях, чтобы связать предложения в тексте логически, чтобы не возникало разногласий и недоразумений. Эта область также требует особой точности в формулировке, невозможно перевести фразу «приблизительно по смыслу». Даже небольшие ошибки и неточности в переводе текста могут привести к ошибочному толкованию его смысла и, как следствие, привести к неким неправильным действиям. Конечно, необходимо также учитывать разницу в законах стран.

Юридические переводы в основном выполняются профессионалами с хорошим опытом работы в области права. Тексты исходного и целевого языка рассматриваются в совершенно разных правовых системах, поэтому они должны использовать разные формулировки, характерные для каждого из языков. Однако в то же время эти формулировки должны быть понятны для обеих сторон и нести один и тот же смысл. Следовательно, переводчик должен понимать не только правовые особенности своей страны, но и исходного языка [2, С. 34-36]. Все эти факторы вместе определяют особенности юридического перевода и доказывают, что правовое поле требует особой точности, глубоких знаний со стороны переводчиков и является одним из самых сложных.

Литература:

1. Бурукина, О. А. Перевод английских юридических документов: учебник [Текст] / О. А. Бурукина. – М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Власенко С.В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии–профессионализмы в языковой паре английский–русский // Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов №21 (37). М.: МГИМО (У), 2005.
3. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода: Сб. статей. – СПб., 2004.
4. Федотова И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке. Обнинск. 2000.
5. https://studopedia.net/14_34117_glava-osobennosti-perevoda-yuridicheskikh-tekstov.html
6. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/64187/3/Калиновская%20Е.М.%20Legalese%20или%20юридический%20язык%20изложения.pdf>

References:

1. Burukina, O. A. Translation of English legal documents: textbook [Text] / O. A. Burukina. – M.: Flinta: Science, 2005.
2. Vlasenko S.V. Translation of legal text: cognitive features of nomination and realities–professionalism in the English-Russian language pair // Philological Sciences at MGIMO. Collection of scientific works No. 21 (37). M.: MGIMO (U), 2005.
3. Gamzatov M.G. Techniques and specifics of legal translation: Collection of articles. – St. Petersburg, 2004.
4. Fedotova I.G. Legal concepts and categories in English. Obninsk 2000.
5. https://studopedia.net/14_34117_glava-osobennosti-perevoda-yuridicheskikh-tekstov.html
6. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/64187/3/Kalinovskaya%20E.M.%20Legalese%20or%20legal%20language%20presentation.pdf>

УДК: 811.111

Пушкарёва Н.Г.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения фонетических и фонологических исследований: исторический опыт, объекты, направления и методы исследования, корпус исследования, теоретико-методологические основы.

Ключевые слова: экспериментальная фонетика, устная речь, сегментные и суперсегментные характеристики, вокализм, консонантизм, широкий и узкий корпус исследования.

Pushkaryova N. G.

CONTEMPORARY PHONETIC RESEARCH FEATURES

Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Abstract. The paper deals with the features of conducting phonetic and phonological research: its history, objects, directions and methods of research, research corpus, theoretical and methodological foundations.

Key-words: experimental phonetics, speech, segmental and suprasegmental features, vocalism, consonantism, corpus analysis.

Изучение фонетики началось еще в античный период: Платон обозначал звуки понятием «элементы». В последующее время фонетика существовала не как самостоятельная отрасль знания, а являлась частью грамматики. В XVI-XVII вв. были предприняты попытки дать фонетические характеристики звуков и описать артикуляцию в английском, французском и испанском языках. Исследования артикуляции были инициированы физиологами в XVII в. Основы научной теории по общей фонетике сложились к середине XIX в. Тогда же были начаты и первые фонологические изыскания, однако, в целом, фонетические и фонологические

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

подходы не были принципиально разграничены [3, С.10].

Исходя из общего определения фонетики, как изучения разговорной среды языка в самом широком смысле, можно определить ее цель, как описание и моделирование речевой коммуникации в разных языках мира. В рамках этой науки выделяются 3 основные перспективы: анализ речевого (звукового) сигнала, историческая лингвистика и изменения звуков, частная фонетика различных языков, которые включают в себя широкий ряд проблем, в том числе практического характера, например, обучение языку, речевую терапию, речевые технологии. Современная интеграция этих трех перспектив в единую парадигму фонетической или экспериментальной фонологии осуществляется в ведущих лабораториях фонетики по всему миру [7].

В ходе анализа литературы было установлено, что устная (звучащая) речь занимает ведущее место в современных фонетических исследованиях. Изучением звучащей речи занимается экспериментальная фонетика. Удобными «инструментами» современного исследователя-фонетиста выступают компьютерные программы Praat, ELAN, Speech Analyzer, Phonology Assistant, WinCecil. Исследованиями в области фонетики занимались такие отечественные ученые как: Л.В. Щерба, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, Н.Д. Светозарова, Г.П. Торсуев, Е.А. Земская, С.В. Андросова, Г.М. Вишневецкая, Ю.П. Иванашко, Е.Л. Фрейдина, Т.И. Шевченко. Выдающиеся зарубежные исследователи-фонетисты это: D. Brazil, M.Coulthard, D. Crystal, A. Cruttenden J. Flege, J.B. Gilbert, M. Halliday, D. Hardison, D.R. Ladd, J. Lewis, P. Roach, J. Wells, C. Upton, P. Trudgill.

Основными объектами исследования становятся сегментные и суперсегментные (супрасегментные, просодические) характеристики устной речи. К сегментному уровню относятся вокализм (ударный и безударный) и консонантизм английской речи в том или ином варианте. Вокализм, по Л.В. Бондарко, это система гласных в языке, языковой семье или группе языков [5]. Консонантизм – это, соответственно, система согласных звуков в языке. К суперсегментному уровню относятся различные интонационные особенности речи: ритм, темп, тембр, интенсивность, мелодика, паузация.

Устная речь делится на спонтанную, квазиспонтанную и подготовленную. Спонтанная речь может иметь индивидуальные фонетические и лексические особенности: не всегда четко артикулирована; может быть напряженной; характеризуется нестабильностью темпа; содержит самоповторы и самоперебивы, паузы, в том числе паузы хезитации, элементы метакоммуникации (языковой рефлексии); может изобиловать ошибками [9, С.5]. Квазиспонтанная речь – это «один из видов спонтанной речи, квалифицирующийся как тип речи, в определенной степени подготовленной, или как речь, произнесенная на тему близкую или хорошо знакомую, характеризующаяся, с одной стороны, определенной долей подготовленности, а с другой – некоторой степенью спонтанности» [8, С. 40].

В рамках экспериментально-фонетических исследований изучаются следующие фонетические явления и проблемы:

особенности английского вокализма по направлениям:

вариативность / аллофонное варьирование английских гласных:

- в сильной фразовой позиции в спонтанной разговорной речи (И.В. Полюшкина, 2003);
- сравнительно-историческое исследование английского безударного вокализма (Бобылёва Е.А., 2004);
- фонетическая организация политического дискурса на материале речей британских

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

политиков (Иванашко Ю.П., 2014);

- моно- и билингвальные механизмы восприятия звучащей речи (на материале гласных американского варианта английского языка (Абрамов В.Е., 2004);
- фонетическая вариативность в условиях искусственного билингвизма (Абрамова И.Е., 2013).

Изучением консонантизма занималась И.В. Ворончихина (2007):

- позиционные разновидности щелевых срединных сонантов: исследование модификаций качественных и количественных характеристик щелевых срединных сонантов на материале подготовленной речи.
- Интонационные фонетические исследования охватывают:
 - темпоральные характеристики звучащего текста (Барьядаева Н.Р.): взаимосвязь с семантикой и композиционно-структурным строением высказывания, а также с эмоциональным состоянием говорящего;
 - паузальное членение квазиспонтанной речи (С.В. Андросова, С.И. Гусева, 2016): частотность и вариативность хезитационных, интонационных, заполненных и незаполненных пауз;

Теоретико-методологическую основу фонетических исследований, по И.Е. Абрамовой, составляют: теории языковой вариативности, языковой нормы; основные положения социолингвистики; методология социолингвистических исследований языковой дифференциации; основные положения когнитивной лингвистики; междисциплинарный подход в теории и практике дискурсивного анализа; теория языковой личности; теория межкультурной коммуникации; основные положения лингводидактики и методики преподавания иностранных языков.

К основным методам экспериментально-фонетических исследований относятся: 1) теоретический анализ научной литературы и синтез ключевых теоретических положений; 2) лингвистический анализ письменных текстов; 3) метод сплошной выборки информации; 4) общенаучные методы: системный подход, обобщения, сравнения, исследование причинно-следственных связей; 5) слуховой или перцептивный анализ звучащего языкового материала; 6) аудиторский анализ с привлечением информантов (носителей английского языка и русскоязычных билингвов); 7) аудиторский анализ с привлечением отечественных фонетистов-экспертов; 8) метод нерегистрируемого наблюдения; 9) метод анкетирования информантов; 10) методы статистической обработки полученных экспериментальных данных [1, С.12].

Материал исследования принято делить на широкий и узкий корпус. Так, при изучении лекторской речи к широкому корпусу исследования можно отнести, например, совокупность лекций общей продолжительностью 5-7 часов, к узкому корпусу - просодические характеристики дискурсивных маркеров, выбранных из этих лекций.

Дикторов, звучащая речь которых является материалом исследования, в свою очередь, подразделяют на нативных (эпитет «нативный» - от англ. «native speaker» - дублирует понятие «носитель») носителей языка и билингвов. При этом часто учитываются гендерные и возрастные особенности речи дикторов.

Собственно экспериментальная часть исследования носит комплексный характер и включает следующие этапы: описание широкого корпуса исследования, многофункциональный анализ устных манифестаций звучащей речи, компьютерную визуализацию звукового сигнала речевых отрезков, составляющих узкий корпус эксперимента,

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

составление графиков формантных характеристик, частоты основного тона, длительности и интенсивности сигнала, пауз.

Результативность выполненных исследований можно классифицировать как: 1) теоретическую: описываются основные тенденции развития определенных звуков (групп звуков), что, в свою очередь, способствует дальнейшей динамике развития теории орфоэпической нормы; изучаются экстра- и интралингвистические факторы эволюции языка; устанавливается степень трансформации гласных и согласных в потоке звучащей речи; 2) прикладную: полученные данные можно использовать при обучении иностранному языку, как в языковых, так и в неязыковых вузах, в том числе при обучении фонетике.

Таким образом, современные фонетические исследования представляют собой сложный многоуровневый процесс, нацеленный в большей степени на изучение динамично развивающейся звучащей речи.

Литература:

1. Абрамова И.Е., Фонетическая вариативность в условиях искусственного билингвизма. Специальность: 10.02.19 — теория языка (филологические науки). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук Санкт-Петербург – 2013 – 47 с.
2. Абызов А.А., Фонетические характеристики английской компрессированной речи (на материале канадского варианта английского языка). 2005: https://perviydoc.ru/v33949/абызов_а.а._фонетические_характеристики_английской_компрессированной_речи_на_материале_канадского_варианта_английского_языка (дата обращения 30.07.22)
3. Гордина М.В., История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). СПб, 2003, Специальность - 10.02.19 - Теория языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук Санкт-Петербург
4. Черниговский М.В., Особенности темпа речи переводчика на примере аудиофрагмента // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2018. Вып. 4. – с. 42-47
5. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1925519> (дата обращения: 10.01.24)
6. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2091493> (дата обращения: 10.01.24)
7. Journal of the International Phonetic Association. Vol. 30, No. 1/2 (June/December 2000), pp. 1-24 (24 pages). Published By: Cambridge University Press (дата обращения: 17.01.24)
8. Ворон А.А., Облякова Е.А., Гусева С.И., Андросова С.В., Паузальное членение квазиспонтанной разговорной речи носителей амурской разновидности дальневосточного региолекта русского языка. // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2016, 2 (2), 37–57.
9. Зайдес К.Д., Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб, 2020: с. 5.

References:

1. Abramova I.E., Phonetic variability in conditions of artificial bilingualism. Specialty: 02/10/19 - theory of language (philological sciences). Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology, St. Petersburg – 2013 – 47 p.
2. Abyzov A.A., Phonetic characteristics of English compressed speech (based on the material of

the Canadian version of the English language). 2005:

https://perviydoc.ru/v33949/abyzov_a.a._phonetic_characteristics_of_english_compressed_speech_on_material_of_the_canadian_variant_of_the_english_language (access date 07/30/22)

3. Gordina M.V., History of phonetic research (from antiquity to the emergence of phonological theory). St. Petersburg, 2003, Specialty - 02.10.19 - Theory of language. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology, St. Petersburg

4. Chernigovsky M.V., Peculiarities of the translator's speech tempo using the example of an audio fragment // Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture. – 2018. Issue. 4. – p. 42-47

5. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1925519> (access date: 01/10/24)

6. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2091493> (access date: 01/10/24)

7. Journal of the International Phonetic Association. Vol. 30, No. 1/2 (June/December 2000), pp. 1-24 (24 pages). Published by: Cambridge University Press (access date: 01/17/24)

8. Voron A.A., Oblyakova E.A., Guseva S.I., Androsova S.V., Pausal division of quasi-spontaneous spoken speech of speakers of the Amur variety of the Far Eastern regionallect of the Russian language. //Theoretical and applied linguistics, 2016, 2 (2), 37–57.

9. Zaides K.D., Pragmatic markers of predicative type in Russian oral spontaneous speech. Dissertation for the degree of candidate of philological sciences. St. Petersburg, 2020: p. 5.

УДК 393

Соловьева В.Н., Тохта-Ходжаева М.В.

ЛЕКСЕМА «死» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Российский новый университет, Москва, Россия

Аннотация. В культуре Китая особое место занимает культ предков, берущий свое начало из культа мертвых. Традиционные обряды почитания предков, представления о существовании бессмертной души и траурные ритуалы оказали огромное влияние на менталитет китайского народа, нашли свое отражение в языке и культуре Китая. В статье рассматривается история верований, связанных со смертью человека, некоторые ритуальные обряды, дошедшие до настоящего времени, а также на примерах слов и выражений, имеющих отношение к понятию «смерть», раскрывается сущность традиционных представлений китайцев.

Ключевые слова: культура Китая, культ предков, траурные обряды, представления о душе, захоронения в современном Китае.

Solovjeva V.N., Tokhta-Khodzhaeva M.V.

THE LEXEME “死” IN CHINESE LINGUISTIC CULTURE

Russian New University, Moscow, Russia

Abstract. The cult of ancestors, originated from the cult of the dead, is occupied a special place in Chinese culture. Traditional rituals of ancestor worship, ideas about the existence of an immortal soul and mourning rituals have had a huge impact on the mentality of the Chinese people and are

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

reflected in Chinese language and culture. The present paper deals with the history of beliefs associated with human death, some ritual ceremonies that have survived to the present, as well as examples of words and expressions related to the concept of 'death'. The paper reveals the essence of traditional Chinese ideas.

Keywords: Chinese culture, ancestral cult, funeral rites, ideas about the soul, burial in modern China.

Объектом нашего исследования послужила китайская лексема 死 sǐ и варианты ее перевода на русский язык. В ходе исследования мы использовали метод контекстуального анализа, предполагающий исследование языковой единицы в составе речевого контекста, описательный метод, а также структурный метод, исследующий отношения, связи и зависимости между отдельными элементами языка. Целью данной статьи является обобщение имеющихся данных о результатах исследования китайских лингвистов, анализирующих проблемы в понимании, применении и переводе китайской лексемы 死 на русский язык. Важность и необходимость изучения тонкостей в употреблении лексических единиц в процессе обучения современному китайскому языку определяет актуальность нашей статьи.

Рассмотрим место данного понятия в традиционной и современной китайской культуре.

В Древнем Китае существовал настоящий культ мертвых, который берет свое начало еще в эпоху неолита. В гробницах древних правителей находили утварь, оружие, животных, тела жен и наложниц, немного пищи, в общем, все то, что должно было пригодиться умершему в загробной жизни. Смысл этого обряда заключался в том, что умерший, покидая мир живых, не исчезал вовсе. Напротив, согласно принятым тогда представлениям, его душа продолжала жить и после смерти, а тело делилось на три «составляющих», одна из которых отправлялась на небо, вторая оставалась в гробу, а третья переселялась в табличку с именем умершего. «...и рассеялся дух и куда же, куда ушел? Оболочке пустой дали место в древе пустом...» – это строки поэмы «Поминальная песня» известного китайского поэта Тао Юань Мина (365–427 гг. н.э.). Таблички ставили на алтаре предков в домах родственников умерших, возле них возжигались свечи, подносились жертвоприношения. Таким образом заключался своеобразный договор – мертвые оберегали живых, а живые, помня об ушедших родственниках, даровали спокойствие их душам. В древности поклонение осуществлялось общему предку рода по мужской линии, поэтому рождение сына было важно не только с точки зрения помощи родителям по хозяйству и несения обязанности по содержанию их в старости, но еще и потому, что именно сын должен был осуществлять обряд жертвоприношения и просить душу умершего вернуться в тело. В современном Китае в некоторых семьях до сих пор существуют алтари предков. Иногда таблички с именами умерших выставляют во время празднования китайского нового года, чтобы таким образом умершие могли «встретить» важный семейный праздник со своими родными. В современном Китае также продолжает существовать обряд сжигания жертвенных предметов после смерти покойного или во время празднования дня поминовения усопших – праздника Цинмин («праздник чистого света»). Считается, что эта традиция берет свое начало еще в VIII веке. В магазинах ритуальных принадлежностей в настоящее время продают различные предметы, сделанные из бумаги для сжигания во время жертвоприношений в честь умершего. Это всё то, что может ему пригодиться в загробной жизни – машины, дома в несколько этажей, кровати, кулеры, кондиционеры, брендовые вещи и многое другое.

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Кроме того, в Древнем Китае считалось очень важным, чтобы тело усопшего оставалось в целости. Если человек перед смертью подвергался казни в виде обезглавливания, то, по представлениям китайцев, он оставался таким и в загробном мире, и тогда его душа не могла найти себе пристанища. В гроб к покойному клали даже выпавшие зубы, остриженные ногти и волосы. Но с 50-х гг. XX века в Китае стала проводиться кампания по популяризации кремации ради сохранения земельных ресурсов. В 2012 г. уже кремировали половину всех умерших. В настоящее время в некоторых провинциях запрещены традиционные похороны в гробах. В сельских районах страны, где сильны традиционные верования, население продолжает активно этому сопротивляться. Так, в провинции Цзянси не только было запрещено изготовление гробов, но и уничтожались экскаваторами уже купленные гробы, за что предлагалась компенсация. Так как в некоторых семьях, особенно в селах, до сих пор существует обычай, чтобы «почтительный» сын дарил родителям при жизни гроб и одежду для захоронения, некоторые пожилые люди в знак протеста ложились в свои гробы, чтобы сберечь их от уничтожения. Также осуществляется и кампания по запрету траурных ритуалов, например, ритуала сжигания бумажных предметов и бумажных денег, так как это наносит ущерб экологии и иногда является причиной возникновения пожаров [1].

В настоящее время правительство выделяет дотации на проведение альтернативных похорон, например, деревянных или цветочных. Прах покойного помещается в биоразлагаемый контейнер, который высаживается в землю вместе с семенами цветов или саженцами деревьев. Популярно и развеивание праха в море или в местах, дорогих для усопшего.

Таким образом, существовавший в Китае на протяжении веков культ мертвых, трансформировавшийся впоследствии в культ предков, демонстрирует традиционные верования китайцев в загробный мир. Но это вовсе не означает, что они не ценили земную жизнь. Согласно представлениям, жизнь человека является связующим звеном между предками и потомками, «жизнь дана Небом, тело порождено родителями», поэтому человек обязан заботиться о своем теле, стремиться продлить годы своей жизни. Вот почему такое важное место в культуре Китая отведено понятию «долголетие» – 寿 shòu. Существует огромное количество символов долголетия, к достижению долголетия стремятся и традиционная китайская медицина, а также дыхательные и медитативные техники.

Лексема 死 sǐ – «смерть, умирать» всегда занимала особое место в китайском языке. Смерть – это то, с чем неизбежно сталкивается каждый человек, она страшит своей неизвестностью, уходом в небытие, прекращением существования. Может быть, поэтому существует так много философских размышлений о смерти, множество ритуалов, связанных с уходом человека из жизни. Тем самым человек стремится каким-либо образом упорядочить свои представления о смерти, а соблюдением ритуалов уменьшить свой страх и облегчить боль от потери близких.

Иероглиф 死 имеет очень древнюю историю, его происхождение берет свое начало от знаков на черепаших панцирях и костях животных (цзягувэнь) – родоначальников китайской иероглифики, возраст которых относится к XIV–XI вв. до н. э. В то время эти письмена в основном использовались при гадании и имели сакральное значение. Написание этого иероглифа в то время мало напоминало его современное, выглядел он следующим образом:

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Здесь можно видеть сидящего на коленях или склонившегося человека, рот □, обозначающий плач, и над ним иссохшие кости мертвеца.

В дальнейшем, в стиле Малая печать (小篆) – унифицированном стиле времен династии Цинь (221 г. до н.э. – 206 г. до н.э.), левая часть стала записываться следующим образом –

尸

В настоящее время иероглиф смерть состоит из следующих элементов: левая, значимая часть иероглифа – ключ 歹 dǎi – имеет значение «плохой», «дурной», «злой»; правая 匕 bǐ – переводится «большая ложка», «черпак».

Первоначальное это слово имело значение «завершение (конец) жизни». В словаре «Шовэньцзэцзы» (“说文解字”) – «Происхождение китайских символов» – первом словаре китайских иероглифов, создание которого было завершено к 100 г. н.э., дается такое значение лексемы 死: смерть, истощение жизненных сил, отделение человеческой души от тела. Позже смысл понятия был расширен и слово стало употребляться в таких сочетаниях, как:

累死 lèisǐ – до смерти устал: здесь 死 имеет значение «в высшей степени»;

死办法 sǐ bànfǎ – шаблонный метод; 定死 dìng sǐ – твердо решить: здесь 死 переводится как «твердый», «несгибаемый», «упрямый»;

死孩子 sǐháizi негодный ребенок: 死 в значении «дурной», «никчемный».

Чтобы еще лучше понять значение лексемы 死 sǐ в традиционной китайской культуре, рассмотрим этимологию этого слова и эвфемизмы, связанные с этой темой.

Слово «умереть» в китайском языке записывается иероглифом 死 sǐ и читается как «сы», что созвучно произношению цифры 4, поэтому четверка имеет негативное символическое значение. В основном слово «死 sǐ» используется не часто в силу своей прямолинейности и некой «грубости», поэтому существует огромное множество способов выразить значение слов «умереть» (死 sǐ) и «смерть» (死亡 sǐwáng), все они отражают традиционные представления и культурные особенности китайцев. Приведем несколько примеров:

逝世 shìshì скончаться (как правило, о великих людях), дословно: уходить из этого мира;

仙逝 xiānshì скончаться, умереть и становиться божеством (дословно: уйти в мир бессмертных). Иероглиф 仙 xiān в эвфемизмах обозначает, что душа умершего, оказавшегося на небесах, божественна. 8 бессмертных (八仙 bāxiān) являются восьмью святыми в даосском пантеоне. В культуре Китая существует большое количество преданий и легенд о «бессмертных», идея бессмертия является одной из концепций даосизма, который является одной из древнейших исконно китайских религий, традиционной «семейной» религией;

辞世 císhì – умереть, приказать долго жить (дословно: прощаться (расставаться) с миром). Это эвфемизм, выражающий чувство сожаления, и обычно используется для людей определенного социального статуса;

故去 gùqù – умереть, почтить (дословно: умереть и уйти);故 gù употребляется, если к умершему, обычно старшего возраста, проявляют глубокое почтение и уважение;

谢世 xièshì распрощаться с миром, отойти в вечность, приказать долго жить; это выражение дословно означает «благодарность (этому) миру».

去世 qùshì скончаться, умереть, уйти в другой мир. Эта лексическая единица указывает на уход взрослого человека из этого мира и употребляется вне зависимости от его социального

положения.

驾鹤西去 jià hè xī qù верхом на журавле унести на Запад; обр. уйти из жизни, скончаться, кончина. Здесь следует пояснить, что, по традиционным представлениям древних китайцев, существовало пять сторон света, каждая из которых была наделена своим символическим значением, и каждой из которых было присуще свое цветовое обозначение. Так, например, восток ассоциировался с зеленым цветом, а так как на востоке восходит солнце, то он символизировал пробуждение, жизнь. Запад же ассоциировался с белым цветом, который во многих странах Азии является траурным, потому что солнце заходит на западе, «умирает» на какое-то время, соответственно, запад – это место гибели всего живого.

Все вышеприведенные примеры представляют собой выражение почтения к умершему, имеют литературную окраску. Жители Пекина также используют выражения, относящиеся к разговорной речи:

一口气儿上不来 yīkǒuqìr shàngbùlái «умереть за один выдох»: человеческая жизнь это то, что находится между первым вздохом и последним выдохом.

有个三长两短 yǒu gè sāncháng liǎngduǎn – дословно: «три длинных и два коротких». Это выражение связано с тем, что гроб состоит из трех длинных и двух коротких досок, обозначает неожиданную катастрофу, несчастный случай, а также является эвфемизмом для обозначения внезапной смерти.

Выбор способов выражения значения «умереть» зависит от возраста покойного, его статуса. Когда умирает ребенок, используются выражения:

扔了 rēngle утратить (сына); дословно один из вариантов глагола 扔 переводится как «ломаться», «разрушаться».

糟蹋了 zāotàle загублена (жизнь); угробили; слово 蹋 имеет значение разрушать, не сберечь. То есть смерть ребенка – это обвинение родителями или самих себя, или других.

Если человек в возрасте, то говорят:

没熬过来 méi áo guòlái не перенес, не вытерпел, не выжил, не смог пройти через такое;

过去了 guòqule скончался, теперь-то уж не догонишь его;

离开我们了 líkai wǒmen le покинул нас;

王家老了人了 wángjiā lǎole rénle в семье Вана умер человек; в семье Вана большая потеря.

Все эти эвфемизмы также выражают почтительное отношение к умершему. В китайских источниках указывается, что на популярность выражения “离开我们了” («покинул нас») оказал влияние английский язык со своим выражением «passed away».

Итак, китайская лексема 死 sǐ относится к той группе слов, которые на инстинктивном уровне не произносятся носителями только потому, что они считаются нетактичными, резкими или неуместными. Слово смерть является табу для многих людей, особенно в Китае. Этим объясняется существование в современном китайском языке разного обозначения понятия смерть. Еще в древнем Китае люди предполагали, что язык обладает сверхъестественной силой, которая может стать как причиной удачи, так и причиной всевозможных человеческих

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

несчастий. Традиционные представления китайцев о смерти привели к большому количеству эвфемистической лексики с этим значением, разнообразие которой дает ключ к пониманию национальной культуры китайцев. Употребление эвфемистических выражений дает возможность испытывать меньшее чувство страха перед «запрещенными, запредельными» явлениями, и тем самым уходить от ошибок и неудобства в ходе коммуникации.

Литература:

1. Аронова Е. Похоронили похороны: власти отнимают у китайцев гробы [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/773324/evgeniia-aronova/pokhoronili-pokhorony-vlasti-otnimaiut-u-kitaitcev-groby> (дата обращения 20.01.2024)
2. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. – М., 2010. – 544 с.
3. Эвфемизмы со значением «смерть» [Электронный ресурс] URL: <https://www.takefoto.cn/viewnews-1482531.html#:~:text=关于死亡, 汉语中有,死亡”的委婉表达性质%E3%80%82> (дата обращения 23.01.2024) (на китайском языке)
4. Словарь иероглифов цзягувэнь [Электронный ресурс] URL: http://www.jiagumima.com/html/jiaguwenzidian_4429.html (дата обращения 24.01.2024) (на китайском языке)
5. Словарь китайских иероглифов [Электронный ресурс] URL: <https://www.cidianwang.com/shuowenjiezi/si1881.htm> (дата обращения 24.01.2024)

References:

1. Aronova E. Funeral: The authorities take away coffins from Chinese. Available at: <https://iz.ru/773324/evgeniia-aronova/pokhoronili-pokhorony-vlasti-otnimaiut-u-kitaitcev-groby> (in Russian).
2. Sidikhmenov V. Y. China: pages of the past. Moscow, 2010, 544 p. (in Russian).
3. Euphemisms meaning “Death”. Available at: <https://www.takefoto.cn/viewnews-1482531.html#:~:text=关于死亡, 汉语中有,死亡”的委婉表达性质%E3%80%82> (in Chinese).
4. The Dictionary of Jiaguwen Characters. Available at: http://www.jiagumima.com/html/jiaguwenzidian_4429.html (in Chinese).
5. The Dictionary of Chinese Characters. Available at: <https://www.cidianwang.com/shuowenjiezi/si1881.htm> (in Chinese).

УДК: 378.147.31

Талдыкина Н.С.

К ВОПРОСУ О ПРОСОДИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. В статье раскрываются отличительные особенности академической лекции,

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

как основного жанра учебно–научного дискурса. Отмечается, что академическая лекция носит специфический характер, который проявляется как в лексике, синтаксисе, так и в просодической организации речи. На просодическом уровне показателями стилистической неоднородности лекции являются следующие параметры: наличие разных по длине межпаузальных групп, заметная вариация темпа речи, особенности качества мелодики.

Ключевые слова: учебно–научный дискурс, фоностиль, академическая лекция, просодическая организация речи.

Taldykina N.S.

PROSODIC CHARACTERISTIC FEATURES OF ACADEMIC DISCOURSE

Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Abstract: The article reveals the distinctive features of an academic lecture, as one of the most specific genre of the academic discourse, which are manifested both in vocabulary, syntax, and in the prosodic organization of speech. At the prosodic level indicators of the stylistic heterogeneity of the lecture are the presence of inter–pause groups of different lengths, a noticeable variation in the speech tempo and the quality of melody.

Key words: academic discourse, phonostyle, academic lecture, prosodic organization of speech.

В современных лингвистических исследованиях изучение эффективности речевой коммуникации, которая включает как речевое взаимодействие, так и речевое воздействие, является одним из приоритетных направлений. В последние годы большое внимание уделяется анализу различных аспектов дискурсивной деятельности человека. С развитием теории дискурса появилась возможность широко использовать многочисленные подходы и методы анализа речи, не ограничиваясь рамками той или иной области современной науки.

В.В. Петров и Ю.Н. Караулов рассматривают дискурс как «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [5, С. 4]. В рамках социолингвистического подхода, дискурс представляет собой общение людей, принадлежащих к определенной социальной группе. По мнению В.И. Карасик, "для современного общества характерны научный, массово-информационный, политический, религиозный, педагогический, медицинский, военный и другие виды институционального дискурса" [4, С. 43].

Одной из разновидности научного дискурса выступает звучащий учебно–научный дискурс, который нацелен на передачу обучающимся учебно–научной информации. При этом, академическая лекция рассматривается как основной жанр этого вида дискурса. Академическая лекция строится как «развернутая беседа» оратора и аудитории, что определяет своеобразие стиля звучащего текста. Речь лектора принято называть квазиспонтанной. Это объясняется тем, что, несмотря на то, что лектор озвучивает заранее подготовленный текст, в ней может присутствовать элемент спонтанности, возникающий непосредственно в момент исполнения. В связи с этим, Л.Ф. Шитова определяет академическую лекцию как "спонтанное говорение с определенной степенью подготовленности", которое "не может быть отнесено ни к спонтанной речи, ни к чтению", представляя собой пример квазиспонтанного стиля [9, С.17]. Т.М. Николаева называет лекцию импровизацией с опорой на текст [7, С.5].

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Подобная специфика находит отражение в лексике, синтаксисе, прагматике речевого общения, а также в мелодической организации речи. Согласно Арновой Н.В, "такой невербальный канал общения, включающий звуковую оболочку публичной речи, а именно её просодические средства реализации (тоновость, динамика звука, темп речи) играет значимую роль в передаче информации" [1, С.216]. Во время представления лекции суперсегментные фонетические средства могут взаимодействовать с лексико-грамматическими средствами, а могут выступать самостоятельно. Г. Н. Иванова-Лукьянова отмечает, «с одной стороны, суперсегментные характеристики призваны отражать экспрессивную или стилистическую окрашенность, созданную в тексте лексическими, грамматическими и синтаксическими единицами; с другой стороны, она может быть выражена только фонетическими средствами при общем нейтральном лексико-грамматическом составе текста» [2, С. 67].

В связи с этим, многими исследователями отмечается важность исследования публичной речи с точки зрения звучания, т.е. просодической оформленности с учетом фоностилистической неоднородности академической публичной речи, где наряду с просодическими чертами академического интонационного стиля могут присутствовать элементы разговорного, информационного, художественного, публицистического стилей.

В современных просодических исследованиях к числу важных фоностилистических характеристик относят особенности членения текста и темп речи. В академической лекции эти характеристики рассматривают как примеры стилевой неоднородности в результате смешения академического и разговорного стилей. Например, присутствие разных по длине межпаузальных групп, присущее академической публичной речи, где длинные межпаузальные группы характеризуют подготовленность речи, а элемент спонтанности проявляется в наличии в тексте значительного количества коротких синтагм. Исследователи выяснили, что высокий процент коротких интонационных групп является характерной особенностью современной британской академической публичной речи. По словам Т. М. Николаевой " к сильной расчлененности речевого потока приводит стремление оратора достичь оптимального понимания при слуховом восприятии звучащего текста" [7, С. 36].

Характерные для неподготовленной речи паузы хезитации выступают прежде всего как одно из средств контакта лектора с аудиторией. Именно подобный вид пауз создает ощущение спонтанности речепорождения, формирует «разговорную» тональность общения и не в коем случае не свидетельствует о неподготовленности оратора.

Варьирование темпа речи также рассматривается как пример смешения стилей. Так, " быстрый темп, в большей степени отличающий разговорный стиль, чередуется со средним, характерным для академического стиля. Медленный темп отмечается на наиболее информационно насыщенных участках текста, а также как сигнал высокой степени риторического давления на слушателей" [10, С.43].

А. Краттенден подчеркивает, что стилевая неоднородность особенно ярко прослеживается в таких тональных параметрах, как движение терминального тона и тональный диапазон. «Из четырех тонов, наиболее типичных для нефинальных интонационных групп (low rise, high rise, fall rise and mid-level), два (low rise and fall-rise) в большей степени характерны для формальных стилей. Наибольшей степенью неформальности отличается High Rise Mid-level является распространенным нефинальным тоном в разговорной речи, в то же время он также используется в публичных выступлениях политиков, которые гордятся своей «народной» манерой речи» [10, С.47]. Характерно, что в современной

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

британской публичной речи указанные маркеры «формального стиля» сосуществуют с маркерами «неформального стиля», что, по мнению Фрейдиной Е.Л, делает весьма затруднительным классификационное описание интонационных моделей, типичных для этого вида риторического дискурса [8, С.53].

По мнению А. Краттенден, членение разговорной речи на короткие интонационные группы обуславливает наличие большого количества нисходящих тонов, "они являются наиболее распространенными и самыми нейтральными в плане эмоционально–модальных оттенков тонами в независимых высказываниях» [10, С.79]. Мелодические маркеры неформального стиля часто отмечаются в случаях, когда лектор приводит примеры из личного опыта, при прямом обращении к слушателям, комментариях, аргументациях, пояснениях. Стоит отметить, что частота «разговорных вкраплений» зависит не только от степени формальности публичной речи, но и от индивидуального стиля оратора, а также темы выступления.

Таким образом, характерной особенностью академической лекции как жанра учебно–научного дискурса является ее риторическая направленность, которая прослеживается в наличии обратной связи, «диалогизированной» форме представления, а также в смешении просодических маркеров разных фонологических стилей в одном речевом исполнении, среди которых важное место занимают элементы разговорного стиля.

Литература:

1. Арнова Н.В. Анализ и интерпретация интонационных параметров речи ораторов в презентации нового продукта. – Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 3, 2016, с. 216–219
2. Иванова–Лукиянова Г. Н. Культура устной речи. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 200 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография – 2–е изд. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Караулов В.В., Петров Ю.Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – С. 5–11
5. Крейдлин Г.Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге. – Труды международной конференции «Диалог 2006», с.290–296
6. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. – М.: УРСС, 2004. – 104 с.
7. Фрейдина Е. Л. Публичная речь и ее просодия. – М.: Прометей, 2005. – 192 с.
8. Шитова Л.Ф. Просодическая организация и восприятие повторов (на материале аудиторных лекций): автореф. дисс. канд. филол. наук / Л.Ф. Шитова – Л., 1987. – 24 с.
9. Cruttenden A. Intonation. – Cambridge: Cambr.Univ.Press, 1986. – 197 p.

References:

1. Arnova N.V. Analiz i interpretaciya intonacionny`x parametrov rechi oratorov v prezentacii novogo produkta. – Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova № 3, 2016, s. 216-219
2. Ivanova-Luk`yanova G. N. Kul`tura ustnoj rechi. – M.: Flinta, Nauka, 2003. – 200 s.
3. Karasik V.I. Yazy`kovy`j krug: lichnost`, koncepty`, diskurs: monografiya – 2-e izd. – M.: Gnozis, 2004. – 390 s.
4. Karaulov V.V., Petrov Yu.N. Ot grammatiki teksta k kognitivnoj teorii diskursa. Yazy`k. Poznanie. Kommunikaciya. – M., 1989. – S. 5–11

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

5. Krejdlin G.E. Mexanizmy` vzaimodejstviya neverbal`ny`x i verbal`ny`x edinicz v dialoge. – Trudy` mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2006», s. 290–296
6. Nikolaeva T. M. Semantika akcentnogo vy`deleniya. – M.: URSS, 2004. – 104 s.
7. Frejdina E. L. Publichnaya rech` i ee prosodiya. – M.: Prometej, 2005. – 192 s.
8. Shitova L.F. Prosodicheskaya organizaciya i vospriyatie povtorov (na materiale auditorny`x lekciy): avtoref. diss... kand. filol. nauk / L.F. Shitova – L., 1987. – 24 s.
9. Krattenden A. Intonation. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 197 p.

УДК 81`253

Черниговский М.В.

ХЕЗИТАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СВЯЗНОЙ РЕЧИ НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ПЕРЕВОДЧИКА

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Статья представляет собой актуальное фонетическое исследование и посвящена проблеме изучения хезитационных пауз в спонтанной связной речи. На материале аудиофрагмента переводческой звучащей речи с английского языка на русский рассматривается такое явление как хезитация. Автор статьи описывает данные звуковые колебания как темпоральные характеристики речи, приводит примеры употребления хезитаций и выявляет закономерности их появления в речи.

Ключевые слова: спонтанная речь, связная речь, акустические характеристики, пауза-хезитация, темпоральные признаки звучащей речи, компоненты пауз, речь переводчика.

Chernigovskiy M. V.

HESITATIONIONAL PHENOMENA IN THE COHERENT SPEECH ON THE EXAMPLE OF INTERPRETER'S SPEECH

Buryat State University after Dorji Banzarov, Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article represents a relevant study which is devoted to the problem of researching the hesitational pauses in the spontaneous coherent speech. Such speech phenomenon as hesitation is considered on the material of the audio fragment of the conference interpreter's speech from English into Russian. The author of the paper describes those sound pauses as temporal acoustic characteristics of speech, analyzes the examples of the use of the hesitations and, finally, reveals the patterns of their occurrence in the speech.

Key words: spontaneous speech, coherent speech, acoustic characteristics, hesitational pauses, temporal properties of sounding speech, components of pauses, interpreters' speech.

Цель данной работы – на примере аудиофрагмента звучащей речи устного переводчика с английского языка на русский рассмотреть явление паузы–колебания (хезитации) в более широком понимании как хезитационное явление, с учётом темпоральных характеристик спонтанной связной речи, провести слуховой и аудиторский анализ, изучить выявленные компоненты хезитаций и определить закономерности употребления пауз на материале речи

переводчика в условиях спонтанности.

Термин «хезитация» представляет собой колебание, паузу, заминку в устной речи, возникающее не из-за синтаксического строения текста, а из-за того обстоятельства, что в условиях спонтанного речепорождения говорящему приходится и говорить, и думать одновременно. Во время данного процесса создается ситуация временного дефицита. Текст непосредственно воспроизводится в момент говорения. В результате говорящий сталкивается с проблемой выбора речевых единиц или просто не может продолжить речь, «продвинуть» свой текст, высказывание или монолога, делает это с затруднениями, либо воспроизводит на уровне «автоматизма», с допущением речевых ошибок, сбоев или неправильно построенных конструкций, а затем самоисправляет себя. Так, исследователь Э. Б. Яковлева, комментируя данную ситуацию, предлагает, что паузы хезитаций следует рассматривать как «явления свободной естественной речи», как «периоды, паузы обдумывания, принятия решения», появляющиеся в условиях продуцирования спонтанной речи и проявляющие себя различными видами как непреднамеренное прерывание последовательной материализации мысли [4, с. 19]. В этом же исследовании отмечается, что хезитация представляет собой комплексный феномен, который реализуется на уровне речевого «автоматизма», это неотъемлемый атрибут устнопорождаемого высказывания, имеющий поисково–коррективный характер.

Первыми учеными, которые занимались проблемой паузой хезитацией в лингвистическом понимании, были Флойд Лоунсбери и Фрида Голдман–Эйслер. Лойнсбери выделял проблему выбора говорящим речевых единиц и планирования предложения в целом. Голдман–Эйслер подчеркивала эмоционально–интеллектуальную происхождение пауз колебаний. Их труды позволили развить более совершенные идеи о представлении хезитации и о их роли и функциях в речепорождении, в результате чего появился новый термин – хезитационные явления. Данное определение более шире и глубже раскрывает феномен хезитации, охватывая при этом не только перерывы/сбои в речи, сокращение/удлинение звуков, но и вербальные паузы: метатекстовые комментарии, повторы речевых единиц, слов и словосочетаний, паралингвистические элементы звуковой цепи (вздохи, всхлип, смех, кашель и т.д.). В нашей статье мы придерживаемся именно такому подходу и рассматриваем хезитационные явления, то есть паузы хезитации в более широком понимании.

Хезитационные явления очень разнообразны в отличие от хезитационных пауз в узком смысле слова, хезитационные явления очень, и потому так же и многочисленны их классификации. Мы считаем, что типология хезитационных явлений, предложенной Н.В. Суховой [3, с.512], является наиболее подходящей для нашего анализа, так как в ней собраны все компоненты пауз–хезитаций, поэтому берём ее за основу.

Классификация хезитационных явлений Н.В. Суховой и примеры:

- 1) удлинение звуков, или звуковые затяжки («дай, пожа–а–а лу–у–уйста»);
- 2) звуковые заполнители, вокализации («э–э–э», «хм–м–м»);
- 3) слова–паразиты, пустые слова («ну это», «как бы», «короче», «вот»);
- 4) метатекстовые комментарии, вводные конструкции («знаешь ли», «как Вы понимаете», «конечно же»);
- 5) непреднамеренные повторы, полный или частичный повтор слова, повтор словосочетания, повтор конструкции («ты говорил говорил, что будешь...», «...сделала–ла»);
- 6) плеоназмы («сам лично», «очень прекрасный»);
- 7) стереотипы, штампы («холодный как лёд», «общеизвестно, что»);

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

8) невербальные заполнители (покашливания, вздохи, смех, цоканье языком, междометные высказывания и пр.);

9) самопрерванные конструкции, фальстарты, рестарты, разного рода сбои в высказывании: «проздрав...поздравляю!»).

Опираясь на данную классификацию, мы провели акустический и аудиторский анализы для нахождения различных видов хезитационных явлений. Из видео-портала YouTube был отобран оригинальный ролик, который демонстрирует пример процесса синхронного перевода с английского на русский язык. Перевод осуществляет профессиональный русскоговорящий переводчик-синхронист во время пресс-конференции и тренинга представительства компании «Роллс-Ройс» в России. Ролик по продолжительности занимает 4 минуты 11 секунд. Стоит отметить, что переводческая речь не останавливается на протяжении всей записи. Переводчик находится в ситуации связной речи, в постоянном говорении, в процессе непосредственного звучания, в условиях синхронной работы и «выбрасывании» речевых единиц в виде переводческого текста, быстро следуя за автором исходного текста.

В ходе анализа были зафиксированы короткие паузы и колебания, которые были вызваны остановками для ожидания оратора и для момента обдумывания над более приемлемым вариантом для перевода. Всего мы обнаружили 24 непродолжительных пауз, которые длятся 1–2 секунды, микро-паузы, и 7 остановок-запинок, которые занимают 3–4 секунды, мини-паузы. Отметим, что в момент возникновения некоторых пауз переводчик производит звуковые единицы, такие как «э-э-э», «а-а-а», «ф-ф-ф», «м-м», «у-у-у», данные явления возникают «как бы сами собой», совершенно естественно, переводчик произносит их не задумываясь и концентрируется на самом рабочем моменте перевода, но при этом, таким образом, создаёт и заполняет реализованными хезитационными явлениями данные микро- и макропаузы. Самой употребительной заполненной паузой, как мы обнаружили, является речевая единица «а-а», переводчик в большинстве случаев употребляет данную отмеченную паузу, в основном в условиях микро-паузы. Хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на строгие рамки синхронного перевода, где автор исходного текста быстро говорит, задаёт ритм, темп и общий тон речи, в данном рассматриваемом образце речь переводчика не напряжена, звучит очень непринуждённо, уверенно и профессионально, без длительных «зависаний».

В ходе дальнейшего детального изучения и применения вышеизложенной классификации были выявлены следующие примеры реализаций хезитационных явлений:

1) удлинение звуков, или звуковые затяжки:

«...это не-э-э»; «чтобы-ы»; «э-э-эту ..э-э..»; «за-абиваете логин и пароль»; «и вы-ы...»; «и-и». Вместе с этим компонентом было обнаружено такая контрастная темпоральная модификация, как редукция, или сокращение звуков («сглатывание») как части слова или фразы, так и целого слова (фразы). Мы связываем это со скоростью речи, а также с большой концентрацией над смыслом, значению слова и с переключением внимания над звуковым оформлением слова. Таких примеров значительно меньше, чем звуковых затяжек, но, тем не менее, они присутствуют: «када-нить» (вместо «когда-нибудь»); «в выпадающ меню (вместо «в выпадающем меню»); «ни(а)публковная» (вместо «неопубликованная»).

2) звуковые заполнители, вокализации:

«тс-с», «ш-ш», «м-м», «ф-фф», «ввзз», «а-а», «у-у», «э-э», «и-и».

3) слова-паразиты, пустые слова:

«так», «вот», «такой», «короче».

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

4) метатекстовые комментарии, вводные конструкции:

«кстати», «теперь».

5) непреднамеренные повторы:

«вот тут вот...», «чтобы чтобы...», «мы мы собрали...», «по–моему по–моему...», «исто...история»;

6) плеоназмы:

«обязательно заставляйте»;

7) стереотипы, штампы:

«это означает, что», «загрузить файл», «отправить факс», «мы собрали эту информацию», «отправить факс», «составить лицензионное соглашение»;

8) невербальные заполнители:

Были зафиксированы следующие междометные высказывания и речевые сбои: «а–а», «это неэ–э»; «за–а–а бивайте логин и пароль»; «чтобы ф–фф»; «поэтому вбивайте э–эту э–э–э...»; «...когда было панъевропейское кааа...ээ...соревнование», «...для исследований ..ввзз.. в рамках Европы»; «...мы видим..ээ..хм..ззз..инструменты для публикации зз..здесь в Европе...»;

9) самопрерванные конструкции:

«он на–а...в листочке...»; «мы хорошо сделали ...придумали название кампании?»; «чтобы на–а регистративных каарточках...а–а.. заполнили».

Проведённый анализ демонстрирует, что наиболее распространёнными хезитационными явлениями в речи переводчика являются звуковые затяжки (11 модификаций), непреднамеренные повторы (8 случаев), невербальные заполнители (9 употреблений), а также стереотипы и штампы (9 модификаций). Менее частотны плеоназмы (1 пример) и звуковые сокращения (3 употребления). Равномерно распределились вокализации, метатекстовые комментарии, слова–паразиты (пустые слова) – от 4 до 6 использований данных компонентов в речи.

Таким образом, реальная спонтанная речь представляет собой не идеальные высказывания, возникающие в непосредственном потоке речи по причине темпоральных компонентов, среди которых значительное место занимает такая характеристика как пауза хезитации и хезитационные явления. Необходимо добавить, что данные модификации существенно обогащают и раскрывают суть связную неподготовленную речь.

Литература:

1. Белицкая А.А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи // Филология и литературоведение. [Электронный ресурс] / Белицкая А.А. – URL: <http://philology.snauka.ru/2014/02/697> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Погодин Б.П. Конференц–перевод в международных организациях / Б.П. Погодин. – Москва: Р. Валент, 2015. – 173 с.
3. Сухова Н.В. Способы взаимодействия пауз колебания и кинетических фраз. Сборник Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции Диалог (Бекасово, 4–8 июня 2008). Т. 7 / Н.В. Сухова. – Москва: Изд–во РГГУ. – С. 511–517.
4. Яковлева Э.Б. Речевые хезитации: формальный и функциональный аспекты: аналитический обзор / Э.Б. Яковлева / РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно–

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»
информационных исследований. Отдел языкознания. Серия: Теория и история языкознания / отв. редактор А.В. Нагорная. – Москва, 2016. – 74 с.
5. Образец синхронного перевода // YouTube.ru. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dtZT-vh6-A4> (дата обращения: 20.01.2024).

References:

1. Belickaya A.A. O roli hezitacionnyh pazv v spontannoj rechi // Filologiya i literaturovedenie. [Elektronnyy resurs] / Belickaya A.A. – URL: <http://philology.snauka.ru/2014/02/697> (data obrashcheniya: 10.03.2023).
2. Pogodin B.P. Konferenc-perevod v mezhdunarodnyh organizatsiyah / B.P. Pogodin. – Moskva: R. Valent, 2015. – 173 s.
3. Sukhova N.V. Sposoby vzaimodejstviya pazv kolebaniya i kineticheskikh fraz. Sbornik Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam mezhdunarodnoj konferencii Dialog (Bekasovo, 4–8 iyunya 2008). T. 7 / N.V. Suhova. – Moskva: Izd-vo RGGU. – S. 511–517.
4. Yakovleva E.B. Rechevye hezitacii: formal'nyj i funkcional'nyj aspekty: analiticheskij obzor / E.B. YAKovleva / RAN INION. Centr gumanitarnyh nauchno-informacionnyh issledovanij. Otdel yazykoznanija. Seriya: Teoriya i istoriya yazykoznanija / otvutstvennyj redaktor A.V. Nagornaya. – Moskva, 2016. – 74 s.
5. Obrazets sinkhronnogo perevoda // YouTube.ru [Elektronnyy resurs] / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dtZT-vh6-A4> (data obrashcheniya: 10.03.2023).

II. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

УДК: 378.147:378.661

王璐, 王璐璐, 李光伟, 林岩, 沈雷
将思维导图融入留学生医学汉语案例教学的研究与实践
齐齐哈尔医学院病理生理学教研室, 齐齐哈尔, 中国

摘要. 医学汉语是留学生高等医学教育的公共基础课之一, 留学生学习好医学汉语有助于为了将来深入临床实习奠定了坚实的基础。留学生普遍认为医学汉语难以理解, 为了解决留学生的困扰, 我们采用将思维导图融入留学生医学汉语的案例式教学模式。本课程分为课前、课中和课后三个阶段, 再利用超星学习通平台完成线上线下活动。思维导图融入医学汉语课程之后彰显出来的优点, 有助于留学生提高学习效率, 也提升了留学生对知识融会贯通的能力, 最终得到教学相长的目的。

关键词: 留学生; 医学汉语; 思维导图; 案例教学

Wang Jun, Wang Lulu, Li Guangwei, Lin Yan, Shen Lei

INTEGRATING MIND MAPPING INTO THE RESEARCH AND PRACTICE OF MEDICAL CHINESE CASE TEACHING FOR INTERNATIONAL STUDENTS

Department of Pathophysiology, Qiqihar Medical University, Qiqihar, China

Abstract. Medical Chinese is one of the public basic courses for international students in higher medical education. Learning medical Chinese well will lay a solid foundation for future in-depth clinical practice. International students generally believe that medical Chinese is difficult to understand. In order to solve their problems, we adopt the case teaching mode of integrating mind mapping into medical Chinese for international students. This course is divided into three stages: pre-class, in-class and after-class. The online and offline activities are completed by using the Superstar Learning Platform. The advantages of mind mapping after being integrated into medical Chinese courses can help international students improve their learning efficiency and their ability to integrate knowledge, and finally achieve the goal of teaching and learning ^[1].

Key words: International students; Medical Chinese; Mind mapping; Case teaching.

Medical Chinese is an integrated Chinese language course of all kinds of basic medical knowledge. It is a challenge for international students. This course is characterized by difficult, difficult and difficult to write Chinese and integrates comprehensive medical knowledge of different systems. It is also a bridge between the basic and clinical disciplines. Therefore, good learning of medical Chinese will improve students' Chinese ability, and lay a solid foundation for future clinical practice by summarizing and summarizing the medical knowledge they have learned. In view of the characteristics of the course, each lesson is an independent system involving diseases and related medical knowledge, we designed to integrate case teaching into teaching, and in view of the characteristics of the case system, connectivity, extension and so on, we adopted the mind map sketch before class; In class: Improve mind mapping; After class: further improve the mind map to form a complete knowledge chain[2].

Due to the severe impact of COVID-19 on the teaching of international students, the educational mission of spring 2021 has become special and profound[3]. In response to the opinions of the Ministry of Education on the management of colleges and universities, we provide teaching resources by relying on the Superstar Learning Platform and actively carry out online teaching activities[4]. Super Star Learning can effectively carry out online and offline teaching activities, and effectively improve the quality of teaching. In hard times, the Chinese medical team in our school reform and actively explore the teaching mode, through the video conference in the form of collective lesson preparation to establish detailed online teaching plan, the use of nailing for live, super star, learn to carry out teaching activities, arrangement, teaching task, answering questions after class discussion, questionnaire distribution and evaluation of teaching effect, etc [5]. It has accumulated a lot of experience for deepening the teaching reform in the future, and also ensured the smooth progress of the education and teaching work in the special period.

1. Research subjects

International students majoring in clinical medicine in 2017 and 2018 were selected as the research objects. Class 2017 was the control group, and class 2018 was the experimental group. There was no significant difference in general information between the two classes ($P > 0.05$).

2. Establish a mind mapping scheme for case teaching

During the winter vacation, I issued pre-class questionnaires to students in Superstar Learning Pass, and organized students to conduct online test courses. Through the results of the questionnaire,

the advantages and shortcomings were summed up in time, and the collective lesson preparation was carried out in time for these problems. First of all, we sorted out the spring classes, implemented the teaching plan one by one, and found loopholes and shortcomings. A teaching assistant is assigned to each live presenter, who is mainly responsible for assisting teaching work. One week before the teaching, the teaching assistant communicated with the foreign students through Dingding or wechat, so that the foreign students could understand the significance of integrating the mind mapping into the case teaching mode, the teaching process, the assessment method, and the advantages and operation methods of the teaching mode [6].

3. Before class: Distribute learning task list and draw mind map sketch

First of all, we set up a medical Chinese course page on Superstar Learning Pass, released announcements and uploaded teaching resources including learning task lists, textbooks, teaching courseware, micro-lesson videos recorded by teachers, pre-class discussion questions (mind map sketches) and related cases. In addition, teaching activities such as situational exercises and typical case discussions are set up on the super Star Learning Pass, which all occupy a certain amount of ordinary scores, thus arousing the enthusiasm of foreign students in learning, enabling them to have an overall grasp of the knowledge to be learned before class, and improving learning efficiency. Draw the draft of the mind map for each lesson: For international students, guide them to think independently, sort out the logical relationship between knowledge points, determine the learning objectives and the key and difficult points in learning, so as to achieve clear goals in the actual process of class and enhance the learning effect. For teachers, through the draft mind map drawn by foreign students, they can understand students' overall grasp of each knowledge point and lesson, determine the key points, difficulties and learning objectives of class according to the reaction of the thinking sketch, and carry out classroom design with a definite target and carry out teaching activities efficiently. In order to make international students develop good learning habits, the deadline for uploading thinking sketches is set, which not only plays a certain role in supervising students, but also develops the habit of independent learning [7].

4. In class: Online live lecture

In the first class, the teacher explained the key and difficult points, organized the students to conduct situational dialogue based on the case simulation scenarios, and discussed the knowledge involved in the case. Each unit of medical Chinese is an independent system, involving different medical vocabulary, sentence patterns and dialogue scenes to be simulated. In the process of explaining key and difficult points, attention should be paid to the connection between knowledge points and the integration of basic and clinical knowledge, so as to attract students' attention with problems as the center. The teacher constantly asks questions when explaining, guides students to answer step by step, and always reminds students to listen carefully, concentrate and take notes. The teaching assistant pays close attention to the state of students' danmu in real time and assists the lecturers to answer students' questions in the first time. After the intensive lecture of the first class, the foreign students had a new understanding of the case of this class and some new ideas of the mind map sketch they drew before class. Then we started to talk for 10 minutes with the group assigned by each class leader in advance to further revise the sketch. After the correction, we used 10 minutes to select a representative mind map for each group to explain on the shared screen. Everyone expressed their own opinions and made corrections. During this period, the teacher acts as a guide to prevent foreign students from talking about deviating from the theme, and the teachers and students communicate and analyze together. Finally, the teacher used the rest of the time to make a summary

of the class, point out the key and difficult points, and give a high summary of the case, comment on the thinking sketch, and assign after-class tasks.

The main components of online teaching are case teaching method + revised mind map draft. In general, each lesson has a typical case of a system, so let's take lesson 6, heart failure, for example. In the interactive part of medical Chinese online teaching, we mainly arranged situational dialogues to practice students' Chinese communication skills and simulate the Chinese language environment in Chinese hospitals in the future. Students work in pairs, leave a message on the nail or raise your hand, open the mic and have a situational dialogue after the teacher agrees. In view of the incorrect pronunciation of some words or sentences, teachers timely correct, summarize the advantages and disadvantages of students' dialogue presentation. Teacher again for Chinese medicine online course has covered the main points of characteristics, the reconstruction in a live classroom of teaching content, to avoid repeat with online course content, adopt the method of induction, summary, the important and difficult earnestly, pays attention to the connection between the knowledge points as well as the basic and clinical digest, Enlightening students' thinking with difficult, deep and enlightening questions and organizing students to carry out full class discussion, timely introducing new knowledge and new progress of the subject, such as what is heart failure? What pathogeny and inducement does heart failure have? How is heart failure classified? The compensatory adaptive response of the airframe when heart dysfunction? Pathogenesis of heart failure? The clinical manifestation of cardiac dysfunction? Prevention and cure of heart failure? These questions can help students understand the knowledge they have learned more deeply and expand the case knowledge to help them better modify the mind map sketch. Teachers mainly use random roll call, quick answer and class discussion to enhance classroom interaction, stimulate students' interest in learning, so as to improve their attention and improve the teaching effect [8].

5. After class: Deep learning, submit the final mind map

After-class exercises are necessary for international students, which help to lay a solid foundation, realize deep learning, find problems in learning, and refine knowledge. While mind mapping is just in line with the characteristics of students to deepen their memory, and the perfect integration of case teaching, highlighting advantages in summarizing cases, is an efficient review and summary method. Teachers release homework task points through superstar Learning Pass, urge international students to submit the final mind map, and set a time limit. The mind map reflects associative memory, which is helpful for international students to have a thorough understanding of the review. At the same time, each international student finishes the homework independently at last, which expands the ability of thinking independently and cultivates the ability of innovative thinking [9].

6. Evaluation of learning effect for international students

In view of the teaching objectives of medical Chinese and the teaching requirements in the special period of the epidemic as well as the meeting of the course lecturers, we basically decided to evaluate the effects from the following two aspects. □ Score of online live broadcast: 10 points for attendance, 10 points for mind mapping, 10 points for case discussion and 10 points for situational dialogue performance; □ Final exam score: 60 points.

The mind map is integrated into the new teaching mode of medical Chinese case teaching for international students, which makes the knowledge point change from point to surface and makes up for the deficiency of international students' cognition of knowledge system when reviewing. International students can better sort out the knowledge points, clarify their thoughts and establish a

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

perfect knowledge frame while understanding the case. In online live broadcast, teachers can interact with students in real time, and convey the content of the course to students through lectures and body language, thus enhancing students' interest in learning. The live class can communicate and interact online, which alleviates students' fear, enhances the interaction and improves students' learning effect. Compared with traditional classroom teaching, the mode of integrating mind mapping into medical Chinese case teaching for international students uses a variety of teaching methods to improve the teaching ability of teachers, thus effectively improving the teaching effect.

7. Results

7.1 Questionnaire survey

Questionnaire survey was conducted by Using The questionnaire star, and mind mapping was integrated into medical Chinese case teaching for international students for evaluation. Our questionnaire mainly focuses on the advantages, disadvantages, subject characteristics and teaching effects of integrating mind mapping into medical Chinese case teaching for international students. At the end of the course, 181 questionnaires were sent to the experimental group through The questionnaire star, 180 of which were valid, with an participation rate of 99.45%. The investigation is shown in Figure 1.

7.2 Comparison of the total scores of the two groups of international students

According to the medical Chinese Examination scheme, the final score of the control group in the last academic year and the final score of the experimental group in the current academic year are respectively selected and compared, and the results show that the average score of the experimental group is higher than the average score of the control group ($P < 0.05$), Table 1.

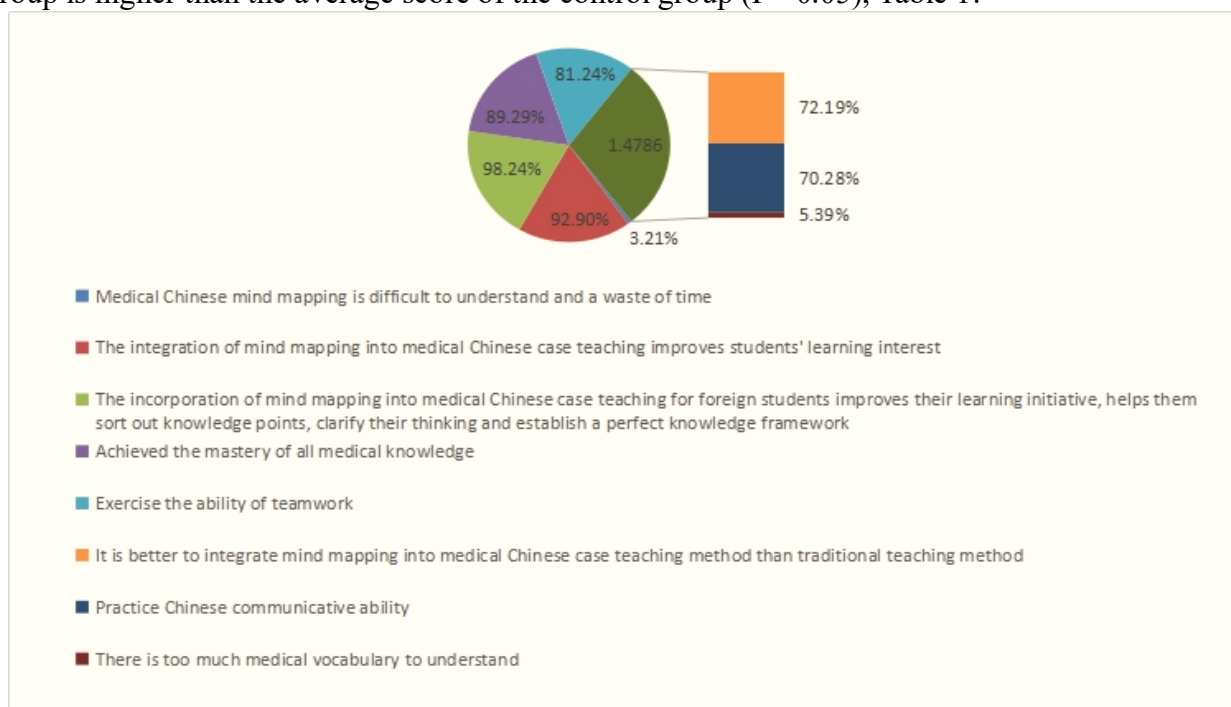

Fig. 1. Evaluation of mind mapping into case teaching method by international students in the experimental group

Group	Number of people	More than 95	94-75	74-60	Less than 60	Average scores (score, $\bar{x} \pm s$)

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

control group	179	15 (8.4)	100 (55.9)	55 (30.7)	9 (5)	75.2±4.8
experimental group	181	25 (13.8)	125(69.1)	28 (15.5)	3 (1.7)	86.3±3.3

Table 1. Comparison of the total scores of the two groups of international students

8. Discussion

8.1 Advantages and reflections of integrating mind mapping into medical Chinese teaching for international students

There are many advantages in integrating mind mapping into medical Chinese case teaching for international students. First, international students can connect various knowledge points in series by mind mapping, and then form a complete system from line to plane. Mind mapping not only teaches international students the learning method but also cultivates the ability of logical thinking. Our mind mapping goes deep into international students' learning before, during and after class. Make student preview so from time to time according to be able to depend on exposed the problem that appears when reviewing again, the teacher has a class ok have a definite aim, teach according to aptitude. During the class, the students have a deeper understanding of the case through case discussion, teacher's intensive lectures and situational dialogue practice, and then modify the mind map. The after-class session is also essential. After the team's collaborative discussion and intensive lecture, I finished the final version independently with my divergent thinking and condensed thinking combined with relevant materials. All these highlight the advantages of mind mapping in medical Chinese.

In the whole teaching process, also exposed some problems. Individual students think that it is difficult to draw mind mapping independently, resulting in certain inertia. We should pay attention to the principle of gradual selection of each lesson case, from the simple to the deep, students can slowly experience the true meaning of this method. In addition, we should reward the top three students with the best performance and give them proper bonus points, which is also an incentive for other students. Meanwhile, we can share resources and make the students who have no clue to learn from them.

8.2 Advantages of mind mapping in medical Chinese case-based teaching for international students

Mind mapping is not only feasible but also has many advantages in medical Chinese case teaching for foreign students. First of all, according to the characteristics of case teaching, mind mapping is applied to this. A typical case is sometimes not limited to one system, but often covers multiple systems and is rich in relevant medical knowledge. And each case usually includes the etiology, cause, pathogenesis, involved pathogenesis, treatment process, diagnosis, differential diagnosis, laboratory examination and other graphic information. Mind maps can connect these parts of a case to form a complete system, acting as a bridge between basic knowledge and clinical knowledge. For some difficult cases, international students can draw mind maps independently to further connect complex and tedious knowledge points intuitively and easily, which can help them clarify their thinking, consolidate the knowledge they have learned and improve their learning efficiency. Therefore, it is necessary and feasible to introduce mind mapping into the teaching of medical Chinese as a new teaching mode of case teaching method.

To sum up, this teaching method fully cultivates students' abilities of divergent thinking and cohesive thinking, improves their Chinese communicative ability, strengthens their logical thinking ability, and learns teamwork ability, thus making relevant knowledge points well understood. This study shows that the application of the teaching method in medical Chinese has a certain feasibility, training clinical talents of comprehensive application and practice, and the teaching effect has been significantly improved. At the same time, our teachers still need to improve and explore, in order to promote the further development of the education reform of international students in medical colleges and universities in China.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare that the research was conducted in the absence of any commercial or financial relationships that could be construed as a potential conflict of interest.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

JW contributed to data analysis and paper writing, YL, LS and LLW : Writing - Review & Editing, Supervision, Validation, Data Curation and GWL contributed to the study design and paper writing.

FUNDING

The study was supported by item of Basic scientific research Funds of Educational Science research project of Qiqihar Medical College (No. QYJY20190128).

DATA AVAILABILITY STATEMENT

The datasets analyzed for this study by the GraphPad Prism 5.

Consent for publication

Not applicable.

Competing interests

The authors declare that they have no competing interests.

References:

1. Yan Yang, Yihui Cui, Kangning Sang, et al. Ketamine blocks bursting in the lateral habenula to rapidly relieve de- pression [J]. Nature.2018;554(7692):317-322.
2. Prober Charles G, Khan Salman. Medical education reimaged : a call to action[J]. Academic medicine : journal of the Association of American Medical Colleges, 2013, 88 (10) : 1407-1410.
3. Jennifer, Moffett. Twelve tips for "flipping" theclassroom[J]. Medical Teacher, 2015, 37 (4) : 331-336.
4. Young S, Shaw D G. Profiles of Effective College and University Teachers[J]. Journal of Higher Education, 1999, 70(6):670-686.
5. Paechter M, Maier B. Online or Face-to-Face? Students' Experiences and Preferences in E-learning[J]. Internet & Higher Education, 2010, 13(4): 292-297.
6. Barnum C, Paarmann W. Bringing Introduction to Teacher: A Blended Learning Mode[Z]. T.H.E Journal, 2002(2):56-64.
7. Yihui Cui, Yan Yang, Zheyi Ni, et al. Astroglial Kir4.1 in the lateral habenula drives neuronal bursts in depression [J]. Nature.2018;554(7692): 323-327.
8. Yan Yang, Yihui Cui, Kangning Sang, et al. Ketamine blocks bursting in the lateral habenula to rapidly relieve de- pression[J]. Nature.2018;554(7692): 317-322.
9. Vander L.A., Bekebrede J., Kotterink M., Acqui-ring reading and vocabulary in Dutch and English, the effect of concurrent instruction[J]. Read Writ, 2010, 23(3-4): 415-434.

УДК: 378.147:811.581

王璐

**黑龙江红色文化资源传播与英译研究
黑龙江省齐齐哈尔市齐齐哈尔医学院, 中国**

摘要: 黑龙江省红色文化资源丰富, 在其历史的发展长河中, 龙江红色文化滚滚向前奔腾而去, 它是时代的积累, 是历史的沉淀, 是龙江文化走出去与增强文化自信的坚实基础, 它蕴含了炽热的红色文化

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

内容和伟大的革命与创新精神。因此，为了加快龙江红色文化走出去的步伐，相关研究在对外传播中显得尤为重要。本文拟先分析龙江红色文化研究现状，而后基于生态翻译学，以《林海雪原》英译为例对龙江红色文化资源英译进行三个维度分析：语言维、文化维和交际维，又从红色文化资源英译的对外传播研究进行分析，研究表明红色文化英译的对外传播研究对龙江红色文化的对外传播研究有所启示并提出建议，以期对后期的相应研究有所贡献。

关键词：龙江红色文化；文化传播；英译研究；文化自信

Wang Lu

RESEARCH ON THE DISSEMINATION AND ENGLISH TRANSLATION OF RED CULTURAL RESOURCES IN HEILONGJIANG PROVINCE

Qiqihar Medical College, Qiqihar City, Heilongjiang Province, China

Abstract: Heilongjiang province is rich in red cultural resources. In the long development of its history, Heilongjiang red culture is surging forward. It is the accumulation of the Times, the precipitation of history, and the solid foundation for Heilongjiang culture to go out and enhancing its cultural confidence. It contains the active red cultural content and the great revolutionary and innovative spirit. Therefore, in order to accelerate the pace of Heilongjiang red culture going out, the relevant research is particularly important in the external dissemination. This paper intends to analyze the situation of Heilongjiang red culture; and then based on ecological translation, it takes Tracks in the Snowy Forest as an example, which analyze Heilongjiang red culture resources from three dimensions: language, culture and communication. Besides, in order to contribute to the later corresponding study, research shows that it has enlightenment on the study of Heilongjiang red culture research and takes some suggestions from the red culture resources of the research analysis.

Key words: Heilongjiang Red Culture; Cultural Communication; English Translation Research; Cultural Confidence.

I. Introduction

Red culture is the culture of The Times led by the Chinese people through brutal wars. It is also an enduring national culture and a revolutionary spiritual culture that is about Chinese people not afraid of sacrifice and dare to struggle. The "Red Culture of Heilongjiang" is an important component of traditional Chinese culture, and is the soul and benchmark that guides the development of Heilongjiang society. Cultural publicity is an effective way to show the image of a country and a region, promote cultural development and enhance discourse power. Chinese President Xi Jinping has ever raised on the conference, "We will strengthen our international communications capabilities, make our communications more effective, and strive to strengthen China's voice in international affairs so it is commensurate with our composite national strength and international status. We will deepen exchanges and mutual learning with other civilizations and better present Chinese culture to the world^{Error! Reference source not found.}." Therefore, cultural publicity cannot be separated from a good translation, while a good translated text can convey the ideal communication effect in a way of thinking close to the target language, and then directly determine the effect of China's overseas publicity. For this reason, we not only need to protect the red culture, make good use of it, but also spread red culture to let the increasing number of people and countries understand Chinese red culture and Heilongjiang red culture.

II. Current status of research on Heilongjiang red culture

Heilongjiang red culture is a kind of regional culture, which has been manifested in different forms during its development and dissemination. On CNKI, there are over 20000 papers indexed under the theme of "Red Culture", covering research fields such as cultural dissemination, ideological and political education, and rural revitalization. Among them, there are approximately 155 papers indexed under the theme of "Heilongjiang Red Culture". It can be seen from this that there are few researches on Heilongjiang red culture with limited discourse resources and the research is still in the developmental stage. The research perspective mainly includes the following aspects.

2.1 Study on the connotation of Heilongjiang red culture

Li Ying (2020) believes that Heilongjiang red culture has different definitions and divides it into two stages: the Anti Japanese League culture represented by The unyielding spirit of northeast united army against Japanese aggression, and the socialist construction culture represented by the dedication of the "iron man" in Daqing oilfield and the enterprising spirit of Beidahuang pioneers. Tang Jin and Chen Yan (2022) pointed out that the red culture of Heilongjiang was gradually formed during the Anti Japanese War and has been improved with the development of the times. Its internal revolutionary culture is advanced and outstanding, and rich in Chinese characteristics. Yao Xue (2022) proposed that the red cultural resources of Heilongjiang include unyielding spirit of northeast united army against Japanese aggression, the the dedication of the "iron man" in Daqing oilfield and the enterprising spirit of Beidahuang pioneers. The birth and development of these spirits not only become the cultural heritage of Heilongjiang, but also the internal spiritual driving force of the people of Heilongjiang to inspire them to fight hard and move forward without fear of difficulties.

2.2 Study on the intrinsic value of Heilongjiang red culture

At present, many domestic scholars have conducted in-depth research on the red culture of Heilongjiang from the perspective of cultural values. Zhou Yuenan and Wu Di (2022) pointed out that the red culture of Heilongjiang can not only inherit the red gene, but also has important value and significance for building a community with a shared future for mankind. The study by Yu Chunmei and Liu Shuqi (2020) shows that the red cultural heritage is conducive to promoting economic development, forming a sustainable and healthy virtuous cycle, and driving regional economic development with the development of Heilongjiang red culture. Wu Qijie and Wang Li (2019), starting from the era value of Heilongjiang red culture, divided the three era values, and proposed that in-depth exploration of red resources is a necessary path for the social development of Heilongjiang, and seize the opportunity to actively promote the development of Heilongjiang region.

2.3 Study on the propagation path of Heilongjiang red culture

When studying the transmission path of Heilongjiang red culture, it was found that the vast majority of scholars started with ideological and political education. Sun Yuanyuan (2022) discussed the campus landscape, campus education and new media platform, and believed that in the context of the development of the new era, efforts should be made through multiple channels and in all aspects to accelerate the internationalization of the red culture in Heilongjiang. Tang Jin and Chen Yan (2022) believe that young college students are the hope of the times. When promoting the red culture of Heilongjiang, universities should play a good role, allowing the red culture to be reflected in college students and leading by example to spread the red culture of Heilongjiang. Yang Xiaocen (2020) pays more attention to the teaching content and expression forms of red culture. If the red culture resources of Heilongjiang are used properly in higher education, it can not only help contemporary college students establish a strong sense of national responsibility, and promote their moral cultivation and ideological and political accomplishment as well.

Scholars have analyzed the red culture of Heilongjiang from different perspectives. Summarizing the above research perspectives, it can be found that the research on the external publicity of red cultural resources is not common, and excellent culture can only reflect its value by going out.

III. Research on Ecological Translation of Red Cultural Resources in Heilongjiang

Professor Hu Gengshen believes that "Eco translation is an ecological approach to translation studies, or a translation study from an ecological perspective. 1¹¹" Based on both Ecology and Translatology, eco-translatology is regarded as an interdisciplinary interdisciplinary research. Ecological translatology uses linguistic, cultural and communicative dimensions to analyze the three adaptive choices and transformations in C-E. Based on specific translation examples, this study explores C-E strategies of red cultural resources in Heilongjiang Province from the perspective of "three-dimensional transformation":

3.1 Linguistic Dimension

According to language families, English is defined as the Indo European language family, while Chinese belongs to the Sino Tibetan language family. Therefore, it is normal to exhibit differences in pronunciation, grammar, vocabulary, and other aspects. Professor Hu Gengshen proposed that "language dimension is the translator's adaptive selection and transformation of language forms in the translation process. In other words, this adaptive selection transformation of language dimensions is carried out in different aspects and at different levels. 2²" Therefore, translation is the process of converting from the source language to the target language, but in the process of conversion, reference should be made to the political, geographical, cultural and other background factors of the target language, so that the original text can accurately express the content in a way that is close to the thinking and cultural cognition of the target language readers. In translation practice, English emphasizes hypotaxis, while Chinese emphasizes parataxis. English is often a long sentence with multiple connecting words, and the subject-predicate structure of sentences is obvious. Chinese, on the other hand, is often short and loose; elliptical sentences and sentences without subjects are common as well, hence it is called "flowing sentences". When translating from English to Chinese, it is necessary to break down lengthy English sentences into individual clauses for Chinese translation; In C-E, loose Chinese clauses should be translated into long English sentences with conjunctions.

Example1:

I walked up Calf Height, passed Horse Corral Knoll, crossed the Watershed, forded Frog Pond, scaled Candlestick Ledge, and climbed a few wooded mountains that had never before known the tread of man.⁹⁷

In the above translation, the original sentence only depends on the order of the six verbs "go, step, turn, wade, climb, turn" to express the sequence of its movements, in line with semantic form of Chinese. But in this translation, the six verbs "walk up, pass, cross, ford, scale, and comb" are only connected by the coordinate conjunction "and", which is indeed consistent with Chinese in form. However, the translator did not pay attention to the differences between Chinese and English languages, and ignored the tree-shaped sentence pattern of English, resulting in a more Chinese oriented translation.

3.2 Cultural Dimension

The selection and use of cultural dimension means that the translator needs to have a deeper understanding of culture, and they also need to bear in mind that translation is a cross-language practice. Professor Hu Gengshen also mentioned: "Translators pay attention to the transmission and

interpretation of bilingual cultural connotations in the translation process. The adaptive selection of this cultural dimension lies in considering the difference in nature and content between the source language culture and the target language culture, avoiding misinterpretation from the perspective of the target language culture, while also focusing on adapting to the entire cultural system to which the language belongs[3] 2.” Therefore, if the translator can deeply understand his own culture and various details with a unique perspective and a cautious attitude, it will be conducive to the processing of the translation and achieve the role of successful transmission of information. In cultural communication, overcoming the language and cultural barriers and possessing the corresponding qualities can deliver information smoothly and achieve the purpose of cultural publicity. Heilongjiang has a profound historical background and abundant red cultural resources. There are many cultural-loaded words in its red cultural resource texts, which should be handled carefully. Translators should not only understand their cultural connotations, but also use appropriate translation strategies to translate, so as to avoid obstacles in cross-cultural communication.

Example 2:

Outside, a dog barked and Pai Ju, the girl who had been chosen to be the unit’s medical orderly, burst into the room, panting and flushed.⁸⁰

...

Example 3:

“Do you think we should criticize a conceited person?” White Dove glanced at him. “There’s one fellow among us who’s so conceited that he looks down on me. To him I’m a ‘little minx’, a child who will never grow up. He’s a male chauvinist...”

Chien – po blushed. “Surly he can’t be that bad?”

“Can’t he? Just let me tell you how he despises me!” White Dove took the pen from him...³¹³

In Example 2, the name of Bai Ru was translated literally and an attributive clause was added after it to explain who is Bai Ru – “a girl, an unmarried lady, the unit’s medical orderly”. In Example 3, in the original text, Bai Ru is still represented by the word "Bai Ru", while in the translation, it is not directly translated like the name of Jian Bo, but replaced by White Dove, and the translator uses a paragraph to explain the cultural connotation of the name—This slim young girl was a Model Rescue Nurse. In one battle, she had rescued thirteen men under heavy fire. Because her surname Pai meant white and since she seemed to fly rather than walk most of the time, the men affectionately called her White Dove.” "Pai" is literally translated as "White", and "Dove" in Chinese means "pigeon", representing "peace, benevolence, and freedom". During that special period, Bai Ru hurriedly traveled around among the injured to save people, like a busy pigeon flying back and forth between the patients. So the word "fly" vividly portrayed Bai Ru's eagerness to save people, even rushing to save time was likened to "flying back and forth". Therefore, "White Dove" had a specific cultural connotation during this particular period.

3.3 Communicative Dimension

As the name suggests, the communicative dimension focuses on communication, and pays attention to whether the communicative intention of the original text is reflected. Professor Hu Gengshen said, "The communicative dimension refers to the translator's adaptive selection and transformation of bilingual communicative intentions during the translation process.²³" When translating, translators should not only reflect the alternative use of language and cultural dimensions, but also pay more attention to the importance of communicative dimensions. The communication purpose of the English translation of red cultural resources in Heilongjiang Province is to tell the story

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

of the red culture of Heilongjiang Province, spread it to the outside world, and convey the heroic spirit of Heilongjiang people who are not afraid of sacrifice and dare to fight. As a result, translators should fully respect Heilongjiang red culture, understand its cultural background, and focus on the cultural habits and psychological feelings of the audience. Some complex and redundant words should be deleted to make the translation conform to the English style, realize the cultural conversion between the target languages and finally achieve the desired communicative effect.

Example 4:

Tsui-tsui has lost her dear mother. Brother-in-law has lost his devoted wife. I have lost the darling sister who brought me up from childhood. The party has lost a fine daughter. The people have lost their good friend...¹⁹

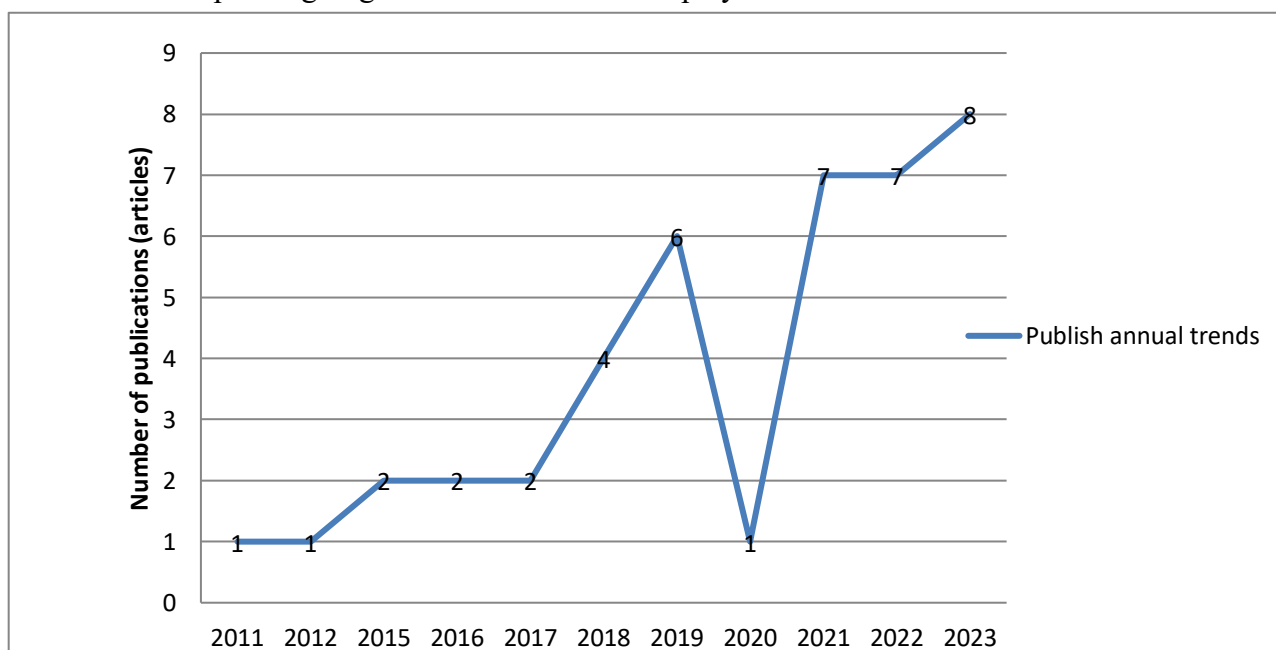
The word "loss" is mentioned many times in the original text. In order to achieve emphasis and corresponding effects, the author usually weighs the words and sentences, so that the corresponding subject matches the corresponding verb. In the translation, the translator also maintains consistency with the original text and uses the word "loss" multiple times. However, in English thinking, repeated words can be appropriately deleted to achieve simplicity in written or oral use.

Therefore, three major problems in the English translation of Heilongjiang red cultural resources can be summarized from the above analysis. First of all, the translator lacks a deep understanding of the red cultural background of Heilongjiang. In translation, too much emphasis is laid on the Chinese form and the importance of cultural background is ignored. Secondly, translators have some problems in using translation strategies and methods. Attention should be paid to the use of methods such as literal translation, free translation, and omission. Finally, the language used in foreign translation materials is not accurate enough and the wording and use in the translation are sometimes inappropriate.

IV Research on the English Translation and External Communication of Red Culture Resources and Its Inspiration and Suggestions for the English Translation and Communication of Red Culture in Heilongjiang Province

Research on the English Translation and External Communication of Red Cultural Resources:

The corresponding English translation research plays a crucial role in the external dissemination

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

of red cultural resources. This article takes "English translation and dissemination of red culture" as the main topic and conducts a search on China National Knowledge Infrastructure (CNKI) to obtain the number of articles published on the English translation and dissemination of red culture from 2011 to 2023. Based on this, the data on "main topic distribution" and "secondary topic distribution" are analyzed to summarize the English translation and external dissemination of red culture.

Figure 1: A line chart of the overall publication trend of articles indexed on China National Knowledge Infrastructure from 2011 to 2023, with the keywords "English translation and dissemination of red culture" as the main topic

From Figure 1, it can be seen that there is not much research on the English translation and dissemination of red culture, and corresponding discourse resources are limited. Since 2011, there has been a small amount of research, and the number of studies in the seven years after 2011 has been relatively small, with a slow growth trend; In 2018, its increase was relatively large, and it increased from 2 articles in 2017 to 4 articles in 2018, and even to 6 articles in 2019; However, in 2020, its research volume plummeted to 1, and after 2021, its research volume began to rise again, with a forecast of 8 or more articles by 2023. Since then, the world has been affected by the COVID-19 at the end of 2019, and there has been less English translation communication research in the past two years. But with the boost of China's strength, the world will hear more and more Chinese voices. In the future development, Chinese culture should also increase the dissemination of English translations of red cultural resources.

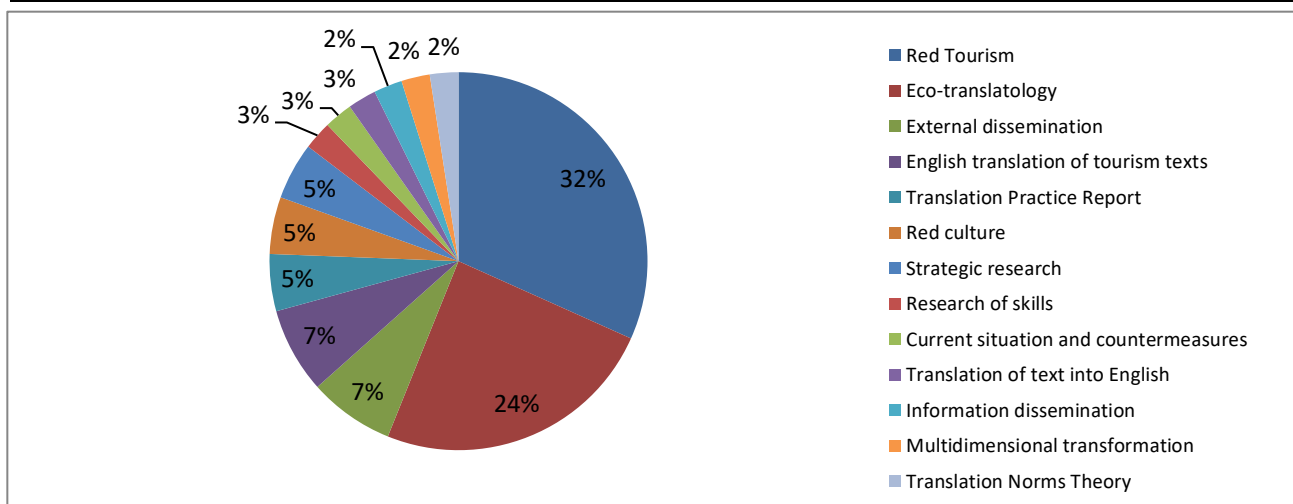

Figure 2 Pie Chart of main theme distribution

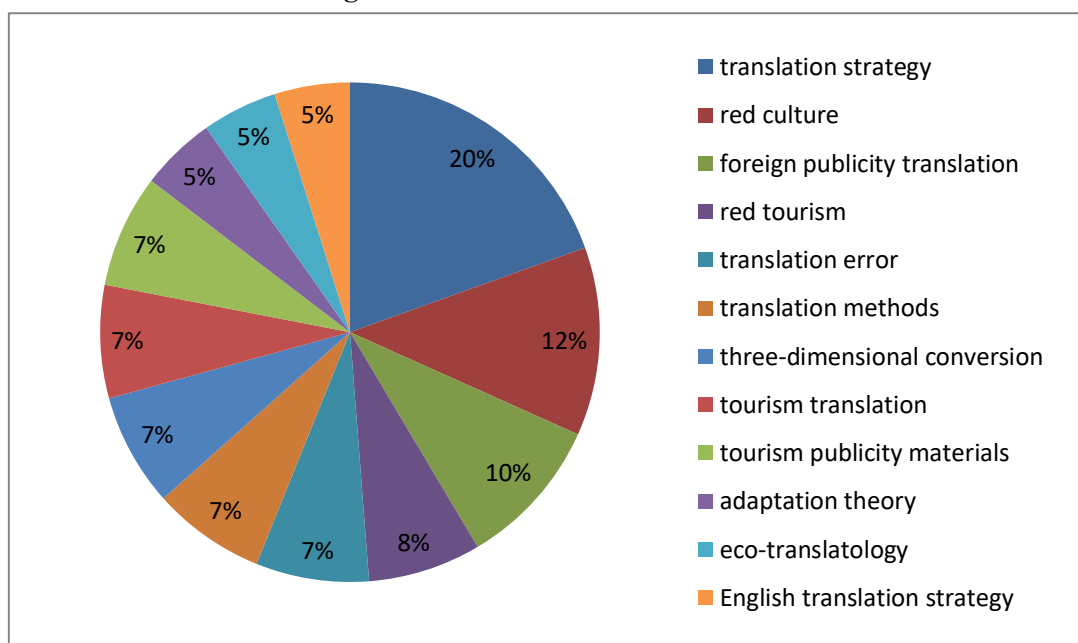

Figure 3 Pie Chart of Secondary Topic Distribution

By studying and comparing the distribution of main and secondary themes, the author obtained pie chart analysis of Figures 2 and 3. The research in Figure 2 mainly focuses on red tourism, ecological translation studies, and tourism publicity; From Figure 3, it can be seen that its research mainly focuses on translation strategies, red culture, and external propaganda translation. From the above research, it can be concluded that corresponding translation studies are also aimed at achieving certain economic and cultural dissemination effects.

2. Inspiration:

2.1 *In terms of C-E translation:* From the above research, the author can draw the following three differences: in terms of language, English is a language of form, while Chinese is a language of meaning. English sentences can be infinitely extended without an end, while Chinese sentences are basically loose sentences. In terms of culture, there are different reactions between the East and the West towards the same thing. The reasons for this are not only differences in thinking patterns, but also the influence of geographical factors: Westerners tend to have straight thinking and prefer to get

straight to the point, while Chinese people tend to have curved thinking and are accustomed to circuitous thinking; In addition, Westerners living in a maritime geographical environment are open and lively, while the typical continental geographical environment makes Chinese people introverted and calm. It is not difficult to see that English values form while Chinese focuses on its connotation and meaning. In communication, individual repeated words in English sentences can be omitted and not written, while in Chinese, omitting them can sometimes fail to express their intended meaning. A translator with a rich cultural background and solid language skills will make it easier for foreign friends to understand the red culture of Heilongjiang and learn Chinese culture. Let more countries understand what kind of city Heilongjiang is and what kind of country China is!

2.2 In terms of dissemination:

Firstly, the relevant departments do not attach great importance to the dissemination of the red culture in Heilongjiang. From the above research, it can be seen that there are not many studies related to red culture, but they tend to focus on tourism research. Therefore, when it comes to cultural dissemination, more attention is paid to its economic benefits and cultural benefits are ignored. Compared to other studies, there are relatively few studies on the red culture of Heilongjiang, and there are also very few studies on its English translation and dissemination; In terms of the C-E translation and dissemination of the red culture in Heilongjiang, there is a lack of English translation discourse resources and reference texts. When it comes to external dissemination, researchers have a limited understanding of relevant knowledge in this area, which is not conducive to the external dissemination of the red culture in Heilongjiang. Secondly, the digitalization level of English translation resources is relatively low, and there are frequent difficulties in external dissemination. The world is developing so rapidly, and technological progress also represents cultural progress. Technological development promotes the dissemination and exchange of culture. The external communication in the new era is different from the past, and the asynchronous development of culture and technology will hinder its cultural development.

3. Suggestion:

3.1 Establish a sound mechanism for the protection and inheritance of the red culture in Heilongjiang, and promote both protection and development. On the one hand, the dissemination of the C-E translation of the red culture in Heilongjiang cannot be separated from cultural protection. Adhere to the equal emphasis on development and protection, utilization and supervision, vigorously implement cultural heritage protection and utilization projects, and protect the development of "red" cultural resources[5]92. In addition, building a database of red cultural resources to fully explore the ideological connotation and cultural value of cultural resources in revolutionary old areas. Strengthen the survey, collection, and research of the red cultural resources in Heilongjiang, such as cleaning up, grading, and filing revolutionary cultural relics in the collection, improving the sorting and protection of red books, and using modern high-tech to restore relevant red historical records and other protection work, so that the protection and utilization of the red culture in Heilongjiang can benefit the people more. On the other hand, cultural inheritance is the foundation for the C-E translation and dissemination of Heilongjiang's red culture. The excellent red cultural resources in Heilongjiang have an educational and guiding role, inspiring and encouraging generations of new youth. Relevant departments are developing flexible educational models to integrate the red culture of Heilongjiang into cultural education, promoting education through red culture-promoting education through learning. Adhere to the principle of government priority, schools as the main battlefield, and society as the auxiliary, strengthen red education for young people, and let them receive the baptism of red

culture. At the government level, actively improve the corresponding mechanism for learning red culture, encourage young people and even the whole society to learn red culture and integrate into the new spirit of red culture; At the school level, more Heilongjiang Red Culture learning activities will be carried out, such as speech competitions, singing competitions, painting and calligraphy activities, etc; At the social level, we will increase the promotion of red culture, jointly promote the continuous development of red culture, and form a red culture with Heilongjiang characteristics.

3.2 Increase the cultivation of translation talents for red cultural resources and leverage digital means. From the perspectives of translation and political science, external propaganda requires a strong cultural background and language proficiency, as well as a strong political nature; from the perspective of communication studies, external publicity is also an international communication activity[6]13. Firstly, establish a professional research team on the red culture of Heilongjiang, integrating the red culture of Heilongjiang with translation; timely organize, research, and translate the red culture of Heilongjiang, delve into its cultural core, and use a professional translation team to translate and explain its cultural connotations; universities are the main battlefield for translation learning, and relevant government departments can also collaborate with universities to establish a red culture translation major and increase funding to hire high-level teachers, fundamentally improving the professional competence of translation teams. Secondly, the Education Department of Heilongjiang Province collaborates with the Cultural Research Institute to hold interdisciplinary research and exchange academic conferences on the red culture of Heilongjiang in various universities, providing young students with opportunities to learn about Heilongjiang's red culture, actively exploring its connotation and significance, building a bridge for the external export of Heilongjiang's red culture, injecting youthful energy into a strong red culture system, and constantly reenergizing and revitalizing it. Finally, in response to the shortage of discourse resources, relevant departments have established specialized corpus research institutes to collect, establish, and analyze red culture corpus, leveraging the expertise of specialized personnel to achieve rapid and accurate data analysis and practical application using advanced digital means.

3.3 Make full use of modern technological means and enhance the mechanism of external discourse dissemination. The Red Culture of Heilongjiang is a revolutionary culture that the people of Heilongjiang jointly resisted the invasion of Japanese imperialism. It is a deeply moving spiritual culture and a great contribution to China and even the world's anti-fascism. From this perspective, corresponding adjustments should be made to the thinking patterns, cultural differences, educational backgrounds, values, etc. of audiences from different countries, in order to spread the red culture with Heilongjiang characteristics, and to spread the good voices of China and Heilongjiang. According to different times, the means of communication have changed; the new communication mode with fast speed and rich content has replaced the old mode with slow update and backward content. A variety of new communication means have emerged in large numbers, such as domestic microblogs, news headlines, Tiktok, Little Red Book, Tencent News, and overseas Twitter, Facebook, YouTube, Wikipedia, etc. These public opinion positions have played a huge role in the communication of Heilongjiang culture. These means of communication are needed for external dissemination to let the international people know the contributions that the people of Heilongjiang have made to the world in their struggle, and to encourage the international people to actively learn about the red culture and spirit of Heilongjiang. And when we spread the red culture of Heilongjiang, we should make corresponding adjustments according to its content, fully utilizing these modern digital tools to spread the red culture of Heilongjiang.

V Conclusion:

Culture is the soul and vitality of a country or city's development and progress. The red culture of Heilongjiang is an excellent culture with regional characteristics, reflecting the revolutionary spirit of the entire Party, the whole country, and the people of Heilongjiang who were not afraid of sacrifice and dared to struggle during that period. The external dissemination of the red culture in Heilongjiang demonstrates the vibrant vitality of Heilongjiang culture, which is beneficial for the development of Heilongjiang culture and even Chinese culture. It is also conducive to spreading positive energy and strengthening cultural confidence. In the research process, this article conducts a three dimensional analysis of the English translation of the red cultural resources in Heilongjiang, and also analyzes the external communication research of the English translation of the red cultural resources. It is found that the English translation of the red cultural resources in Heilongjiang plays a crucial role in communication. The cultural background, translation skills, and cultural knowledge of cross-cultural communication are intertwined in the English translation, and a good translated text can convey more dynamic ideas, Further contribute to the "going global" of Heilongjiang's red culture; And the relevant suggestions have also played an irreplaceable guiding role in communication. Interdisciplinary research on the red culture of Heilongjiang not only enables exploration from multiple perspectives and fields, but also offers insights from different fields.

Reference:

1. Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All Respects--Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China [R] Beijing:CHINADAILY.COM.CN, 2022
2. Hu Gengshen. Interpretation of Eco-translatology [J]. Chinese Translators Journal, 2008,29(6):11-15
3. Hu Gengshen. Translation theory in terms of terminology--An overview of adaptive selection theory in translation [J]. Shanghai Journal of Translators, 2008, No.95(02):1-5.
4. Chu Po, translated by Sidney Shapiro, Bysuntzu-Hsi I. Tracks in the snowy forest/2nd ed[M]. Foreign Languages Press,1965.
5. Yin Qicui, Liu Yulong. Integration and cultural dissemination of red tourism resources in revolutionary old areas of Heilongjiang Province [J]. Academic Exchange, 2021 (12): 82-93. DOI: 10.3969/j.issn.1000-8284.20212.007
6. Feng Xiaowei. A Study on the Digital Communication Strategy of the Northeast Anti-Japanese League Spirit from the Perspective of External Discourse System[J]. Journal of Mudanjiang University of Education, 2022 (8): 11-13 DOI: 10.3969/j.issn.1009-2323.2022.08.005

Reference:

1. 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜，为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗—中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [R] .北京：中国日报网，2022.
2. 胡庚申. 生态翻译学解读 [J] . 中国翻译, 2008, 29(6):11—15
3. 胡庚申.从术语看译论—翻译适应选择论概观[J]. 上海翻译, 2008, No.95(02):1-5.
4. Chop, translated by Sidney Shapiro, Bysuntzu-Hsi I. Tracks in the snowy forest / 2nd ed[M]. Foreign Languages Press,1965.
5. 殷启翠,刘玉龙. 黑龙江省革命老区红色旅游资源整合与文化传播 [J]. 学术交流,2021(12):82-93. DOI: 10.3969/j.issn.1000-8284.2021.12.007.

6. 冯小巍. 对外话语体系视域下东北抗联精神数字化传播策略研究[J]. 牡丹江教育学院学报, 2022(8):11-13. DOI: 10.3969/j.issn.1009-2323.2022.08.005.

УДК: 378.147: 811.581

王璐

探究基于多媒体辅助模式的大学英语课堂教学情感因素

齐齐哈尔医学院, 中国黑龙江省, 齐齐哈尔市

摘要: 随着信息技术的发展, 多媒体辅助教学模式在大学英语教学中的应用越来越广泛。这种教学模式不仅可以提供丰富的语言素材, 还能通过图像、声音、视频等多感官刺激, 增强学生的学习体验。基于此, 为了使教师能够在英语课堂教学中充分利用情感因素, 提高课堂教学效率和质量, 本研究首先梳理了大学英语教学中情感因素的研究和发展; 其次, 使用计算机多媒体辅助模式在大学英语课堂教学中探索和分析情绪因素的重要位置; 最后, 根据计算机多媒体辅助教学模式的课堂环境, 提出了一些有效的策略, 以改善多媒体辅助模式下的大学英语课堂教学的情感因素。

关键词: 计算机多媒体辅助模式 大学英语 课堂教学 教学模式 情感因素

基金项目: 本文系黑龙江省教育科学规划 2023 年度重点课题研究成果 (编号: GJE422114); 齐齐哈尔医学院 2021 年教育科学研究指导项目研究成果 (编号: QYJY20210214)。

L. Wang

**EXPLORING EMOTIONAL FACTORS IN COLLEGE ENGLISH CLASSROOM
TEACHING BASED ON MULTIMEDIA-ASSISTED MODE**

Qiqihar Medical University, Qiqihar, China

Acknowledgments

This work was supported by Key Research Achievements of Educational Scientific Planning in Heilongjiang Province for 2023, under grant no. GJE422114; Teaching Science and Research Project of Qiqihar Medical University, under grant no. QYJY20210214.

Abstract: With the development of information technology, the application of multimedia assisted teaching mode in college English teaching is becoming increasingly widespread. This teaching model can not only provide rich language materials, but also enhance students' learning experience through multi-sensory stimuli such as images, sounds, and videos. Based on this, in order to enable teachers to fully utilize emotional factors in English classroom teaching, improve classroom teaching efficiency and quality, this study first reviews the research and development of emotional factors in college English teaching; Secondly, the use of computer multimedia- assisted modes plays an important role in exploring and analyzing emotional factors in college English classroom teaching; Finally, based on the classroom environment of the computer-assisted multimedia teaching mode, some effective strategies are proposed to improve the emotional factors in college English classroom teaching under the multimedia-assisted mode.

Keywords: Computer multimedia-assisted mode College English classroom teaching mode emotional factors.

With the rapid development of China's opening-up process and global economic integration, communication between countries around the world has become increasingly frequent. Learning and mastering English has become an essential tool for people's work and life. In actual teaching and learning surveys of college English, it has been found that emotional factors are one of the most important factors affecting teaching effectiveness and efficiency. The learning motivation and emotions of students are also the variables that have the greatest impact on their choice of learning skills. Therefore, it is particularly important to take effective measures to improve the lack of emotional factors in computer-aided college English classroom teaching, thereby improving the teaching efficiency and quality of college English classroom teaching, and promoting students' full use of language.

1 Research and Development of Emotional Factors in College English Teaching

In the 1960s, influenced by the rise and development of humanistic psychology, people increasingly focused on emotional issues in language teaching. Humanistic psychology believes that the goal of education should be to promote comprehensive human development, and it is necessary to unify emotional and cognitive aspects in order to achieve this goal. However, whether in past or modern education, whether in the West or the East, people have ignored the development of irrationality in education and teaching, and overly emphasized the cognitive and rational functions of the brain, leading to an emotional gap. In fact, as early as the 1960s, some Western humanistic psychology, such as Rogers, Maslow, and Erikson, had valuable insights into language teaching and education, proposing their own views and theories. This shows that people have been paying attention to emotional issues in language learning for a long time. In the 1980s, the focus of language teaching research gradually shifted from how learners learn to how teachers teach, and the impact of emotional factors on language learning began to become a focus of attention. For example, Western language teaching experts such as Early W. Stevick, Douglas Brown, Jane Arnold, and Rebecca Oxford have also achieved certain results in researching emotional issues [1] 54. Researchers in China have discussed why cooperative learning is widely used in foreign language teaching from both emotional and cognitive perspectives, or analyzed the needs of students in the process of foreign language learning.

2 The Importance of Emotional Factors in College English Classroom Teaching with Computer Assisted Mode

The attitude and experience that people have towards whether objective things match their own needs is called emotional factors. In language teaching and learning, the attitudes, feelings, emotions, and other factors that learners possess during the learning process are collectively referred to as emotions [2] 68. Some researchers have found that the learning effectiveness and behavior of learners are directly influenced by their emotional state, and the emotional factors that affect language learning are mainly divided into two categories: individual factors of learners, emotional factors between learners and teachers, and emotional factors between learners and learners. Individual factors of learners include self-esteem, inhibition, anxiety, etc., while emotional factors between learners and teachers, as well as between learners and learners, include classroom communication, empathy, etc.

Among them, self-esteem refers to the learner's understanding and evaluation of their own abilities and values. The cognitive activities of learners are most effective only in environments where self-esteem is encouraged and protected. Inhibition is the behavior of learners who retreat or avoid in order to protect their self-image. The ridicule and criticism from the outside world can greatly affect the self-image of learners. Therefore, those who are often subjected to ridicule and criticism have a

high degree of inhibition and a strong sense of self-protection. Anxiety mainly refers to an emotional state of fear and tension caused by an individual's inability to overcome obstacles or the threat of not being able to achieve goals, leading to an increase in guilt and failure, or a loss of confidence and self-esteem. Although anxiety can cause a vicious cycle in language learning and is also a significant emotional obstacle that can affect language learning, anxiety can be overcome. Empathy refers to the act or consciousness of empathizing with others and looking at problems from their perspective. But empathy does not mean that one must agree with the opinions of others, nor does it mean completely giving up one's emotions. The classroom is the main place for communication and activities between teachers and students. The interpersonal relationships between teachers and students, as well as the classroom atmosphere formed, will greatly affect the efficiency and effectiveness of language teaching and learning.

3 Effective Measures to Improve Emotional Factors in College English Classroom Teaching with Computer Assisted Mode

In the 21st century, the integration of information technology in daily learning and teaching has become increasingly profound, leading to certain changes in the ways and means of foreign language learning and teaching. The goal and individual requirement of the deep integration of college English teaching and information technology is to build a learner centered environment for knowledge integration, thereby helping learners build new understandings. In the computer-aided teaching mode, the key to educational informatization lies with teachers, who will have to assume a more challenging and progressive new role. Therefore, in emotional teaching of college English, teachers can take the following effective measures to fully meet the intellectual and emotional needs of students, and effectively improve the efficiency and effectiveness of college English classroom teaching.

3.1 Reflecting on classroom teaching and activating classroom active factors

With the progress and development of society, the standards for talent demand are constantly increasing, teaching concepts are emerging, information technology is changing rapidly, and student personalities are becoming more prominent. To keep up with the pace of the times, teachers must attach importance to teaching research, reflect on their own teaching, change teaching models, teaching concepts, and teaching content [3]199. Reflection not only plays an important role in promoting the professional growth of teachers, but also serves as an important way to improve their overall quality and promote their professional development. Reflective teaching not only requires teachers to do a good job in classroom teaching, but also requires teachers to pay attention to teaching research and teaching reform, effectively combine teaching research with teaching practice, form their own unique teaching theories, and guide their teaching practice through the formed teaching theories.

In addition, emotional factors in the teaching process, how to optimize teaching interaction, regulate the teacher-student relationship and interaction, and form a harmonious teacher-student interaction and teacher-student interaction, promote the generation of teaching resonance, and improve teaching efficiency and effectiveness, are all things that teachers should focus on reflecting on. In classroom teaching, students who are afraid of making mistakes and self blame or fear criticism from others will actively avoid using language that they are not confident in, leading to insufficient practice and seriously hindering their language development.

3.2 Putting oneself in the shoes of others, correcting mistakes and asking questions in a timely manner

In the process of college English classroom teaching, empathy is an important method of

emotional regulation. Respecting students requires treating them sincerely, actively communicating with them, respecting their personality, protecting their self-esteem, treating every student fairly, and creating a fair and enjoyable language learning environment for students^{[4]39}. In the computer-aided teaching mode, it is necessary to construct multiple identities between teachers and students to enable both parties to deeply understand the difficulties of students and the hardships of teachers, so as to make the interpersonal communication between teachers and students more harmonious and the relationship between both parties more harmonious.

In the computer-aided teaching mode, students are encouraged to showcase their group or individual learning outcomes through multimedia networks. However, due to various factors such as learning habits, emotions, and personality, it is impossible for each student to achieve accurate expectations of their demonstrated practices. Therefore, teachers should remind students in a timely manner and adopt reasonable methods to intervene and correct them in a timely manner.

The most frequently used teaching method in the current teaching process is classroom questioning, which is not only the most direct bilateral interaction between teachers and students, but also the foundation for ensuring teaching success. Effective, appropriate, and correct classroom guidance can fully stimulate students' interest in learning, thereby effectively improving classroom teaching efficiency and effectiveness. Therefore, teachers must organically combine demonstrative questioning with reference questioning in the classroom teaching process.

3.3 Fully study student psychology and innovate course-teaching design

Due to the fact that talent cultivation related to college English teaching is the main task of college English teachers, they are usually considered as teaching oriented teachers. However, under the computer-aided teaching model, teachers have gradually become the dominant force in teaching. So, in order for classroom teaching to better serve the personalized development needs of students, the needs of professional construction, and the school's educational goals, teachers should take the actual situation of each school as the main basis, conduct sufficient and careful research on the psychology of the students they teach, and make reasonable adjustments to the course teaching design and content, teaching plans The design of teaching tasks and activities is best negotiated with students in order to better serve their personalized needs and maximize their learning potential and enthusiasm.

In addition, the new curriculum design should ensure that a natural language usage environment is provided to students, so that when students want to complete learning tasks, they will have opportunities for independent exploration, full cooperation, and interaction. When engaging in interaction, cooperation, and exploration, students must find ways to express themselves and understand each other, which can encourage them to verify and revise hypotheses, establish new hypotheses, restructure or revise the existing language system, and promote second language learning. Classroom teaching can become a place for mutual communication and influence between students and teachers in terms of cognition, language, behavior, and emotions through effective classroom activities, thus enabling classroom teaching to achieve true construction. Teachers can also use online interactive platforms to establish class QQ groups, provide regular answers to students' questions, or pay attention to their emotional needs by writing English emails, thereby effectively extending the second classroom of English teaching.

4 Conclusion

In summary, in computer-aided college English classroom teaching, the main bearers of compensating for emotional deficiencies are teachers. In this teaching model, the leading role of teachers has not been weakened, but also requires teachers to invest more emotions in it. In future

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

classroom teaching, college English teachers should pay attention to putting people first, applying methods and theories of education and psychology, fully valuing the important role of emotional factors in classroom teaching, consciously stimulating and mobilizing students' positive emotional factors, and using reasonable methods and measures to create a relaxed and harmonious classroom atmosphere, so that students can fully achieve the organic integration of emotions and cognition, So as to effectively improve the teaching efficiency and effectiveness of classroom teaching, and promote the realization of harmonious development between teachers and students in teaching.

References:

1. Fei Wei. Exploration of Emotional Factors in College English Classroom Teaching under Computer Assisted Mode[J]. Heilongjiang Education (Higher Education Research and Evaluation), 2015 (4): 54-56
2. Wang Xiya. The Influence of Emotional Factors on College English Teaching[J]. Foreign Language Teaching, 2012 (6): 67-70
3. Li Jingguang. Fully Utilizing Positive Emotional Factors and Striving to Promote College English Classroom Teaching[J]. Hubei University of Economics: Humanities and Social Sciences Edition, 2012 (12): 197-199
4. Deng Lihua. Research on the Application of Emotional Teaching in English Teaching in Vocational Colleges[D] Hunan Agricultural University, 2012

参考文献

1. 费伟. 计算机辅助模式下的大学英语课堂教学情感因素探究 [J]. 黑龙江教育 (高教研究与评估), 2015 (4): 54-56.
2. 王西娅. 情感因素对大学英语教学的影响 [J]. 外语教学, 2012 (6): 67-70.
3. 李景光. 充分利用积极情感因素, 努力促进大学英语课堂教学 [J]. 湖北经济学院学: 人文社会科学版, 2012 (12): 197-199.
4. 邓丽花. 情感教学在高职院校英语教学中的运用研究 [D] 湖南农业大学, 2012.

УДК 378

Елсукова Е.Г.

О КЕЙСОВЫХ ЗАДАНИЯХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. В статье рассматривается опыт применения кейс-метода при обучении латинскому языку, который может способствовать успешному формированию у студентов общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с новым ФГОС. Приведены примеры кейсовых заданий по анатомической и клинической терминологии.

Ключевые слова: кейс-метод, обучение, кейсовые задания, студенты, ситуации, анатомическая и клиническая терминологии.

Elsukova E.G.

ABOUT CASE ASSIGNMENTS IN LATIN CLASSES AT MEDICAL UNIVERSITY

Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Abstract. The article discusses the experience of using the case method in teaching the Latin language, which can contribute to the successful development of general cultural and professional competencies in students in accordance with the new Federal State Educational Standard. Examples of case assignments on anatomical and clinical terminology are given.

Key words: Case method, learning, case assignments, students, situations, anatomical and clinical terminology.

Изучение дисциплины «Латинский язык» в медицинском вузе предназначено, прежде всего, для подготовки терминологически грамотного врача–специалиста. Следуя новым реалиям, согласно новым образовательным стандартам, студенты медицинской академии должны обладать различными универсальными и общепрофессиональными компетенциями и, в том числе, знать историко–медицинскую терминологию, обладать способностью и готовностью овладеть одним из иностранных языков на уровне бытового общения, а также использовать нормативную документацию, принятую в здравоохранении (законы Российской Федерации, технические регламенты, международные и национальные стандарты, приказы, рекомендации, терминологию, международные системы единиц, действующие международные классификации, фармакопейные статьи), изучать научно–медицинскую информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике научного исследования. В последующем, для врача это особенно актуально: от умения правильно формулировать в устном и письменном виде специальную информацию, свободно владеть профессиональным языком в общении с коллегами в конечном итоге часто зависит понимание между ними и, как следствие, умное и грамотное лечение [Нечай 2019: 8].

Организуя учебный процесс, всё это успешно может быть сформировано при выборе наиболее оптимальных методов и форм обучения. Современная педагогика предусматривает тесное взаимодействие педагога и обучающихся во всех звеньях образования, что достигается путём широкого внедрения интерактивных технологий в процесс обучения. В этой связи, приоритетными сегодня являются методы, где главное внимание уделяется практической отработке знаний, умений и навыков. Так, при обучении латинскому языку и основам терминологии в высших медицинских образовательных учреждениях могут найти применение такие методы и формы в обучении, как тренинг, дискуссия, фишбоун, кластер, игры и кейс-метод.

Методология case–study применяется не только в бизнес–образовании, но и в юриспруденции, медицине и других направлениях. Полагают, что такие студенты более замотивированы, если даже обратиться к правилам (их насчитывают 30) мотивации студентов.

Чтобы решение кейса дало необходимые результаты, к его составлению стоит подойти ответственно и учесть основные требования.

Кейс должен быть ориентирован на конкретную аудиторию.

Содержание кейса должно соответствовать уровню знаний студентов.

Преподавателю и студенту должно быть понятно, зачем написан кейс. Стоит обозначить, какие учебные цели могут быть достигнуты с его помощью. Рекомендуется

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

моделировать ситуации, с которыми будущим молодым специалистам придется столкнуться в своей профессиональной деятельности.

Убедитесь в достоверности фактов. Как правило, самостоятельно кейсы не придумывают авторы, они опираются на реальные события, которые связаны с учебным предметом. Допускается подготовка кейсов на основе открытых публикаций и ситуаций, с которыми обычно сталкивается компания. Желательно, чтобы кейс строился на реальных событиях, в центре которых находятся лица, принимающие решения.

У описываемой ситуации должен быть проблемный характер. Кейс должен быть структурирован таким образом, чтобы давать возможность студентам самостоятельно добывать нужную информацию из текста. Проблема должна задевать читателя, побуждать к поиску решения. Важно, чтобы кейс не имел очевидного и единственного верного решения. В ходе решения кейса между студентами должна возникнуть дискуссия для лучшего усвоения учебного материала.

Кейс должен быть живо и увлекательно описан. Здесь важно заинтересовать студентов и пробудить у них желание обсудить материал. Это возможно с помощью грамотного сторителлинга (от *англ.* storytelling – рассказывание историй). Сторителлинг как основа хорошего кейса способен донести до аудитории историю и заинтересовать ее. История может иметь эмоциональную окраску. Если следовать всем этим доводам, то может показаться, что для первокурсников данная активная форма обучения может быть и недостижима.

Целью кейс–метода является закрепление знаний, полученных студентами на занятиях, и их экспертиза, глубокий анализ информации, выявление ключевых проблем, определение путей их решения и формирование программы действия. Практические ситуации (ситуационные упражнения) могут быть разработаны на основе описания реальных событий или искусственно сконструированы. Следует выделить следующие этапы работы обучающихся над практической ситуацией: знакомство с ситуацией, выявление проблем, то есть вызов; анализ имеющейся информации, формирование альтернативных решений, тем самым, осмысление, оценка предложенных альтернатив, подготовка решений по итогам рассмотрения практической ситуации, презентация результатов проведенного анализа, обсуждение выступлений и подведение итогов.

Далее посмотрите, непосредственно, кейс–задание по теме «Третье склонение существительных». Предположим:

В летнюю сессию на экзамене по анатомии головы и шеи, который раньше приравнивался к государственным, а теперь это промежуточная аттестация (ПА), студентка 134 группы, т.е. 1 курса стоматологического факультета, Екатерина Н. по первому вопросу – строение черепа, а именно нужно было рассказать строение лицевой части головы, она ответила неплохо: верно нашла препарат, всё на нем продемонстрировала. Однако не все анатомические термины назвала по-латыни. и теперь ваша задача: правильно перевести эти термины на латинский язык, указать какие это термины согласованные или нет, проверьте себя по анатомическому атласу. Например, лобный бугор – *tuber frontale*, согласованное определение.

Назовите по-латыни *лобная поверхность, височная линия, надбровная дуга, надглазничная вырезка, надглазничный край, скуловой отросток, носовая часть, носовая ость, глазничная часть, борозды артерий, теменной край.*

Выделите латинские существительные III склонения, дайте словарную форму.

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Думается, что студенты, вероятно, более замотивированные на подготовку к промежуточной аттестации по анатомии человека, будут лучше учить лексику 3 склонения и называть термины анатомической терминологии и думать над согласованным и несогласованным определением, ставить правильные окончания, будучи нацеленными на результат обучения.

В кейс-заданиях такого типа, более прослеживается опять же практическая направленность, студенты смогут обнаружить знания, умения и владение, в том числе и по клинической терминологии. Как, например, в учебнике Нечай М.Н. Латинский язык для педиатрических факультетов. – М.: КНОРУС, 2019 имеются задания (с. 169–180), которые можно использовать в решении различных практических ситуаций по разделам медицины; отработать навыки, умения со студентами в клинических терминах при постановке диагнозов можно, применяя дополнительную литературу. В учебнике Цисыка А.З. Латинский язык. – Минск: Тетрасистемс, 2006 (с. 357–360) есть практикумы по составлению диагнозов, которые применимы при формировании кейсов по медицинской терминологии. Как, например, в следующей кейс-ситуации:

Мужчина, 53 лет, обратился в поликлинику по месту жительства с жалобами; уже по истечению вирусной инфекции, был направлен на R-графию легких в общей проекции, описав рентгеновский снимок, собрав анамнез, был выставлен *диагноз острый бактериальный бронхит (первичный) с поражением бронхов среднего калибра, остротекущий*.

1. Переведите диагноз на латинский язык, какие термины Вы здесь можете перевести и пояснить.

2. Какова тактика лечения этого больного, на ваш взгляд?

3. Возможно ли лечение пациента дома или нужно проводить терапию в стационаре?

И такого рода практикумы могут найти применение в обучении будущих врачей, в составлении кейсовых заданий.

Или в интернет-пространстве из Курска можно выбрать следующие миникейсовые ситуации:

В аннотации к лекарственному средству содержится информация:

Апизартрон – препарат пчелиного яда. Применяется при:

1. миалгии
2. полиартрите
3. люмбаго
4. невралгии
5. хроническом неврите

ЗАДАНИЕ 1. Укажите номер термина, основа которого входит в название лекарственного средства

ЗАДАНИЕ 2. Укажите номер термина, включающего понятие множественности

ЗАДАНИЕ 3. Укажите номера терминов в правильной последовательности

Поражение нерва воспалительного характера обозначается термином ..., боль по ходу нерва – термином ..., а боль в поясничной области – термином ...

Могут быть полезны на занятиях такого рода ситуации:

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

В статье, посвященной диагностике и лечению абсцессов печени, содержится информация:

В генезе абсцессов печени можно выделить следующие факторы:

1. холангиогенные, операция в ближайшем анамнезе,
2. инфицированная гематома, деструктивный холецистит.

ЗАДАНИЕ 1. Укажите несколько правильных ответов

Термин «генез» можно заменить словом:

1. лечение
2. предрасположенность ...
3. возникновение
4. происхождение

ЗАДАНИЕ 2. Укажите правильный ответ

Термин «холангиогенные» означает вызванные заболеванием –

1. кровеносных сосудов
2. желчного пузыря
3. желчных протоков
4. общего желчного протока

ЗАДАНИЕ 3. Дополните фразу

Термин «анамнез», обозначающий совокупность сведений, получаемых при опросе больного, происходит от префикса *ana* – *возобновление* и терминологического элемента *-mnesia* – ...

ЗАДАНИЕ 4. Дополните фразу

Одна из причин абсцессов печени – инфицированное опухолевидное скопление ... в тканях

ЗАДАНИЕ 5. Укажите правильный ответ

Префикс в прилагательном, характеризующем воспаление желчного пузыря, обозначает:

1. разделение, разъединение
2. разрушение
3. расположение за чем–либо

Современная жизнь устанавливает свои приоритеты: не простое знание фактов, не умения, как таковые, а способность пользоваться приобретённым; не объём информации, а умение получать её и моделировать; не потребительское отношение, а созидание и сотрудничество. Органичное включение активных форм работы по технологии развития критического мышления в учебный процесс может дать возможность личностного роста обучающихся, ведь такая работа обращена, прежде всего, к студенту, к его индивидуальности.

Понимать принципы создания медицинских и фармацевтических терминов и знать определенное количество лексических и словообразовательных элементов – неотъемлемая часть терминологической компетенции каждого врача–специалиста. Однако нельзя не отметить, что традиционное обучение также незаменимо в преподавании латинского языка в медицинском вузе.

Литература

1. Вахрушина Л.С. Методы интерактивного обучения латинскому языку и основам медицинской терминологии в высших медицинских образовательных учреждениях // URL: http://www.rusnauka.com/34_NIEK_2013/Medecine/13_151235.doc.htm (дата обращения: 30.05.2022)
2. Ерина Т.Ф., Уварова И.В. Пути активизации учебного процесса при обучении профессиональному языку в медицинском вузе / Т.Ф. Ерина, И.В. Уварова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2017. – № 4 (1) – С. 95–98
3. Костромина Т.В. Коммуникативные проблемы иностранных студентов в образовательной среде российского университета / Т.В. Костромина / Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой, Самара, – 2005 – С. 446–451.
4. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / М.К. Колкова – СПб.: КАРО, 2005 – С. 109– 150
5. Нечай М.Н. Латинский язык и стоматологическая терминология: учебное пособие / М.Н. Нечай; под ред. В.Ф. Новодрановой. – М.: КНОРУС, 2016 – 320 с. – (Специалитет).
6. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / М.К. Колкова – СПб.: КАРО, 2005 – С. 109– 150
7. Цисык А.З. Латинский язык: учеб. для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. мед. образования / А.З. Цисык. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 448 с.

References:

1. Vakhrushina L.S. Methods of interactive teaching of the Latin language and the basics of medical terminology in higher medical educational institutions // URL: http://www.rusnauka.com/34_NIEK_2013/Medecine/13_151235.doc.htm (access date: 05/30/2022)
2. Erina T.F., Uvarova I.V. Ways to enhance the educational process when teaching professional language at a medical university / T.F. Erina, I.V. Uvarova // International Journal of Applied and Fundamental Research, 2017. – No. 4 (1) – P. 95–98
3. Kostromina T.V. Communication problems of foreign students in the educational environment of a Russian university / T.V. Kostromina / The language of medicine: an international interuniversity collection of scientific works in honor of the anniversary of V.F. Novodranova, Samara, – 2005 – P. 446–451.
4. Methods of teaching foreign languages in secondary school / M.K. Kolkova – St. Petersburg.: KARO, 2005 – pp. 109–150
5. Nechai M.N. Latin language and dental terminology: textbook / M.N. Nechai; edited by V.F. Novodranova. – M.: KNORUS, 2016 – 320 p. – (Specialty).
6. Methods of teaching foreign languages in secondary school / M.K. Kolkova – St. Petersburg.: KARO, 2005 – pp. 109–150
7. Tsisyk A.Z. Latin language: textbook. for students of institutions providing higher education. honey. education / A.Z. Cisyk. – Minsk: TetraSystems, 2006. – 448 p.

Елсукова Е.Г., Ковалик Э.А.

**ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО ПАМЯТНЫМ МЕСТАМ ВРАЧАМ ЧИТЫ В
РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ**

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются популярность, преимущества использования виртуальных экскурсий в настоящее время в образовательном процессе. Указаны некоторые недостатки, освещены функции виртуальных экскурсий. Представлено описание выполненного виртуального тура по памятным местам врачам Читы.

Ключевые слова: виртуальная экскурсия, памятные места, музей, храм, госпиталь.

E.G. Elsukova. E.A. Kovalik

**VIRTUAL TOUR OF MEMORABLE PLACES FOR DOCTORS CHEATS WITHIN THE
FRAMEWORK OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT A MEDICAL UNIVERSITY**

Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Abstract. The article discusses the popularity and advantages of using virtual excursions at the present time in the educational process. Some disadvantages are indicated and the functions of virtual excursions are highlighted. A description of the completed virtual tour of memorable places for the doctors of Chita is presented.

Key words: virtual tour, memorable places, museum, temple, hospital.

В современных условиях, в том числе пройденной пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, всё больше возросла роль использования информационных, дистанционных образовательных технологий. Начиная с 2020 года, всё большей популярностью стало пользоваться виртуальное посещение выставок, музеев, новых мест совершенно другой геолокации, что называется, не выходя из дома. Такие прогулки могут применяться и на занятиях в виде подготовленных продуктов мультимедийных презентаций и на занятиях как по иностранному, так и по латинскому языкам. Виртуальная прогулка – это комбинация панорамных фотографий, когда переход от одной панорамы к другой осуществляется через активные зоны (их называют точками перехода). Здесь лежат в основе фотопанорамы.

Преимуществами такого путешествия являются:

– доступность – без больших временных и материальных затрат можно посмотреть много всего интересного,

– получение широкого спектра информации,

– возможность многократного просмотра экскурсии,

– эффект присутствия,

– практичность для сайта, также не требуется много затрат на изготовление продукта,

– возможность взаимодействия с посетителями,

– яркая визуализация.

Недостатками отмечают: зависимость от изготовителей, ограниченность впечатлений

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

и т.д.

В рамках воспитательной направленности, формирования духовно–нравственных ценностей у обучающихся в медицинском вузе и культурологического аспекта латинского языка, со студентами составлена такого рода виртуальная экскурсия.

Цель данной работы:

- изучить функционал виртуальных экскурсий;
- создать виртуальный тур по памятным местам Читы, посвященным медикам.

Материалами явились:

- интернет–источники; исторические данные;
- фотографии.

Использовались методы

- описательный;
- практический (совершена попытка создать виртуальный тур по некоторым памятным местам города Читы).

Виртуальные экскурсии имеют достаточный функционал: они помогают маломобильным, людям с ограниченными возможностями по здоровью узнать больше об истории, получить впечатления от просмотра фото и видеоматериалов, и достаточно успешно могут использоваться на занятиях. Результаты исследований в сфере взаимосвязи компьютерных технологий и людей с ограниченными возможностями по здоровью показали, что виртуальные экскурсии эффективны для передачи информации [1, с.3]. Дети, находящиеся на достаточно длительном лечении, охотно изучают такие туры, видео и т.д. Они также помогают расширять кругозор людям с невысоким уровнем дохода.

Виртуальная экскурсия может быть представлена в следующем виде: на слайдах представлен Храм Святителя Луки Симферопольского. Он посвящен выдающемуся врачу Валентину Феликсовичу Войно–Ясенецкому. Он прибыл в Забайкалье в очень тяжелое время, во время Русско–Японской войны. Вместе с госпиталем Красного креста он оказывал помощь в эвакогоспитале. Там же работала и его будущая жена. Они обвенчались в Чите, в церкви Декабристов. Окончив работу, он покинул Читу, но его служение народу продолжилось. Валентин Феликсович за свою жизнь издал огромное количество фундаментальных трудов и принял участие, как медик в двух войнах. Он принял духовный сан и, уже являясь священнослужителем, продолжал медицинскую деятельность. В честь этого человека возведен 141 храм, он считается духовным покровителем всех медицинских работников.

Совсем рядом с Храмом Святителя Луки Симферопольского мы можем увидеть монументальное здание, это 321 Читинский окружной клинический госпиталь. Он был основан в 1983 году и до начала 20 века был единственным стационарным лечебным учреждением в Чите. Здесь проходили службу и лечили множество выдающихся врачей. Они были готовы оказывать помощь во время Русско–Японской войны, революции (это был один из крупнейших госпиталей на территории ДВР) и Великой Отечественной войны. Количество жизней, спасенное этими людьми огромно. Еще одной важной чертой служащих в госпитале была подготовка новых специалистов на базе госпиталя.

Осмотрев госпиталь, отправляемся в сторону Центральной площади и по дороге на перекрестке улиц Ленинградской и Чкалова можем увидеть отреставрированный двухэтажный дом, сияющий вывесками: «Доходный дом». Это здание является истоком нашей академии. Именно в нем в 1953 был организован главный корпус ЧГМИ. Можно долго перечислять

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

выдающихся людей, которые преподавали там, но хотелось бы рассказать об одном из самых выдающихся – о Любарском Владимире Зевельевиче, одном из основателей советской школы пластической хирургии, кандидатом медицинских наук. С 1957 в ЧГМИ он был одним из организаторов стоматологического факультета, заведовал кафедрой хирургической стоматологии и был деканом стоматологического факультета. Всю свою жизнь он посвятил людям, которые по разным причинам утратили свое лицо. Ему очень сильно помогли его художественные навыки. Он мечтал стать художником, но потом его вдохновил профессор, который показывал студентам изуродованные лица, это поразило Владимира Зевельевича, и он начал изучать медицину. Так начался его профессиональный путь.

Чтобы увидеть следующее место, нужно потратить около получаса на дорогу. На краю города стоит цепочка современных зданий, а именно это: Краевая клиническая психиатрическая больница имени Виктора Хрисанфовича Кандинского. Кандинский являлся нашим земляком, он родился в селе Бянкино Нерчинского района Забайкальской области. Несмотря на то, что обучение и профессиональная деятельность этого выдающегося врача не проходила на территории Забайкалья, он внес огромный вклад в отечественную психиатрию, впервые описал термин «псевдогаллюцинации». Сам Виктор Хрисанфович, являясь душевно больным, не раз оказывался в стенах психиатрических больниц и делал многое для модернизации и улучшения жизни пациентов. Именно поэтому современная и многофункциональная больница получила его громкое имя. Такого рода экскурсии позволяют представить материал на занятии иллюстративно и познавательно.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, в наш век информационных технологий и постоянной спешки, чтобы воспользоваться информацией, нужно всего лишь открыть виртуальный тур. Таким образом можно больше узнать об истории и, в том числе об истории медицины, латинской терминологии. Знания становятся доступнее и лучше воспринимаются благодаря таким ресурсам, как виртуальные экскурсии. Следует надеяться, что и в дальнейшем они будут только модернизироваться и становиться функциональнее. Также в завершение хотелось бы выразить слова благодарности музейным работникам и краеведам, кто бережно хранит наше прошлое и преобразовывает его в новые форматы для нашего будущего.

Литература:

1. Виртуальные экскурсии как новое явление в России [Электронный ресурс]. URL: [СНугевская О.И., Батоева С.А. Virtualnye ekskursii kak novoe yavlenie v Rossii.pdf \(zabgu.ru\)](https://zabgu.ru) (дата обращения 30.11.2023)
2. Виртуальная экскурсия как инновационная форма обучения [Электронный ресурс]. URL: [Виртуальная экскурсия как инновационная форма обучения – тема научной статьи по наукам об образовании читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка \(cyberleninka.ru\)](https://cyberleninka.ru) (дата обращения 08.01.2024)
3. Виртуальная экскурсия как феномен музейной работы на примере Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова [Электронный ресурс]. URL: [Виртуальная экскурсия как феномен музейной работы на примере Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова | Статья в журнале «Молодой ученый» \(moluch.ru\)](https://moluch.ru) (дата обращения 04.01.2024)

References:

1. Virtual excursions as a new phenomenon in Russia [Electronic resource]. URL:

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

CHuguevskaya_O.I., Batoeva_S.A. Virtualnye_ekskursii_kak_novoe_yavlenie_v_Rossii.pdf (zabgu.ru) (accessed 11/30/2023)

2. Virtual excursion as an innovative form of training [Electronic resource]. URL: Virtual excursion as an innovative form of learning – the topic of a scientific article on educational sciences read the text of the research work for free in the CyberLeninka electronic library (cyberleninka.ru) (access date 01/08/2024)

3. Virtual excursion as a phenomenon of museum work using the example of the Khabarovsk Regional Museum named after N.I. Grodekova [Electronic resource]. URL: Virtual excursion as a phenomenon of museum work using the example of the Khabarovsk Regional Museum named after N.I. Grodekova | Article in the journal “Young Scientist” (moluch.ru) (access date 01/04/2024)

УДК:37.013.42

Жиляева О.А.

**ГУМАНИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. Будущий врач должен развиваться и совершенствоваться не только в профессиональном отношении, но и развиваться всесторонне, в тесной связи всех гуманитарных составляющих. Одна из проблем, затрагивающих современное высшее медицинское образование – отсутствие оптимальной модели гуманитарного образования.

Ключевые слова: гуманитаризация, гуманизация, высшее медицинское образование, гуманитарная среда.

Zhilyaeva O.A.

**HUMANIZATION AND HUMANITARIZATION OF THE HIGHER MEDICAL
EDUCATION**

Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Abstract. The future doctor should develop and improve not only his (her) professional skills and abilities, but also improve comprehensively the scope of worldview in close connection with all humanitarian components. One of the problems affecting modern higher medical education is the lack of an optimal model of humanitarian education.

Keywords: humanization, humanization, higher medical education, humanitarian environment.

Аристотель, который был ректором первого лица IV века до н.э. много веков назад говорил, что нужно воспитывать юношей в духе государственного строя, так как такое воспитание является главным гарантом сохранения этого строя и, если государство не занимается воспитанием своих граждан, то в нем непременно начнется смута, и оно обречено на гибель. Древнегреческая философия утверждала, что нравственность выступает как природный закон, следовательно, если человек поступает нравственно, то значит он придерживается законов природы. А поскольку нравственность и гуманизм являются

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

основной потребностью современного общества, то и выдвижение духовных ценностей на первый план, и становление культурных достижений человечества должны стать частью внутреннего мира человека [9]. И как бы не был высок уровень профессионализма специалиста, он, вне всякого сомнения, должен развиваться всесторонне, в тесной интеграции всех его гуманитарных составляющих, поскольку ему предстоит работать в непосредственном контакте с пациентами.

Главной целью медицины – одной из самых гуманных наук в мире, является помощь больному человеку и облегчение его страданий, и проблема гуманизма – «признание человека как личности» [6, С. 17], имеет в ней первостепенное значение. Гуманизм, как теоретическое понятие об общечеловеческих ценностях, приобретает конкретные формы выбора, требующие немедленных решений именно в медицине, так как врач вмешивается в жизнь другого человека, а делать это необходимо тактично, соблюдая этические нормы, опираясь на синтез высокого интеллектуально–нравственного и культурного развития.

Общеизвестно, что пациент, как бы парадоксально это не звучало, не всегда ставит в приоритет профессиональные навыки врача, а чаще всего отдает предпочтение его душевным качествам, его эмпатии, умению успокоить пациента в сложной жизненной ситуации. Специальным знаниям в профессиональном образовании, бесспорно, отводится лидирующее место, но оно не должно сводиться только к овладению ими. История медицины подтверждает, что иногда врач допускался к медицинской деятельности, лишь только тогда, когда он имел степень бакалавра искусств.

Да и в современный период развития культуры и науки, прослеживается та же тенденция, например, Д.С. Лихачев в «Декларации прав культуры» обозначил новый ориентир к определению места и роли культуры в жизни общества. В декларации утверждается, что право на культуру должно стоять в одном ряду с правом на жизнь [7]. Неприятие ориентированности гуманитарной культуры на развитие созидательных начал в человеке и обществе может привести к утрате культурой ее главной функции – критерий развития цивилизации и человека.

Гуманизм признает ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, «считающая благо человека критерием оценки деятельности социальных институтов, а принцип равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми» [8, С. 130]. Гуманитарная составляющая подготовки профессионала приобщает будущего врача к миру общей культуры, к гуманистическому стилю коммуникации и взаимодействия с пациентом, раскрывает личностный характер его профессиональной деятельности, способствует расширению кругозора, устраняет однобокость мышления.

Специалист – носитель высокой профессиональной культуры – должен развиваться в образовательном процессе вуза, гармонично сочетая образование и культуру. Он обязан стремиться к культурному саморазвитию, проявлять интерес к многообразным явлениям культуры, не должен замыкаться и ограничиваться только своими профессиональными рамками, поскольку его окружает богатый культурный мир, во все многообразие которого также вовлечен и пациент. А так как, высшая ценность для врача жизнь и здоровье другого человека, то разумность отношений и поведения, коммуникации и поступков для него, должны выражать гуманность отношения к миру. Таким образом, основой профессиональной культуры врача должны стать синтез и культивирование человеческих ценностей на уровне образа жизни и мировоззрения, т.е. гуманитарная культура, понимаемая как «вершина культуры, ее

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

духовно–нравственная вертикаль» [4, С. 31].

Бесспорно, филологические дисциплины наряду с другими дисциплинами гуманитарного блока способствуют эффективному решению проблемы гуманитаризации и гуманизации профессионального образования. Эволюция профессиональной и общей культуры будущих врачей, невозможна без формирования «социально-культурной среды обитания человека в образовательном пространстве вуза» [4, С. 183]. А это и есть гуманитарная среда вуза, при которой процесс обучения и воспитания отражают процессы, происходящие на уровне культуры в целом. Мир вокруг нас, претерпевает изменения, поэтому, перед современным высшим образованием стоит задача создания совершенно новой культурной среды, в которой было бы возможно воспитание профессионала, сочетающего в себе не только профессионализм, но и высокий уровень этического и эстетического развития [3, С. 20].

Гуманистическая педагогика должна стать опорой для гуманитарной среды вуза, внедряемую в медико–образовательный процесс вуза. Она предполагает интеграцию в процесс обучения исторических данных, духовных и общекультурных традиций, свершений мировой науки. В гуманитарную среду вуза должны вовлекаться не отдельно взятые дисциплины, а весь комплекс дисциплин вуза, так как у современного специалиста должно быть сформировано системное аксиологическое мышление. Будущий врач обязан чувствовать ответственность за своих пациентов, их здоровье и жизнь, а образовательный процесс вуза должен давать студентам целостное видение общества, человека и природы. И именно поэтому следует говорить о смещении акцентов в высшем образовании в сторону гуманитарной среды как совокупности материальных и духовных факторов, способствующих формированию культурно–развитой, социально–активной личности [5, С. 21].

Новый взгляд на взаимоотношения естественных и гуманитарных наук в системе образовательного процесса вуза приводит к их синтезу и поиску централизованных универсалий, опирающихся на глубинные связи природы, человека и общества. Формирование гуманитарной среды вуза должно проводиться как на уровне учебного процесса, так и вне учебных воспитательных мероприятий, направленных на проектирование адекватных моделей социального действия в обществе.

Гуманитарная среда вуза – это уникальное сочетание образовательного процесса с понятиями культуры, истории, профессиональных ценностей, личностного начала на примере знаменитых профессионалов, в том числе, и регионального масштаба. Приобщение жизни и деятельности выдающихся ученых–медиков к образовательному процессу вуза будет способствовать осознанию значения научного подвига в практике врача, осмыслению гуманистической тенденции выбранной профессии. В эту концепцию лаконично вписывается и организация научной работы студентов ЧГМА через секции «Живые страницы истории: через прошлое к настоящему и будущему» и «Профессия = жизнь (вклад личности в медицину и здравоохранение Забайкальского края).

Таким образом, базовые гуманитарные дисциплины медицинского вуза совместно с предлагаемым широким спектром элективных курсов и дисциплин по выбору по общественным и гуманитарным наукам, должны развивать у студентов гуманистическое сознание. Через призму новых медико–культурных форм, сочетающих различные модели взаимоотношений врача и пациента, следует развивать логическое мышление, расширять общий кругозор, повышать личностный уровень студентов и этико–деонтологические аспекты

Литература:

1. Анпилогова Л. В. Теория обучения профессиональному общению студентов университета // Вестник ОГУ. – 2002. – №7. – С. 44–49.
2. Ежова Ю. М. Некоторые вопросы гуманитаризации языкового образования в вузе [Электронный ресурс]. URL:http://www.mntu.nnov.ru/RUS/NEWS/probl_nayk (дата обращения: 23.12.2023)
3. Зеленская Л. Л. Культурологические аспекты образования // Вестник ОГУ. – 1999. – №1. – С. 20–26.
4. Запесоцкий А. С. Гуманитарная культура и гуманитарное образование. – СПб.: ИГУП, 1996. – 322с.
5. Ковалевич Т. Ф. К вопросу о психологической культуре // Человек и его среда: сб. ст. науч. практ. конф. – Красноярск: КГТА, 1997. – С. 174–177.
6. Кургузов В. Л. Гуманитарная среда технического вуза. Методология. Опыт. Проблемы. – Улан-Удэ: изд-во ВСГТУ. – 1997. – 184с.
7. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/decl_2001.pdf [дата обращения: 05.02.2024]
8. Философский энциклопедический словарь / ред. сост. Е. Ф. Губский. М.: Высшая школа, 1997. – 576с.
9. Шлемова Н. А. Живая этика Н. И. и Н. К. Рерихов // Вестник МГПУ. – Серия: Философские науки: 2014. – 2(46). – С. 95–100. <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivaya-etika-e-i-i-n-k-rerihov> [дата обращения: 05.02.2024]

УДК: 378.147:811.1/.8

Зенкова Т.Л.

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ОТ ПРОЕКТА К СТАРТАПУ**

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

Аннотация. Статья посвящена практико-ориентированному подходу на занятиях по иностранному языку в высших учебных заведениях. Рассматриваются его плюсы и минусы, а также взаимосвязь со стартапами, которые на сегодняшний день играют важную роль в системе высшего образования.

Ключевые слова: практико-ориентированный подход, стартап, обучение, проект, высшее образования, занятия по иностранному языку.

Zenkova T.L.

PRACTICE-ORIENTED TRAINING IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES: FROM PROJECT TO STARTUP

Sochi State University, Sochi, Russia

Annotation. The article is devoted to a practice-oriented approach in foreign language classes in higher educational institutions. Its pros and cons and the relationship with startups, playing today an important role in the higher educational system are considered.

Keywords: practice-oriented approach, startup, training, project, higher education, foreign language classes.

В настоящее время в системе высшего образования большая роль отводится практико-ориентированным проектам, и в дальнейшем к их реализации в виде стартапа (бизнес-проекта). Поэтому сегодня, как педагоги, так и студенты должны иметь четкое представление о том, как выполнить тот или иной проект, правильно обозначить его цели и достигнуть желаемые результаты. В связи с этим в высших учебных заведениях на первых курсах обучения в учебные планы включаются такие дисциплины как «Введение в проектную деятельность», «Проектирование», а также выпускаются различные методические разработки по созданию стартапов и др.

Практико-ориентированное обучение нацелено, прежде всего, на формирование у обучающихся профессиональных компетенций, востребованных работодателями. Оно требует от студентов самостоятельности в изучении необходимых источников, применения технологических знаний на практике, анализа и синтеза полученной информации. Данная проектная деятельность основана на творчестве, умении ориентироваться в информационном пространстве и самостоятельно развиваться в выбранной области знаний. Исследователь Б.Р. Мандель подчеркивает, что вузовское образование должно иметь не только учебно-образовательный, но и научно-исследовательский и научно-познавательный характер для того, чтобы дать студентам не только научные знания, но и научить их методологии получения и применения этих знаний для последующего самообразования и профессионального роста в условиях системной трансформации общества [1, С. 43-44].

Целью данной статьи является рассмотрение практико-ориентированного обучения на занятиях по иностранному языку и его взаимосвязи со стартапами, которые сегодня активно внедряются в систему высшего образования. Материалы и методы: анализ литературных и интернет источников, эмпирический, описательный методы исследования, а также обобщение полученных результатов.

Практико-ориентированный подход в обучении иностранному языку реализуется в основном в процессе речевой деятельности за счет познания, мышления и профессиональной коммуникации. Важное место здесь отводится точности мысли, её логической стройности, информативности и доказательности. Не менее важно и выражение собственного отношения обучающихся к прочитанному материалу и его оценки. Письменная речь реализуется, как правило, в написании аннотаций к статьям, реферировании учебных и научных текстов. Следует также отметить, что на занятиях по иностранному языку преподаватели широко используют метод проектов уже на протяжении нескольких десятилетий и этот метод не нов. Педагог преследует здесь две цели: во-первых, изучение языка в нетрадиционной форме, что способствует лучшему запоминанию, а во-вторых, развитие навыков научного мышления,

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

анализа, синтеза, совершенствование навыков самостоятельной работы и работы в команде.

Рассматривая данный подход следует отметить его плюсы и минусы. К плюсам можно отнести следующее: 1. Студенты являются активными творцами, они пользуются полной свободой в проведении проекта; 2. Полученные студентами знания имеют практическую направленность; 3. Студенты учатся говорить аргументированно и отстаивать свою точку зрения; 4. Студенты получают возможность реализовать несколько социальных качеств, таких как командная работа, сотрудничество, самопожертвование и взаимопомощь в рамках проектной работы. К минусам следует отнести огромную подготовительную работу, где большая доля достается наиболее сильным студентам.

В качестве примера хотелось бы рассмотреть занятия по иностранному языку для студентов специальности «Физическая культура» в высшем учебном заведении. В рабочей программе дисциплины представлена тема «Healthy Lifestyle» (Здоровый образ жизни). После изучения общего материала по этой теме, который достаточно обширен, студенты переходят к более конкретной тематике, выполняя определенные задания: провести интервьюирование одноклассников; составить на основе опроса рекомендации о том, как вести здоровый образ жизни; составить комплекс физических упражнений, которые бы помогли справиться с определенными проблемами со здоровьем у людей, вследствие нездорового образа жизни и т.п. Данные задания подразумевают конечный результат, который представляется студентами в разных формах: презентация, брошюра, памятка, видеоприложение, собственный сайт о здоровом образе жизни и т.д.

Следует отметить, что данная работа не ограничена только одним занятием по иностранному языку, она носит комплексный подход, который включает поиск информации, анализ, изучение и перевод полученной информации, его обобщение, извлечение важного и в дальнейшем представление полученных результатов. Обычно итоговое занятие проводится по окончании курса обучения, за которое студент получает оценку «зачтено» или «не зачтено». Поэтому студенты очень мотивированы выполнить всё качественно и в срок.

Изучая стартапы (англ. startup – запуск, стартовая, начинающая компания) нельзя не отметить сходство с практико-ориентированным проектом. Это, во-первых, рождение идеи. Например, создание сайта о здоровом образе жизни, который бы освещал разные направления: питание; уход; физические упражнения; аутотренинги и многое другое. Во-вторых, это самостоятельное изучение информации, и в-третьих – это работа в команде единомышленников из разных сфер деятельности.

Основной отличительной особенностью стартапа от проекта является коммерциализация. В этой связи следует отметить, что определений стартапа существует огромное множество, однако общие характеристики следующие: 1) это бизнес-идея; 2) цель стартапа – это быстрое получение высокой прибыли; 3) наличие команды единомышленников; 4) поиск внешних инвесторов [2, С. 48-49]. Как показывает зарубежная практика, работа со стартапами была направлена в первую очередь на оказание помощи выпускникам вузов с выбором направления своей будущей карьеры. В России данная технология только развивается, однако на сегодняшний день можно уже смело сказать о том, что «Стартапам быть!» и они уже успешно реализуются в рамках программы «Стартап как диплом».

В связи с тем, что в настоящее время ориентация высшего образования направлена на подготовку конкурентоспособных специалистов с креативным мышлением, стрессоустойчивостью, умением решать нестандартные задачи в режиме многозадачности,

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

преподаватели вузов вынуждены искать различные пути, методы и технологии для подготовки высококлассных специалистов, развивая в них предпринимательские компетенции. Так, практико-ориентированное обучение, которое следует применять уже на первых курсах способствует не только развитию активной познавательной и исследовательской деятельности, а также ориентирует студентов на формирование практических навыков и умений, необходимых будущему специалисту в его профессиональной деятельности. На сегодняшний день важная задача для педагога в этом направлении – заметить, увлечь, простимулировать и вести до окончания курса обучения, защитив дипломом в форме стартапа. А в дальнейшем чтобы его бизнес-идея смогла воплотиться в интересную работу, стать делом всей жизни и принести большую пользу обществу.

Литература:

1. Мандель Б.Р. Современные инновационные технологии в образовании и их применение // Образовательные технологии. - 2015. - № 2. - С. 27-48.
2. Кирьякова А.В., Спешилова Н.В., Гореликова-Китаева О.Г. Проблемы и преимущества защиты выпускной квалификационной работы в форме стартапа // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021 – № 1 (229). – С. 47-55.
3. Кормилина Н.В., Шугаева Н.Ю. Методология проектного обучения английскому языку на факультете иностранных языков / Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева // Вестник КарГУ. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/13077> (дата обращения: 23.04.2023).
4. Полушкина А. О. Технология использования стартапа в процессе обучения студентов // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. Педагогика. – 2017. – № 7. – С. 166-175.
5. Щербакова О.Ю., Мирзоева Ф.Р. Реализация метода проектов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2015. – № 3. – С. 150-153.

References:

1. Mandel' B.R. Sovremennye innovacionnye tehnologii v obrazovanii i ih primenenie // Obrazovatel'nye tehnologii. - 2015. - № 2. - S. 27-48.
2. Kir'jakova A.V., Speshilova N.V., Gorelikova-Kitaeva O.G. Problemy i preimushhestva zashhity vypusknokj kvalifikacionnoj raboty v forme startapa // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021 – № 1 (229). – S. 47-55.
3. Kormilina N.V., Shugaeva N.Ju. Metodologija proektnogo obuchenija anglijskomu jazyku na fakul'tete inostrannyh jazykov / N.V. Kormilina, N.Ju. Shugaeva // Vestnik KarGU. – 2016. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://articlekz.com/article/13077> (data obrashhenija: 23.04.2023).
4. Polushkina A. O. Tehnologija ispol'zovanija startapa v processe obuchenija studentov // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Pedagogika. – 2017. – № 7. – S. 166-175.
5. Shherbakova O.Ju., Mirzoeva F.R. Realizacija metoda proektov pri obuchenii inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2015. – № 3. – S. 150-153.

Колпакова Т.В.

**«ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» КАК МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ метода «перевернутый класс» на примере курса «Практическая грамматика (китайский язык)». Обосновывается, что данный метод позволяет решить проблему дефицита времени аудиторных занятий, повышает мотивацию и автономность студентов, дает возможность реализовать индивидуальный подход к обучающимся, развивает речевые навыки и умения, облегчает подготовку к экзаменам, а также формирует у студентов навыки работы с современными информационными технологиями. Автор также отмечает, что реализация данного подхода предъявляет высокие требования к преподавателю: знание информационных технологий и умение работы с ними, тщательная проработка и подготовка виртуального образовательного пространства, необходимость предоставления обратной связи каждому студенту, наличие технических средств. В завершение делается вывод о том, что, несмотря на наличие некоторых недостатков, совмещение аудиторных и дистанционных форм обучения позволяет значительно повысить эффективность процесса обучения.

Ключевые слова: смешанное обучение, перевернутый класс, востоковедение, практическая грамматика (китайский язык).

Kolpakova T.V.

**“FLIPPED CLASSROOM” AS A METHOD OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN
HIGHER EDUCATION**

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract. The article presents an analysis of the “flipped classroom” method on case of “Practical Grammar (Chinese)” course. It is substantiated that this method allows us to solve the problem of lack of time in classrooms, increases the motivation and autonomy of students, makes it possible to implement an individual approach to students, develops speech skills and abilities, facilitates preparation for exams, it also develops students’ skills in working with modern information technologies. The author also notes that the implementation of this approach places high demands on the teacher: knowledge of information technologies and the ability to work with them, careful study and preparation of the virtual educational space, the need to provide feedback to each student, and the availability of technical means. It is concluded that, despite the presence of some shortcomings, the combination of classroom and distance learning forms can significantly increase the efficiency of the learning process.

Key words: blended learning, flipped classroom, oriental studies, practical grammar (Chinese).

Пандемия COVID-19, разразившаяся в 2020 году и охватившая весь мир, стала своего рода катализатором для стремительного внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества, в том числе и в образование. Безусловно, различные методики применения дистанционных технологий в образовании начали

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

применяться значительно раньше, однако именно в условиях карантина они получили массовое распространение. При этом эффективность применения цифровых инструментов в процессе обучения обусловила повышенное внимание к ним как со стороны ученых, занимающихся вопросами методики и педагогики, так и со стороны практиков – учителей, преподавателей, репетиторов и т.д.

Среди преимуществ дистанционных форм обучения следует отметить: возможность учиться в любое время и в любом месте, индивидуальный подход к каждому обучающемуся, более низкую стоимость, доступность учебных материалов, автоматизацию рутинных процессов и др. Нельзя отрицать и наличие некоторых недостатков – необходимость навыков работы с цифровыми технологиями, отсутствие непосредственного «живого» общения, сложности с мотивацией, отсутствие четких границ рабочего времени, обязательное наличие доступа к сети Интернет.

В данных условиях особый интерес представляет возможность повышения эффективности обучения за счет совмещения стандартных аудиторных занятий с дистанционными технологиями, такими, например, как метод «перевернутый класс» (от английского «flipped classroom») [1, с. 44]. Суть данного метода заключается в переносе части аудиторной работы на самостоятельное изучение. Речь в первую очередь идет о теоретическом материале, который предоставляется обучающимся в виде видео-лекций, с прилагающимися к ним презентацией, конспектом и проверочным тестом. При этом, высвобождающееся аудиторное время может быть использовано для непосредственного взаимодействия студентов и преподавателя в аспекте более качественного освоения практических навыков и решения учебных задач.

В данной статье представлен анализ использования смешанного обучения на примере курса «Практическая грамматика (китайский язык)» для направления подготовки 58.03.01 «Востоковедение и африканистика». Данная дисциплина относится к Блоку дисциплин «Базовый курс основного восточного языка», охватывая 1 и 2 семестр 2 курса и представляет собой одну из составляющих частей теоретической и практико-ориентированной подготовки студентов востоковедов. Знания, умения и компетенции, полученные обучающимися в процессе освоения данной дисциплины необходимы для освоения других языковых дисциплин: «Практика устной и письменной речи», «Аудирование», «Чтение и говорение», «Основы рендеринга», «Иностранный язык в профессиональной коммуникации». Цель дисциплины заключается в освоении совокупности правил и норм грамматического строя китайского языка в аспекте их функционирования в речи, а также формировании навыков, необходимых для осуществления успешной коммуникации на китайском языке; повышение языковедческой компетенции и расширение лингвистического кругозора студентов.

Общая трудоемкость дисциплины составляет 468 часов (13 зачетных единиц), из которых лишь 247 часов отведены на лабораторные занятия в аудитории, 185 часов – на самостоятельную работу студентов и 36 часов – на итоговый контроль в форме экзамена. При распределении аудиторных часов по учебным неделям первого и второго семестров второго курса средняя недельная нагрузка по дисциплине составляет 7,5 часов. При этом, согласно рабочей программе, курс «Практическая грамматика (китайский язык)» включает 75 грамматических тем, средний показатель аудиторной нагрузки на каждую из которых составляет всего 3,3 часа, чего, конечно, не достаточно для глубокой проработки тем и овладения грамматическими структурами на уровне навыка. Кроме того, изучение грамматики

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

иностранный язык без включения в курс нового лексического материала также представляется менее эффективным, что опять же усугубляет вопрос дефицита времени.

Еще одним фактором, снижающим эффективность традиционных аудиторных занятий, является проблема сохранения концентрации внимания студентов при лекционном формате подачи материала. Учеными доказано, что [2] в результате лекции в памяти студента остается не более 10 % информации. Другими словами, такая форма подачи учебного материала, в том числе и в рамках изучения грамматического строя китайского языка заведомо не будет иметь положительного результата, но в то же время знание теоретических основ изучаемой дисциплины является обязательным требованием при подготовке бакалавров востоковедов. На наш взгляд, одним из наиболее перспективных вариантов решения выше перечисленных и ряда других сложностей освоения студентами курса «Практическая грамматика (китайский язык)» является применение смешанного формата обучения, а именно – метода «перевернутый класс». Отметим, что обязательным условием применения данного подхода является наличие компьютера или ноутбука и доступ к сети Интернет у каждого студента.

В рамках данного подхода нами были подготовлены видеозаписи с объяснением каждой грамматической темы курса. При этом каждое видео сопровождается электронной презентацией, кратким конспектом, блоком грамматических упражнений и итоговым тестом. Продолжительность видео-уроков в среднем составляет 15-20 минут. По мере освоения тем курса студенты последовательно при помощи специальных электронных программ и Интернет-ресурсов получают доступ к этим дистанционным урокам. Задачей обучающихся является в рамках времени, отведенного для самостоятельной работы, ознакомиться с материалами видео-урока. В случае необходимости студенты могут пересмотреть материал повторно или, используя дистанционный канал для обратной связи, задать вопросы преподавателю. Затем, для закрепления материала обучающиеся выполняют практические упражнения и итоговый тест, заблаговременно размещенные преподавателем на специальных образовательных ресурсах. Преимуществом такой формы первичной практической отработки материала является, во-первых, экономия аудиторного времени, во-вторых, автоматическая проверка упражнений и тестов, когда преподаватель получает уже итоговый результат работы студентов, что также освобождает его от необходимости ручной проверки письменных работ студентов и, в-третьих, во время аудиторного занятия преподаватель, имея результаты первичного этапа работы над темой, может сосредоточиться на проработке проблемных моментов и трансформации теоретических знаний в практический навык посредством заданий на развитие речевых умений обучающихся.

Таким образом, при реализации данного метода обучения в задачи преподавателя входит: подготовка цифрового образовательного контента, выбор дистанционных образовательных платформ, организация аудиторной учебной деятельности, осуществление промежуточного и итогового контроля знаний студентов.

К преимуществам метода «flipped classroom» при освоении студентами курса практической грамматики китайского языка следует отнести:

Повышение эффективности обучения за счет увеличения времени работы над материалами курса, использования визуализации, применения методик отработки грамматических форм китайского языка посредством практико-ориентированных заданий;

Удобство обучения, поскольку студенты могут изучать материал в удобное для них время и в приемлемом для них темпе, за счет чего также реализуется индивидуальный подход к

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

обучающимся. Непродолжительность видео-уроков, нестандартность подачи материала и разнообразие видов деятельности позволяют сохранить концентрацию внимания студентов, повышают их автономность и делают обучение более экологичным;

Индивидуальный подход, который реализуется за счет налаживания обратной связи и проработки проблемных моментов индивидуально с каждым студентом в дистанционном формате, также значительно снижает чувство неловкости обучающихся от необходимости продемонстрировать свое непонимание перед группой; кроме того, заранее зная сильные и слабые стороны студентов по каждой отдельной теме, преподаватель может адресно и более эффективно выстраивать практическую работу в аудитории;

Доступ к учебным материалам сохраняется на протяжении всего периода изучения курса «Практическая грамматика (китайский язык)», что позволяет студентам по мере необходимости возвращаться к ранее изученным темам, а также значительно облегчает подготовку к итоговому контролю по дисциплине;

Овладение студентами навыками работы с информационными технологиями.

Не лишен данный метод и некоторых недостатков, которые также необходимо отметить. Прежде всего реализация метода «перевернутый класс» требует от преподавателя тщательной и длительной подготовки виртуального образовательного пространства, кроме того, подготовка к аудиторным занятиям также потребует больших усилий, поскольку будет высвобождаться время, традиционно занимаемое лекционной частью. Отдельно следует отметить и затраты времени на индивидуальную работу со студентами. Еще одной сложностью является обязательное условие технического оснащения и доступа к сети Интернет, как преподавателя, так и каждого обучающегося. Кроме того, всегда остается вероятность непринятия такого формата обучения отдельными студентами. Отметим, что в нашей практике таких случаев не отмечено.

Таким образом, несмотря на наличие некоторых недостатков, метод смешанного обучения значительно расширяет образовательные возможности, делает педагогический процесс более гибким и индивидуально ориентированным, повышает уровень автономии студентов и эффективность процесса обучения в целом.

Литература:

1. Андреева А. М. Инновационная модель обучения «перевернутый класс» – смешанное обучение // В сборнике: Инновационные процессы в современном образовании: от идеи до практики. Материалы II международной научно-практической конференции с использованием дистанционных технологий. Ярославль, 2022. С. 44-46.
2. Эффективность обучения – научное обоснование // Научный руководитель [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@nauchnic-effektivnost-obucheniya-nauchnoe-obosnovanie> (дата обращения: 20.01.2024).

References:

1. Andreeva A. M. Innovative learning model “flipped classroom” - blended learning // In the collection: Innovative processes in modern education: from idea to practice. Materials of the II international scientific and practical conference using remote technologies. Yaroslavl, 2022. pp. 44-46.
2. Effectiveness of training – scientific justification // Scientific supervisor [Electronic resource].

УДК: 378.147:378.16

Лихачева В.А.

**ОЗВУЧКА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ**

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

Аннотация. В публикации рассматривается проблема совершенствования фонетических навыков на уроках английского языка и предлагается использовать такой методический прием, как озвучка книги. В статье описаны ключевые аспекты по работе над тренировкой произношения на этапе подготовки к озвучиванию.

Ключевые слова: методика, английский язык, фонетика, произношение.

Likhacheva V. A.

**BOOK VOICEOVER IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS AS A MEANS OF
IMPROVING PHONETIC SKILLS**

Sochi State University, Sochi, Russia

Abstract. The publication examines the issue of improving phonetic skills in English language lessons and suggests using a technique known as book voiceover. The author proposes the use of this technique to enhance pronunciation skills in English language classes. The significant aspects of pronunciation training at the preparatory stage are described.

Key words: methodology, English language, phonetics, pronunciation.

Овладение фонетическими навыками, а также навыками произношения и аудирования является неотъемлемой частью изучения иностранного языка. Усвоение особенностей артикуляции, восприятие речи на слух, имитация звуков – сложнейшие задачи для студентов на начальном этапе.

На сегодняшний день существуют разнообразные техники, методики и материалы для постановки и совершенствования ритмико-интонационных и слухо-произносительных навыков. Используются оригинальные аудиоматериалы на английском языке, такие как фильмы, сериалы, аудиокниги и подкасты. Также существуют аудио тренировки на произношение, которые включают в себя упражнения на произношение звуков, слов, фраз, диалогов с помощью медленного повторения и подражания.

Цель нашего исследования: рассмотреть методику работы над произносительными навыками и поделиться опытом реализации проекта со студентами по озвучиванию книги на английском языке (авторского пособия по дополнительному чтению «Lucky» Лихачевой В.А.)

[3]

Материалом для исследования послужила книга на английском языке для дополнительного литературного чтения «Lucky», предназначенная для студентов бакалавриата,

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

владеющих английским языком на среднем уровне. Методология включает анализ, синтез, лингвистический эксперимент, дедукцию и описание.

Озвучка является одним из эффективных средств для совершенствования навыков произношения и помогает развивать слуховую память, а также повышает способность воспроизводить звуки и интонации.

Работа над произносительной стороной речи является актуальной и необходимой для того, чтобы достичь более высокого уровня овладения иностранным языком и лучше понимать носителей языка, а следовательно, иметь более эффективную коммуникацию. Среди главных преимуществ следует выделить избавление от акцента, который может затруднять понимание и восприятие речи, возможность звучать более естественно, умение мыслить и выражать свои мысли на иностранном языке более четко и понятно, а также уверенность в себе и преодоление языкового барьера.

Известно, что в обучении произношению участвуют все анализаторы: речедвигательный, слуховой и зрительный. Эти анализаторы взаимозависимы. При сформированности слухо-произносительных навыков происходит корректное понимание речевого сообщения. Психологи утверждают, что безусловно правильно мы слышим только те звуки, которые умеем воспроизводить [1, С. 267]. То есть, распознать в речи мы можем только те слова, которые умеем правильно писать, переводить и произносить.

При условии, что студент познакомился с письменной формой слова, а затем с устной формой и переводом (в любом порядке), при последующей работе с данным словом у него уже будет сформировано устойчивое воспоминание об этих категориях. Из чего следует вывод о взаимосвязи произношения, аудирования и орфографии. Об этом необходимо помнить при реализации проекта по озвучке книги.

Теперь рассмотрим подробнее наш опыт записи аудиокниги. Основной блок работы – это подготовительный этап по формированию и совершенствованию навыков артикуляции звуков и звукосочетаний, овладению интонацией, а также ознакомлению с ударением и нормами изучаемого языка. Важной задачей во время нашей подготовки было установить зоны межязыковой интерференции и возможные фонетические сложности.

По нашим наблюдениям студенты ошибочно ассоциируют фонемы изучаемого языка с соответствующими фонемами родного языка и не могут быстро определить дифференциальные признаки фонем в разных позициях. Легче различаются оппозиции долгих и кратких фонем, значительно хуже – оппозиции открытых и закрытых гласных [1, С. 275].

Для предотвращения возможных ошибок и проработки звуков в методике известны имитативный и аналитико-имитативный подходы. Но отметим, что по отдельности они имеют некоторые недостатки и дают хорошие результаты именно при сочетании друг с другом. Поэтому на практике мы использовали дифференцированный подход [4, С. 70]. Речь идет о рациональном сочетании имитации с описанием артикуляции звуков, интонации, фразового и слогового ударения и т. д.

Преподавателю необходимо прогнозировать возможные сложности и уметь работать с ними. В центре внимания должны находиться при этом те явления, которые составляют специфику артикуляционной базы изучаемого языка [1, С. 268].

Согласно теории ученых-лингвистов И. А. Грузинской и К. М. Колосового выделяются три основные типологические группы фонем: 1) совпадающие в обоих языках; 2) несовпадающие; 3) частично совпадающие [1, С. 275].

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Наиболее трудными для усвоения являются последние две группы, причем частично совпадающие фонемы будут представлять самую большую сложность. Такой точки зрения придерживается Л.В. Щерба, полагая, что «особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащихся (это зависит от того, что звуки эти привлекают наше внимание, и мы, не отождествляя их ни с какими звуками родного языка, так или иначе стремимся их усвоить), а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки» [5, С. 13].

Этот факт подтверждался во время нашей работы со студентами. Учащиеся легче осваивают, например, межзубные звуки, которых нет в русском языке. Но ряд похожих звуков в английском и русском языках, таких, как [m], [n], [l], [p], [t], [k] были более сложным для артикуляции по причине слабозаметных отличий для русскоговорящих студентов. Поэтому при обучении звукам первой группы мы применяли имитативный метод, а при работе над звуками второй и третьей групп сочетали имитацию с анализом.

Теперь рассмотрим некоторые распространенные ошибки студентов, которые мы корректировали на этапе подготовки к озвучке.

В первую очередь отметим межзубные согласные звуки [θ, ð] и использование [s, f] вместо [θ] и [d, z] вместо [ð]; использование [ŋ] вместо [ŋ], [v, w] вместо [w]; отсутствие аспирации у [p, t, k]; оглушение звонких [b, d, g, v, ð, z, ʒ, dʒ] в конечной позиции и другие. Что касается произнесения гласных звуков, то здесь студенты часто игнорируют долготу и краткость, например, в звуках [i: - i], [u: - u]; некорректно артикулируют открытость в звуках [æ, ɒ]; слишком округляют и вытягивают губы в звуках [ɒ, ɔ:, ʊ, u:] [2, С. 30].

Приведем некоторые примеры слов и словосочетаний из книги, которые вызывали сложности или произносились с ошибками: beat, bit, bad, bed. another, though, those, opposite, thought, dialogue, course, support, subscribe, list, whose, weird, this is, everything's alright, anything would change, was thrilled и др.

Другим существенным аспектом, над которым необходимо работать, является интонация. Интонация отражает смысловую и эмоционально-волевою сторону высказывания и проявляется в последовательных изменениях высоты тона, в ритме и темпе речи, а также в общем тембре звучания [1, С. 282]. Это особенно важно в аудиозаписи, которая будет использоваться как пособие для аудирования. Следует учитывать многие компоненты: словесное и фразовое ударение, ритм, темп, паузы, тембр.

Базовая функция интонации – коммуникативная. Она имеет большое значение при передаче смысла и эмоций, что является значимым аспектом для аудиокниги. Передать чувства и эмоции персонажей книги – важнейшая задача.

Рассмотрим пример из книги «Lucky». Нейтральная фраза «I don't know» может быть произнесена с различной интонацией в зависимости от замысла выражения.

Так, студентка должна была озвучить эту фразу в разных ситуациях с различающимися эмоциями: 1) неуверенности и сомнения; 2) смущения. Варианты могут быть разнообразными. Таким образом интонация помогает выразить отношение говорящего.

Что касается самого процесса озвучки, то он проходил в студии звукозаписи. Это дает профессиональный, четкий звук и аудиокнига имеет отличное качество.

Итак, мы рассмотрели методику работы над слухо-произносительными навыками и ритмико-интонационными средствами речи, а также описали опыт подготовки к записи аудиокниги на английском языке. Как результат, участники проекта обрели большую

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

уверенность в своих языковых способностях, стали звучать более естественно, отработали произношение и перестали делать ошибки, научились интонировать, добавлять ритм в речь, делать логическое и эмфатическое ударение. Кроме этого, студенты пополнили свой словарный запас и повысили общую грамотность.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что книга – это многогранный источник знаний и идеально подходящее средство, с помощью которого мы можем комплексно развивать все необходимые навыки при изучении английского языка.

Литература:

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. – М., 2009.
2. Зырянова А.В. Теоретическая фонетика английского языка: учебно-практическое пособие. – Челябинск, 2016.
3. Лихачева В.А. Lucky. – Сочи, 2022.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. – М.: Просвещение, 2002.
5. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. – М., 1957.

References:

1. Galskova N.D., Gez N.I. Teoria obucheniya inostrannym yazykam. – M., 2009.
2. Zyryanova A.V. Teoreticheskaya phonetika angliiskogo yasyuka: uchebno- prakticheskoe posobie. – Chelyabinsk, 2016.
3. Likhacheva V.A. Lucky. – Sochi, 2022.
4. Solovova E.N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam. Bazovyi kurs lectsiy. – M., 2002.
5. Scherba L.V. Phonetica frantsuzskogo yasyuka. – M., 1957.

УДК 81.1751

Петрова Т.В.

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается обучение студентов медицинских специальностей профессионально ориентированному чтению на иностранном языке для развития коммуникативной компетентности. Целью данной работы было выявить ключевые навыки и соответствующие упражнения по развитию навыков чтения на иностранном языке у студентов-медиков. Установлено, что для профессионально ориентированного чтения необходимо развивать, навыки, связанные с овладением языком, а также умениями, связанными с пониманием содержания текста. В первом случае необходимы упражнения, направленные на приобретение иностранной лексики и грамматики, а в последнем случае необходимы упражнения по извлечению конкретной информации и ее перекодированию.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное чтение, английский язык для

Petrova T.V.

**TEACHING FOREIGN LANGUAGE PROFESSION-ORIENTED READING TO
MEDICAL STUDENTS**

Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. Professionally oriented reading in a foreign language is one of the important aspects in developing students' communicative competence. The aim of this study was to identify the key skills and corresponding exercises for developing reading skills in a foreign language among students of a medical university. It was found that for professionally oriented reading, there is a need to develop skills related to language acquisition, as well as skills related to understanding the content of the text. In the former case, exercises focusing on acquiring foreign vocabulary and grammar are necessary, while in the latter case, exercises on extracting specific information and its recoding are needed.

Keywords: professionally oriented reading, foreign language teaching.

When preparing medical professionals, an important role is attributed to their training in professionally oriented reading in a foreign language. Knowledge of a foreign language and professionally oriented foreign language vocabulary enables obtaining information in the field from international sources.

In the practice of teaching reading through speech activities, students engage in reading texts related to their specialization. The educational effectiveness of this practice directly depends on how prepared the students are and whether they possess the relevant tools and techniques for working with texts. The aim of this study was to identify the key skills and corresponding exercises for developing reading skills in a foreign language among students of a medical university. The subject of the research was the development of reading skills in a foreign language. Logical-theoretical research methods were employed.

It is known that the interpretation of a text occurs through the reader's solving numerous cognitive tasks associated with comprehending the information obtained during reading. The peculiarity of reinterpreting lies in the fact that it happens simultaneously at different levels for the student. At each stage of reading, the student must simultaneously solve multiple tasks that require the application of various skills, which poses difficulties for many students.

Taking into account the principles of psychology that any complex activity consists of a combination of actions aimed at achieving specific goals derived from the overall objective, the methodology of teaching reading identifies tasks and skills necessary to solve them. This allows for varying difficulties in the process of teaching profession-oriented reading: students acquire the necessary skills and abilities initially in a relatively isolated manner, and then learn to combine them. The first step is achieved through repeated solving of cognitive tasks of the same type, while the second step involves simultaneous solving of tasks of different types. Such preliminary practice of activity components allows students to master individual stages that unite all the skills, and then automate them, resulting in less difficulty when applying these operations in the actual reading process. Exercises serve these functions because only in specially designed exercises can a particular action be repeated the necessary number of times, contrasted with interfering actions, combined with other actions, and so on. The goal of this work is not only to develop skills in profession-oriented

reading, but also to enable students to master the main stages of reading.

Difficulties encountered by readers during the reading process can be conditionally divided into three groups, which correspond to levels of information processing. Difficulties of the first group are related to the processes of perception and translation of written text into meaningful units. Difficulties of the second group are associated with extracting information from the text. Difficulties of the third group are determined by the ability to comprehend the received information. Solving tasks from the first two groups characterizes the completeness and accuracy of text comprehension, while solving tasks from the third group demonstrates the depth of understanding.

When studying a foreign language in a non-linguistic university, the main goal of teaching is for future specialists to acquire basic reading skills. Primarily, these are skills aimed at understanding both familiar and previously unknown language material. Exercises for developing such skills should focus on students acquiring the corresponding vocabulary and grammar. The purpose of these exercises is not so much to teach students the rules of reading, but rather to form a visual-auditory-motor image of the studied units in the student's long-term memory. However, these exercises alone are not sufficient. There should also be exercises that allow students to memorize specific terms, phrases, and expressions specific to medical specialties.

It is also necessary for words in the mentioned and similar exercises to be presented in their original (dictionary) form as well as in a "disguised" form. That is, a word should appear in exercises in all possible forms, and the identification/finding of a specific form should also be an independent goal of a series of exercises. Finally, exercises should be performed both by reading aloud and silently. Reading aloud alone cannot ensure the development of the required level of silent reading skills, simply because it is accompanied by full vocalization of the perceived material, whereas experienced silent readers engage in condensed subvocalization and internal speech. Exercises that develop the ability to work with unfamiliar vocabulary should also be used.

When reading in a foreign language, a specialist may encounter unfamiliar words. Therefore, the task of the teacher is to teach the student how to find their translation without disrupting the reading process as a means of obtaining information. This type of training is conducted in two directions: students are taught to determine the meanings of unfamiliar words based on their language background and using a dictionary.

The ability to understand the meaning of an unfamiliar word from the context is called linguistic guessing. In this case, students can use their experience in the foreign language and knowledge of corresponding roots and suffixes to recognize them in an unfamiliar word and guess its meaning. The similarity of an unfamiliar word to a similar word in the native language can also help in recognizing the meaning. Lastly, students can infer the meaning of a word based on the overall context of the sentence or even the entire text. Thus, for meaningful reading of foreign language texts, students need a certain level of language experience in both their native and foreign languages as a basis for applying various techniques to determine the meaning of unfamiliar words.

Therefore, when teaching the understanding of derived words, attention should be paid to breaking down words into morphemes, and the recognition of corresponding morphemes should be automated as much as possible. Students should also develop the ability to find a similar word in their native language for a foreign word and pronounce it correctly, which requires knowledge of pronunciation rules. Finally, when teaching the understanding of words based on context, formal and semantic analysis of the context becomes crucial. In all cases, this analysis should be focused on the object of understanding—only what can serve as a key to understanding an unfamiliar word should be

identified. These types of work are primarily conducted using specially selected sentences.

The development of skills in using a bilingual dictionary should start with specific tasks and exercises that do not require its use but prepare for the necessary skills. These include exercises in quickly arranging words in alphabetical order, naming the base form of a word (which may be given among other isolated words or in a sentence), determining the part of speech of a word based on formal features, and so on. Exercises that teach students to relate the meaning of a word to the context (as mentioned above) play an important role in developing the necessary skills.

Various tasks performed by students with a dictionary should cover the cases they may encounter while reading: the meaning of a word in a sentence coincides with one of the translations given in the dictionary; the meanings of the same word in different sentences coincide with several of the translations provided in the dictionary; none of the translations of the word in the dictionary fits the translation of the word in the sentence. All these exercises are used to teach students to choose the correct meaning of a word from the available options in the dictionary, relying on the context of the sentence, rather than mechanically substituting words from their native language.

In the acquisition of reading skills in a foreign language, important roles are played by the abilities related to understanding the content of the text. Understanding the text involves obtaining specific information and further encoding it, which correlates with two levels of understanding in psychology - meaning and sense.

Obtaining specific information is based on skills related to perceiving the language of the text, therefore, having these skills is a necessary condition for comprehending what is read. However, mastering only these skills does not help students develop reading skills. When reading a complex text, students perceive the information contained in it and process it by combining individual facts into a coherent whole, thereby comprehending what they have read.

This requires students to have the ability to identify key words and the most significant facts in the text, which in turn involves the ability to assess the information received in terms of its relevance to the main or secondary points. Students must generalize the information obtained, establish connections between semantic groups, and predict the further development of events.

Understanding the text requires students to draw conclusions or generalize the information obtained, determine the main idea or meaning of the text, which may be hidden, evaluate the presented facts by relating them to their own experience/knowledge in the field, and interpret what they have read, including understanding subtext.

When teaching reading in a foreign language at a non-linguistic university, exercises aimed at perceiving the text, extracting information from it, and comprehending the information should be used. To understand the language material, students must acquire the corresponding vocabulary and grammar, learn to understand unfamiliar words using known word parts and based on the context of the sentence. An important role in teaching is given to understanding derived words and developing skills in using a bilingual dictionary.

To understand the text, students must acquire skills in identifying main and secondary information, predicting its development, and interpreting hidden meanings in what they read.

Литература:

1. Бим, И. Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 4. – С. 5–7.
2. Борозенец, Г. К. Формирование коммуникативной профессиональной компетентности

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

студентов неязыковых вузов: интегративный подход / Г. К. Борозенец. – Воронеж, 2008. – 248 с.

3. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез [и др.]. – Учебник. – М.: Высш. школа, 1982. – 373 с.
4. Карпов, И. В. Психологическая характеристика процесса понимания и перевода учащимися иностранных текстов / И. В. Карпов. – М.: Высшая школа, 1992. – 38 с.
5. Клычникова, З. И. Психологические основы понимания иноязычного текста / З. И. Клычникова. – М.: Прогресс, 1999. – С. 32–68.
6. Маслова, Н. М. Основы работы над текстом / Н. М. Маслова. – М.: МГЛУ, 2006. – 166 с.
7. Попова, И. А. Методика формирования навыков профессионально-ориентированного чтения аутентичных текстов у студентов неязыковых вузов / И. А. Попова // Вестник ВолГМУ. 2005. – № 2(14). – С. 88–90.
8. Фоломкина, С. К. Некоторые вопросы обучения чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С. К. Фоломкина // Методика обучения иностранным языкам. – М.: Рус. язык, 1991. – 178 с.

References:

1. Bim, I. L. Nekotorye aktualnye problemy sovremennogo obucheniya inostrannym yazykam / I. L. Bim // Inostrannye yazyki v shkole. – 2002. – № 4. – S. 5–7.
2. Borozenec, G. K. Formirovanie kommunikativnoj professionalnoj kompetentnosti studentov neyazykovykh vuzov: integrativnyj podhod / G. K. Borozenec. – Voronezh, 2008. – 248 s.
3. Metodika obucheniya inostrannym yazykam v srednej shkole / N. I. Gez [i dr.]. – Uchebnik. – M.: Vyssh. shkola, 1982. – 373 s.
4. Karpov, I. V. Psihologicheskaya harakteristika processa ponimaniya i perevoda uchashimisya inostrannykh tekstov / I. V. Karpov. – M.: Vysshaya shkola, 1992. – 38 s.
5. Klychnikova, Z. I. Psihologicheskie osnovy ponimaniya inoyazychnogo teksta / Z. I. Klychnikova. – M.: Progress, 1999. – S. 32–68.
6. Maslova, N. M. Osnovy raboty nad tekstom / N. M. Maslova. – M.: MGLU, 2006. – 166 s.
7. Popova, I. A. Metodika formirovaniya navykov professionalno-orientirovannogo chteniya autentichnykh tekstov u studentov neyazykovykh vuzov / I. A. Popova // Vestnik VolGМУ. 2005. – № 2(14). – S. 88–90.
8. Folomkina, S. K. Nekotorye voprosy obucheniya chteniyu na inostrannom yazyke v neyazykovom vuze / S. K. Folomkina // Metodika obucheniya inostrannym yazykam. – M.: Rus. yazyk, 1991. – 178 s.

УДК: 378.016:811

Цыренжапова С.Д.

**РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
САМОРАЗВИТИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Основной задачей обучения иностранному языку является научить

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

студентов ясно и свободно выражать свои мысли и чувства на неродном для них языке; активировать уже имеющиеся у них знания; научить соотносить старую информацию с вновь изученной; создать условия, стимулирующие самостоятельную, творческую деятельность студентов, способствующих личностному и профессиональному саморазвитию.

Интерактивные технологии обучения, используемые на неязыковых факультетах Бурятского государственного университета, способствуют решению этой задачи. На занятиях с применением различных форм интерактивных технологий формируются речевые навыки учащихся, происходит тренировка восприятия речи на слух, пополняется лексический запас, развиваются коммуникативные навыки, позволяя адаптироваться к разным ситуациям общения, возрастает мотивация к процессу обучения, обеспечивается высокая степень активности, инициативности, самостоятельности обучаемых, повышается общее развитие студента-будущего специалиста в области психологии.

Ключевые слова: процесс обучения иностранному языку; личностное и профессиональное саморазвитие; исследовательская деятельность студентов; интерактивные технологии обучения; ролевые игры.

Tsyrenzhapova S.D.

THE ROLE OF A FOREIGN LANGUAGE IN THE PERSONAL AND PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF FUTURE SPECIALISTS

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

Abstract. The main task of teaching a foreign language is to teach students to clearly and freely express their thoughts and feelings in a language that is not native to them; activate the knowledge they already have; to teach to correlate old information with newly studied; create conditions that stimulate independent, creative activity of students, contributing to personal and professional self-development.

Interactive learning technologies used at the non-linguistic faculties of the Buryat State University contribute to solving this problem. In classes using various forms of interactive technologies, students' speech skills are formed, listening comprehension is trained, vocabulary is replenished, communication skills are developed, allowing them to adapt to different situations of communication, motivation for the learning process increases, a high degree of activity, initiative, and independence of students are ensured, the overall development of the student-future specialist in the field of psychology increases.

Key words: process of teaching a foreign language; personal and professional self-development; research activity of students; interactive technologies of training; role-playing games.

Функция иностранного языка как учебной дисциплины значительно расширяется в связи с политическими, социально-экономическими и культурными изменениями, происходящими в России. Именно поэтому практическое знание языка становится насущной необходимостью. Это требует реализации языковой политики в сфере иноязычного образования, направленной на удовлетворение как социальных, так и личных потребностей в знании иностранных языков [3, С. 3].

Целью высшего образования является воспитание компетентного специалиста, способного к активному и самостоятельному участию в межкультурной коммуникации, умеющего решать профессиональные задачи в различных сферах жизни, свободомыслящего,

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

способного к постоянному личностному и профессиональному росту, саморазвитию, коммуникабельного, умеющего работать в коллективе[4, С. 241; 5, С.191].

Таким образом, обучение в вузе это и возможность личностного роста и предпосылки профессионального развития будущего специалиста, подготовка к социальной самореализации. Обучение иностранному языку является необходимым средством постоянного получения новых знаний и неисчерпаемым источником информации, способным способствовать личностному и профессиональному саморазвитию будущих специалистов. Поэтому преподавание данного предмета на неязыковых факультетах должно быть направлено на стимулирование деятельности студента по воспитанию потребности в личностном и профессиональном саморазвитии. Итак, учебный процесс должен требовать активного использования инновационных методов обучения, организующих самостоятельную работу и научно-исследовательскую деятельность студентов, предоставляющих возможность совмещать учебу и работу. Студенты должны быть направлены на организацию собственной поисковой и творческой деятельности в процессе изучения иностранного языка для достижения своего личностного и профессионального роста.

Согласно федеральным стандартам высшего образования, которые требуют активного владения профессиональной терминологией на иностранном языке, необходимо реализовать принцип изложения учебного материала с возрастающей сложностью: он «должен быть достоверным, профессионально актуальным, с учетом предварительные знания студента по языку и специальности» [1, С.56].

Использование таких интерактивных форм обучения, как ролевые и деловые игры, метод проектов и др., позволяют создать условия, максимально приближенные к реальному профессиональному общению студентов – будущих психологов. Таким образом, ролевые игры служат моделью взаимодействия по общению в среде имитации условий будущей профессиональной деятельности. Развитие навыков ведения диалога требует формирования определенных навыков коммуникации. Темами ролевых игр являются материалы, описывающие различные формы взаимоотношений между людьми, проведение анкетирования и бесед для выявления тех или иных черт характера, особенностей психотипа, различных психологических проблем, чтение и аудирование аутентичных текстов по затронутым темам.

Система заданий, формирующих навыки ведения учебно-профессионального диалога и соответствующего оформления результатов, должна способствовать развитию всех видов речевой деятельности студентов, таких как: аудирование (понимание на слух устной речи, умение слушать собеседника), говорение (обмен устной речью, реагирование на реплики своего партнера, умение высказать догадку, предположение), чтение (умение извлекать необходимую информацию при различных видах чтения), письмо (умение правильно и грамотно излагать свои мысли на иностранном языке, аргументируя свою точку зрения).

Диалогическая речь при обучении иностранному языку является одновременно и целью и средством обучения. Поэтому важно использовать диалог на всех этапах занятия по иностранному языку.

Примерные диалоги, которые учащиеся составляют в ходе ролевой игры: «Первый визит к психологу» («The first visit to a Psychologist»): «Знакомство клиента с психологом»; «Психологическая консультация»; «Сеансы психотерапии».

В ходе реализации ролевой игры участники решают следующие задачи:

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

– расширение лексического запаса слов за счет профессиональной терминологии, так как новая лексика запоминаются лучше только при активном использовании: ролевые игры помогают выводить новый словарный запас из «пассивного» состояния в «активное»;

– развитие практического речевого общения; личная вовлеченность в вопрос или проблему сюжета помогает раскрыться даже застенчивым и неуверенным в себе студентам, с подобной практикой речь становится увереннее, разнообразнее и богаче;

– понимание профессиональной ценности иноязычного общения [2, С.218];

– повышение общего развития студента: любая сюжетно-ролевая игра построена по определенному сценарию и тематике. Благодаря выбранной сфере обсуждения повышается общий уровень развития всей группы: участники получают новые знания, делятся своим мнением и опытом, учатся эмпатии и способности принимать точку зрения других.

Создание коммуникативной, доверительной, дружеской атмосферы – важнейший инструмент ролевой игры:

– вселяет в студента уверенность в своих силах;

– способствует раскрытию и пониманию сущности и значения профессиональной деятельности;

– расширяет информационное пространство речевого общения;

– позволяет глубже понять практическую ценность иноязычного общения.

Помимо различных ролевых и деловых игр использование такой интерактивной технологии, как метод проектов с целью профессионального развития будущего специалиста будет также способствовать социальной самореализации студентов-будущих психологов. Так, проводимый в Бурятском государственном университете «ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ» предполагает научное освещение проблемы, выбранной студентом; в рамках данного мероприятия излагаются задачи, методы и этапы работы, а также представляются результаты проведенного исследования. Работа над проектом включает возможность глубже изучить работы зарубежных и отечественных ученых по исследуемой проблематике, ознакомиться с различными подходами и методами, провести собственное исследование, выполняя поставленные профессиональные задачи. Практическое значение проведенной работы также способствует личностно-профессиональному совершенствованию будущих специалистов.

Личностное и профессиональное саморазвитие студентов в процессе изучения иностранного языка будет успешным, если у них будут развиваться коммуникативные и рефлексивные навыки, а важной составляющей процесса обучения станет реализация в личностно-профессиональной сфере. Создание условий для воспитания потребности в личностном и профессиональном саморазвитии становится реальным при оптимальной организации учебной, исследовательской и внеучебной работы, ориентированной на активную творческую деятельность студентов - будущих психологов.

Литература:

1. Башкуева Т. Д. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе: формирование профессиональной компетентности. / Т. Д. Башкуева // Межкультурная коммуникация: проблемы, методология и перспективы развития: материалы Международной научной конференции по новым информационным технологиям. – Улан-Удэ: Издательский отдел Бурятского государственного университета, 2015. С. 55-59.

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранному языку: Лингводидактика и методика: Учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков высших учебных заведений 4-е издание, стер. М.: Академия, 2007. Глава: Коммуникативные игры. С. 216-222.
3. Цыренжапова С. Д. Интерактивное обучение как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих юристов: монография. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2013. 174 с.
4. Цыренжапова С. Д. Воспитание национального самосознания студентов в процессе изучения иностранного языка// Банзаровские чтения: мат-лы международной научной конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. 2022. С. 241-245.
5. Цыренжапова С.Д. Технология коллективного способа обучения на занятиях по иностранному языку. / С.Д. Цыренжапова // Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция: Материалы Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ «Образование и наука». – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2023-230с. С. 191-194.

References:

1. Bashkueva T. D. Obuchenie inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze: formirovanie professional'noj kompetentnosti. / T. D. Bashkueva // Mezhkul'turnaja kommunikacija: problemy, metodologija i perspektivy razvitija: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po novym informacionnym tehnologijam. – Ulan-Udje: Izdatel'skij otdel Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. S. 55-59.
2. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teorija obuchenija inostrannomu jazyku: Lingvodidaktika i metodika: Uchebnoe posobie dlja studentov lingvisticheskix vuzov i fakul'tetov inostrannyx jazykov vysshix uchebnyx zavedenij 4-e izdanie, ster. M.: Akademija, 2007. Glava: Kommunikativnye igry. S. 216-222.
3. Cyrenzhapova S. D. Interaktivnoe obuchenie kak sredstvo formirovanija inojazyčnoj kommunikativnoj kompetencii budushhix juristov: monografija. – Ulan-Udje: Izdatel'stvo Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 174 s.
4. Cyrenzhapova S. D. Vospitanie nacional'nogo samosoznanija studentov v processe izuchenija inostrannogo jazyka// Banzarovskie chtenija: mat-ly mezhdunarodnoj nauchnoj konf. Ulan-Udje: Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta. 2022. S. 241-245.
5. Cyrenzhapova S.D. Tehnologija kollektivnogo sposoba obuchenija na zanjatijah po inostrannomu jazyku. / S.D. Cyrenzhapova // Social'nye i gumanitarnye nauki. Jurisprudencija: Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii VSGUTU «Obrazovanie i nauka». – Ulan-Udje: Izd-vo VSGUTU, 2023-230s. S. 191-194.

III. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК:378.147:811.581

崔齐

基于跨文化意识的国际中文教学思考

齐齐哈尔医学院国际教育学院,
齐齐哈尔, 中国,

摘要. 语言是文化的载体, 跨文化交流是国际中文教育领域的重点内容。面对不同国家背景的学习者, 国际中文教学需要兼顾语言交际与跨文化交流。国际中文课堂既要培养学习者的语言能力, 又要引导学习者以开放包容的心态面对多元文化。基于跨文化意识, 本文分析国际中文教学要求, 提出合理教学建议, 希望以此优化国际中文教学。

关键词: 跨文化传播; 国际中文教育

Qi Cui

THINKING ON INTERNATIONAL CHINESE TEACHING BASED ON CROSS-CULTURAL CONSCIOUSNESS

School of International Education, Qiqihar Medical College, Qiqihaer, China

Abstract. Language is the carrier of culture, and cross-cultural communication is the key content in the field of international Chinese education. In the face of learners with different backgrounds, both of language communication and cross-cultural communication need to be considered in international Chinese teaching. International Chinese classroom should not only cultivate learners' language ability, but also guide learners to face multi-culture with an open and inclusive mind. Based on cross-cultural awareness, this paper analyzes the requirements of international Chinese teaching and puts forward reasonable teaching suggestions, hoping to optimize international Chinese teaching.

Key Word: Cross-cultural Communication; International Chinese Education

In the new era, international Chinese education and cross-cultural communication complement each other. International Chinese education is not only a simple language teaching and knowledge transfer, but also involves cultural exchange of living habits, customs, values, religious beliefs and other aspects for students from different countries. On the one hand, international Chinese education provides a platform for Chinese culture dissemination and cross-cultural communication; on the other hand, cultural conflicts that may arise from differences add complexity to education. The culture communication is bidirectional. People from different countries need to understand and learn different cultures to enrich their own development, but they also need to prevent their native cultures from being changed and invaded to a certain extent. Cultural influence means that audiences under different cultural backgrounds can understand the information disseminated and then be influenced by it. Therefore, the ideal cross-cultural communication should adopt multiple ways to achieve effectiveness.

I. Requirements for International Chinese Teaching Based on Cross-cultural Awareness

Language learning is accompanied by cultural transmission, and cross-cultural communication is an important content that cannot be ignored in international Chinese education. In the face of Chinese learners with different national backgrounds and religious beliefs, how to correctly guide learners to accept multi-culture and how to promote learners to overcome the barriers of cross-cultural communication are the difficulties of international Chinese teaching. International Chinese teaching from a cross-cultural perspective should cultivate learners' cross-cultural communication ability while completing language teaching.

1. Understand diverse cultures and respect cultural differences

The learners of international Chinese have certain particularity. They have different cultural backgrounds and religious beliefs. Respecting other cultures and avoiding cultural conflicts are the basis of realizing ideal cross-cultural communication. Before carrying out the course, teachers should have a basic understanding of the cultural backgrounds of the students in the class, especially religious beliefs, to avoid some major conflicts or misunderstandings. In the classroom, teachers should pay attention to the respect for diverse cultures, and not make negative comments on a certain culture. On one hand, teachers themselves should be tolerant to different cultures, and on the other hand, teachers need to pay attention to the guidance of learners to avoid cultural conflicts between learners.

2. Pay attention to vocabulary use to prevent language ambiguity

Language courses have high requirements on the language level of teachers. From the perspective of cross-cultural communication, the accuracy of teachers' language words and the precision of semantic expression are particularly important. Learners themselves have a certain sense of prevention when facing foreign cultures, and they are more sensitive when it comes to topics such as religious belief. Therefore, teachers should fully consider situations that may cause ambiguity, try to avoid confusion or misunderstanding among students, and let learners feel teachers' tolerance and respect for different cultures.

3. Avoid one-way transmission and pay attention on cultural exchange

Language is communicative, and learners are both inputs and outputs in language classroom. Cross-cultural communication is not only receive foreign cultures, and learners should also give timely feedback when receiving Chinese culture and other cultural information, express their understanding of multi-culture, and communicate with their own culture. Sharing the culture of one's own country is also an important part of cross-cultural communication, so that learners can feel cultural differences and share their feelings about multi-culture in the communication. Teachers should give timely guidance to avoid cultural conflicts and help learners form correct cultural views.

II. Suggestions for International Chinese Teaching Based on Cross-cultural Awareness

1. Enrich classroom activity patterns

The mode of classroom activities is constantly changing, and corresponding classroom activities are needed to cultivate students' intercultural communication ability in international Chinese classroom. Specifically, we can learn from the "circular model of Intercultural communicative competence teaching practice": First, the premise of cultivating intercultural communicative competence is that students themselves should accept and understand the diversity of cultures. Under the guidance and help of teachers, students should eliminate cultural prejudice, face different cultures with an open and inclusive attitude, develop relative intercultural knowledge and build a knowledge system. Secondly, teachers should create a simulated communication environment to allow students to complete the prescribed communicative tasks in Chinese. During and after the completion of the

task, students should summarize the communicative behaviors involved in the task, critically reflect on the three levels of attitude, knowledge and skills, and adjust inappropriate behaviors or language. During the task, students can effectively practice Chinese and recognize cultural differences in communication, so as to carry out cross-cultural discussions according to the topics related to the task content, enrich the construction of students' cross-cultural knowledge system, and develop students' cross-cultural communication ability.

2. Use different communication methods

With the time developing, the ways of cultural transmission are constantly enriched, and the methods of international Chinese teaching are also being updated. The penetration of cross-cultural communication should not be confined to the classroom time and textbook content. Students should be open to multicultural culture in the limited time in class, and the time after class is equally important. For example, some students choose to watch Chinese movies or programs after class to improve their Chinese proficiency. In this case, it is very important to choose movies with appropriate theme content. When recommending movies, we should not only consider the indoctrination of Chinese culture, but also consider students' preferences. It can also deepen students' understanding of multi-culture in a subtle way.

3. Choose humanistic topics

Language learning is not just about grammar and words. Topic content has an important impact on students' sense of experience. Language and culture communication full of humanistic care can make students have better emotional feelings. Chinese culture is not limited to the spread of traditional culture, modern Chinese culture is equally important. The theme setting of the classroom content can start from the cutting-edge technology and achievements in various fields of modern China, expand from the daily life of learners, and even expand from the majors of learners, reduce the sense of distance between the classroom learning content and modern life, and show the cultural origin in the dialogue full of humanistic feelings, so that learners can feel the spiritual core of Chinese culture.

4. Incorporate diverse cultures

Integration is the basis of cultural communication. Cross-cultural communication is not just accept a single culture. The international Chinese classroom should give students some space to communicate with each other. Cultural transmission has a two-way nature, so learners will have a psychological defense when learning other cultures. When disseminating Chinese culture, it is necessary to integrate and compare it with the cultures of the countries where the learners live to a certain extent. When it comes to cultural differences, learners can introduce the cultural information of their own countries and express their own views on the similarities and differences between different cultures. By feeling the cultural differences in the comparison, they can better understand other cultures and help learners form correct and inclusive cultural views. Taking Chinese traditional festivals as an example. Traditional festivals contain a series of cultural connotations such as historical legends, religious beliefs, customs and habits. Students can compare with the traditional festivals of their own countries when learning. At this time, students can introduce the traditional festivals of their own countries in Chinese, which can effectively enhance students' cultural self-confidence and cultivate students' cross-cultural communication ability.

References

1. Gu Xiaole. A theoretical and practical model of Intercultural Communicative Competence

- Training in Foreign Language Teaching [J]. Foreign Language Field, 2017(01):79-88. [1]
2. Li Chunyu, Liu Jingyan. Three dimensions of International Communication of Chinese Language and Culture in the post-epidemic era [J]. Journal of Capital Normal University (Social Sciences Edition), 2023(03):86-94.
 3. Lei Qili, Chang Dong. Difficulties and Possibilities of cross-cultural communication: A case study of the global development of Confucius Institutes [J]. Journal of Hangzhou Normal University (Social Science Edition), 2009, 31(04):63-67.
 4. Peng Xiaoqin. Research on Intercultural Communication Paths of International Chinese Teachers [J]. Media, 2023(16):61-63.
 5. Zheng Chun. A Probe into the transfer of China's educational sovereignty and the promotion of internationalization Ability of universities under the background of "Double First-class" construction [J]. Modern education science, 2020, (01): 7-12 + 39. DOI: 10.13980 / j.carol carroll nki xdjykh. 2020.01.002.

УДК 81

Kravchenko T.Yu.

INTERNATIONAL LANGUAGE: DEVELOPMENT TRENDS

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia

Abstract: In the article, the concept of international language is defined and its characteristics are given. The reasons why English has become the language of international communication and the possibility of gaining global status by Chinese are also considered.

Key words: international language, global language, world language.

An international language is a language that many people all over the world use for communication, and which has the status of state or official language in a number of countries. The language of world communication is used primarily to provide interlanguage communication at the planetary level. It differs from national languages because it does not imply the assimilation of any national and ethno-cultural value systems. So, it is a neutral means of communication.

An international language has the following characteristics:

- it is considered to be the native language for many people or it is used as a second language;
- it is spoken in many countries with different cultures;
- it is studied as a foreign language in many countries;
- it is used as an official language at international conferences and large firms [1, p. 9].

There are over 2,700 languages in the world, but today English is the most important international language. It is a native language for 400 million people and about 2 billion of Earthlings can speak this language. It is the official language of 67 countries and 27 non-sovereign entities. That is ¼ of the world's population. Therefore it is the most studied language all over the world.

Moreover, English is the global language of business and politics [7, p. 103-104]. It is spoken in NATO, the UN and the European Union. 90% of international transactions are conducted in English. Financial exchanges use English in their work, regardless of location. The largest corporations conduct all internal communication exclusively in English.

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

English is also the language of science and education [8, p. 67-68]. Universities in English-speaking countries – England and the USA – occupy top positions in world rankings. The best secondary schools teach in English. English is necessary for a career in the scientific field as 95% of scientific materials are published in English.

Besides, the idols of the new generation are British and American actors and musicians. Cinema, social networks, and youth culture in general are an English-speaking environment. The global context of youth communication is English. Even the slang words in the lexicon of young people in different languages are overwhelmingly derived from the English originals.

It is also worth mentioning that the English language is changing all the time and becomes easier. This helps English to remain international.

However, one of the weighty factors in the spread of language has always been the political or economic expansion of a certain country. As China is the only major economy that shows GDP growth during the pandemic, researchers predict that in the next 10-15 years China will become the first economy in the world, leaving behind the American one [5, p. 1-2]. That is why Chinese is supposed to turn out the international language in the near future.

Nevertheless, economical and political factors are not enough for this matter because there are several problems in the use and study of the Chinese language.

Firstly, Gafarova A.F. and Mirzayeva L.R. believe that Chinese will not become a world language, since hieroglyphic writing is very difficult for Russian and European people to perceive and study [2, p. 1-2]. And it is really true because Chinese is listed in the Guinness Book of the Records as one of the most difficult. Isachenko K.S. shares their opinion. According to him, the Chinese language will not be able to displace English due to lexical and phonetic complexity [3, p. 4]. Indeed, the absence of a single Chinese dialect, 4 tones and a big amount of characters do not simplify studying of Chinese. Beyond that, the results of an international research showed that over time, Chinese writing became more complex and even the introduction of a simplified writing system in 1956 did not change the general trend [9, p. 270].

Secondly, while English-speaking culture is open to the world and is not afraid to move forward, Chinese culture is always traditional and closed to foreigners influence. As a consequence Chinese has a little amount of borrowings. This distances Chinese from other languages, which is confirmed by the UN genetic test.

Thirdly, the international language should be widespread. As for Chinese, it is an official language in 3 countries and mainly covers only Asia. What is more, the surveys show that people in the Philippines, Vietnam, Korea, and Japan prefer America than China to be regional superpower. Therefore they strongly resist Chinese gaining global status. As a result English is the only official language of ASEAN.

In addition, Melnik A.V. notices that the Chinese also study English and to some extent depend on the United States [4, p. 2-3]. Besides, some scientists are convinced that the Chinese people are gradually forgetting the hieroglyphs, more switching to English.

However, Skubenko D.V. considers that China will follow the same successful path as the United States in the future and will be able to become a world leader [6, p. 1-3].

Литература:

1. Агибалова В.Е. Глобальный английский язык // Вестник науки. – 2018. – С. 7-11.
2. Гафарова А.Ф., Мирзиева Л.Р. Проблема освоения китайской иероглифической системы

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

письма русскоязычными студентами-носителями алфавитной системы языка // Казанский вестник молодых учёных. – 2019. – Т. 3. – № 3 (11). – С. 15-18.

3. Исаченко К.С. Станет ли китайский языком №1 в мире? / URL: <https://navigator-msk.com/articles/stanet-li-kitaiskii-iazykom-n1-v-mire>.

4. Мельник А.В. Будущее современных языков – что нас ожидает через 100 лет? // Вестник «ИМЦ» – 2016. – № 13. – С. 116-120.

5. Мизамбай А. Будет ли весь мир говорить на китайском языке? / URL: <https://the-steppe.com/razvitie/budet-li-ves-mir-govorit-na-kitayskom-yazyke>.

6. Скубенко Д.В. Роль китайского языка в жизни современного общества // Инновационная наука. – 2017. Т. 2. – № 4. – С. 204-206.

7. Ягья В.С., Блинова Н.В. Английский язык как фактор мировой политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2007. С. 102-107.

8. Grachev D.Yu., Bulgakova E.S. English as the language of modern science // Успехи в химии и химической технологии. – 2020. – С. 67-68.

9. Simon J. Han, Piers Kelly, James Winters, Charles Kemp Simplification Is Not Dominant in the Evolution of Chinese Characters // Open Mind: Discoveries in Cognitive Science. –2022. – V. 6. – P. 264-279.

References

1. Agibalova V.E. Global'nyj anglijskij yazyk // Vestnik nauki. – 2018. – С. 7-11.

2. Gafarova A.F., Mirzieva L.R. Problema osvoeniya kitajskoj ieroglificheskoy sistemy pis'ma russkoyazychnymi studentami-nositelyami alfavitnoj sistemy yazyka // Kazanskij vestnik molodyh uchyonyh. – 2019. – Т. 3. – № 3 (11). – С. 15-18.

3. Isachenko K.S. Stanet li kitajskij yazykom №1 v mire? / URL: <https://navigator-msk.com/articles/stanet-li-kitaiskii-iazykom-n1-v-mire>.

4. Mel'nik A.V. Budushchee sovremennyh yazykov – chto nas ozhidaet cherez 100 let? // Vestnik «ИМЦ» – 2016. – № 13. – С. 116-120.

5. Mizambaj A. Budet li ves' mir govorit' na kitajskom yazyke? / URL: <https://the-steppe.com/razvitie/budet-li-ves-mir-govorit-na-kitayskom-yazyke>.

6. Skubenko D.V. Rol' kitajskogo yazyka v zhizni sovremennogo obshchestva // Innovacionnaya nauka. – 2017. Т. 2. – № 4. – С. 204-206.

7. Yag'ya V.S., Blinova N.V. Anglijskij yazyk kak faktor mirovoj politiki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2007. С. 102-107.

8. Grachev D.Yu., Bulgakova E.S. English as the language of modern science // Успехи в химии и химической технологии. – 2020. – С. 67-68.

9. Simon J. Han, Piers Kelly, James Winters, Charles Kemp Simplification Is Not Dominant in the Evolution of Chinese Characters // Open Mind: Discoveries in Cognitive Science. –2022. – V. 6. – P. 264-279.

Круглова Ю.М.

ПРИНЦИПЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДМЕТНО–ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются принципы внедрения предметно–языкового интегрированного обучения в неязыковом, медицинском вузе, которые основаны на реализации обучения в рамках элективных дисциплин на английском языке, что, в свою очередь, стало реализуемым благодаря тесным контактам с зарубежным университетом.

Ключевые слова: международные связи, обучение на иностранном языке, предметно–языковое интегрированное образование, медицинская академия.

Kruglova Yu. M.

PRINCIPLES OF THE CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING IMPLEMENTATION IN NON–LINGUISTIC UNIVERSITY

Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Abstract. This article deals with the principles of the content and language integrated learning implementation in a medical university, which are based on the realization of education within the elective courses in English, owing to close contacts with the foreign university.

Keywords: international relations, education in a foreign language, content and language integrated learning, medical academy.

«Необходимо адаптировать, приспособить нашу систему образования к современным условиям. Сохранив при этом лучшие традиции отечественного образования» – Президент России Владимир Путин.

Ссылаясь на данное высказывание президента В.В. Путина, нельзя не согласиться с тем, что система образования в России требует постоянного движения и новых векторов развития. Одним из таких векторов уже давно стал и остается принцип расширения международных контактов с другими странами не только по экономической линии, но и по линии образования.

Ориентируясь на данный подход, Читинская государственная медицинская академия (ЧГМА) уже двадцать пять лет имеет тесные контакты и сотрудничает с Цицикарским медицинским университетом Китая (ЦМУ) в области образования, и развивает свои профессиональные отношения.

Интеграция предметно–языкового интегрированного обучения (content and language integrated learning) в неязыковом вузе, берет свои истоки из практики отношений между ЧГМА и ЦМУ еще с 2014 года. Само предметно–языковое интегрированное обучение представляет собой методику, при которой студент одновременно изучает иностранный язык, и другой интересующий его предмет. Обучение в данном подходе должно быть нацелено на то, чтобы обе дисциплины дополняли друг друга. В таком случае английский язык становится средством, чтобы изучать выбранную дисциплину, а последняя, в свою очередь, становится темой для практики языка [1].

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Данное обучение отлично реализовалось в рамках работы российских и китайских преподавателей двух высших учреждений. В рамках договора по линии образования в 2014 году было заключено 3 соглашения, согласно которым преподаватели ЧГМА имели возможность читать лекции в ЦМУ на английском языке, а также проводить практические занятия для студентов 3 факультетов: психиатрического, лечебного, и стоматологического. Российские преподаватели выезжали в Китай, а также имели возможность читать лекции китайским студентам он–лайн из России.

Данный обширный опыт взаимодействия между двумя учреждениями в настоящее время позволил создать в ЧГМА элективные дисциплины для российских студентов, преподаваемые на английском языке, которые, в свою очередь, трансформировались и основывались на материалах, использованных для китайских студентов.

Первой из таких дисциплин по выбору стала «Офтальмология в зарубежных странах» (Ophthalmology in foreign countries), разработанная кафедрой иностранного языка и кафедрой офтальмологии ЧГМА. В настоящее время благодаря совместной работе двух кафедр и их преподавательскому составу уже создан учебник «Ophthalmology in English», который успешно используется на практических занятиях обеими кафедрами.

Второй из элективных дисциплин, используемых предметно–языковое интегрированное обучение, стала дисциплина «Физиология человека» (Human physiology), так же разработанная кафедрой иностранных языков и кафедрой нормальной физиологии имени профессора Б.И. Кузника ЧГМА, которая так же успешно реализуется в рамках учебного плана академии.

Вышеуказанные кафедры уже имеют многолетний, плодотворный опыт работы с Цицикарским университетом, но наряду с ними такую же работу развивают и другие кафедры ЧГМА. Так, на протяжении 2022–2024 учебных годов преподаватели кафедры анатомии с курсом топографической анатомии и оперативной хирургии, кафедра общественного здоровья и здравоохранения, кафедра микробиологии, вирусологии и иммунологии, наряду с преподавателями некоторых других кафедр, успешно обучались на курсах, «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации преподавателей», организованных в ЧГМА, и в настоящее время завершают обучение, уже имея опыт чтения лекций по своей дисциплине для китайских студентов на английском языке он–лайн. Практически все вышеперечисленные профильные кафедры, вместе с кафедрой иностранных языков, уже начали разработку совместных элективных дисциплин для студентов старших курсов, которые будут преподаваться на английском языке.

Так, кафедра микробиологии, вирусологии и иммунологии разрабатывает курс лекций и практических занятий для студентов лечебного факультета второго курса по дисциплине «Микробиология» (Microbiology), которая будет включать в себя 48 часов практической работы и 32 часа самостоятельной работы, и будет рассматривать такие темы как «Вирус гепатита А», «Вирус гепатита В», «Вирус гепатита С», «Вирус гепатита Д», «ВИЧ» ит.д. » (Hepatitis A Virus (HAV) – Infectious Hepatitis, Hepatitis B Virus (HBV) – Serum Hepatitis, Hepatitis C Virus (HCV), Hepatitis D Virus (HDV), Human Immunodeficiency Virus (HIV)) и т.д.

Все дисциплины в рамках курса по выбору утверждены учебным планом академии и интегрированы в учебный процесс, и что наиболее важно помогают студентам подготовиться к итоговым экзаменам по базовым дисциплинам, и даже получить дополнительный балл.

Так, студенты лечебного факультета имеют экзамен по дисциплинам «Анатомия», «Микробиология» и «Физиология» в четвертом семестре, а по дисциплине «Офтальмология»

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

в 11 семестре.

Безусловно, предметно-языковое интегрированное обучение требует от студента гораздо больше времени для подготовки к занятиям, хороших базовых знаний английского языка, умений правильно его использовать в изучении выбранной дисциплины, но и позволяет развивать иноязычную компетенцию, изучать специальную, узконаправленную лексику, повторять и закреплять пройденный материал, оттачивать умения и расширять свои знания. Данное обучение так же повышает мотивацию к изучению английского языка, его изучение становится более целенаправленным, поскольку используется для решения конкретных задач. В будущем, студенты будут иметь отличную возможность читать и писать статьи на иностранном языке, участвовать в международных конференциях, получать информацию из иностранных источников, учиться коммуникации с коллегами на иностранном языке, формируя профессиональную компетенцию, улучшая английский язык в практическом плане и развиваясь профессионально.

Тем самым, через предметно–языковое интегрированное обучение в неязыковом вузе формируется особая среда вуза, так как реализация данного обучения в рамках фундаментальных дисциплин очень полезна не только для студентов, но и для преподавателей, поскольку они тоже формируют свою иноязычную компетенцию, расширяют знания в области языка, совершенствуя навыки владения им.

Литература:

1. Коил Д. Предметно–языковое интегрированное обучение / Д. Коил, ПХуд, Д. Марш. Кембридж: издательство Кембриджского университета, 2010 – 184 с.

References:

1. Coyle D. Content and language integrated learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010 –184 p.

УДК 617.7:378.147

Кустовская Е.М.

АНАТОМИЯ: ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. Статья посвящена особенностям преподавания анатомии китайским студентам-медикам на английском языке. Рассматриваются трудности, связанные с различными подходами к изучению предмета и лингвистические проблемы российского анатома при подготовке лекций.

Ключевые слова: медицинские анатомические термины, латинские заимствования, систематическая анатомия.

Kustovskaya E.M.

ANATOMY: CHALLENGES IN TEACHING CHINESE MEDICAL STUDENTS

Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Abstract. Особенности преподавания анатомии на языке посреднике влекут определённые трудности для российского анатома, родным языком для которого является русский язык. В России важным фундаментом в анатомических знаниях является изучение латинской анатомической терминологии согласно международной номенклатуре. Кроме того, отечественная анатомическая школа отличается другим подходом к изучению предмета (систематическая анатомия) в отличие от англоязычных авторов (топографическая анатомия). В Китае анатомия изучается также по системному принципу, но совершенно не изучается латинский язык, что в значительной степени затрудняет применение наработанных методик преподавания.

Key words: medical anatomical terms, Latin borrowings, systematic anatomy.

Актуальность. Выездные командировки с приобретением опыта преподавания анатомии на языке посреднике актуальны для развития любой отрасли национальной системы образования. Через образовательный идет трансляция своих национальных приоритетов и культурных ценностей, внедрение подходов отечественной анатомической школы, появляется возможность перенять опыт китайских коллег, что является средством повышения качества и престижности национальной системы образования в области медицины. Кроме того, актуальность работы обусловлена важностью сопоставительного анализа соответствия между словами трёх языков (русского, латинского и английского) столь важного при переводе.

В мае и октябре 2023 года я была в командировке в городе Цицикар в рамках международного сотрудничества с Цицикарским медицинским университетом. Были прочитаны курсы лекций по спланхнологии, анатомии сердца и артерий китайским студентам на английском языке. Также я посетила методический семинар, посвящённый методам преподавания предмета в Цицикарском университете и в России.

Передо мной стояла задача донести материал в максимально доступной форме, так как китайские студенты имеют средний или низкий уровень владения английским языком.

При подготовке лекций на английском языке были использованы учебники и атласы англоязычных авторов. Необходимо отметить, что изучение анатомии в европейских странах и в Америке происходит по топографическому принципу, то есть описывается строение человеческого тела по областям: голова, шея, грудная полость, брюшная полость и т.д. Отечественная анатомическая школа использует системный подход, то есть описание строения человеческого тела по системам: остеология, артросиндесмология, миология, спланхнология и т. д. Запрос на обучение от китайской стороны также был исходя из системного подхода. Соответственно трудоёмкость процесса подготовки материала заключалась в проработке англоязычных источников, извлечении информации по нужной системе (пищеварительная система, мочевыделительная система, дыхательная система, репродуктивная система, сосудистая система) из всех разделов, посвящённых разным областям человеческого тела и интеграции разрозненного материала по системному принципу. Конечно, данному процессу способствовало знание предмета анатомии, и многие вопросы были изложены автором на английском языке самостоятельно согласно представлениям русской анатомической школы.

Изучение анатомии и основная трудность первого года обучения студента медика в

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

России заключается в обязательном параллельном заучивании анатомических терминов на латинском языке согласно международной номенклатуре [1]. Наши студенты учат название термина на родном (русском) языке и дублируют знание латинским синонимом. В процессе обучения вырабатывается устойчивая привычка произносить латинские термины согласно правилам латинской фонетики и порой легче выучить название анатомической структуры на латинском языке и потом переводить её для себя на русский язык. Медицинский английский сформирован в большей степени благодаря латинским заимствованиям и ассимиляции медицинских терминов. При освоении медицинского английского преподавателю анатому, имеющему начальный, средний и даже продвинутый уровень владения английским языком необходима перестройка на английскую последовательность слов в словосочетании, английскую транскрипцию при чтении и произношении знакомых по написанию и смыслу анатомических терминов (Truncus pulmonalis – Pulmonary trunk, Mandibula -Mandible). Кроме того, некоторые латинизмы в английском языке полностью переняты в исходной грамматической форме и правилами склонения по числам, не характерными для английского языка (Maxilla-maxilae, humerus-humeri, vertebra-vertebrae, concha-conchae, ulna-ulnae, acetabulum-acetabula, septum-septa). Часть анатомических терминов имеют полноценный английский аналог и не имеют никакого созвучия латынью (Greater wing, Groove, Notch, Pouch, Liver, Heart, Kidney, Bladder, Spleen, Rib, Hipjoint, Knee joint, Ankle joint, Elbow joint, Wrist joint) [2].

Иногда англоязычные анатомы для обозначения слов с синонимичным значением в одних случаях используют термины латинского происхождения, в других - английского.

Русский	Латинский	Английский
Круглая связка матки	Ligamentum teres uteri	Round ligamentofuterus
Круглая связка печени	Ligamentum teres hepatis	Ligamentum teres hepatis
Малая круглая мышца	Musculus teres minor	Teres minor
Широкая связка матки	Ligamentum latum uteri	Broad ligament
Широкая фасция бедра	Fascia lata femoris	Fascia lata
Большая кривизна	Curvatura major	Greater curvature
Малая кривизна	Curvatura minor	Lesser curvature
Большая грудная мышца	Musculus pectoralis major	Pectoralis major
Малая грудная мышца	Musculus pectoralis minor	Pectoralis minor
Передняя и задняя межжелудочковые борозды , венечная борозда	Sulci interventriculares anterior et posterior, sulcus coronaries	Anterior and posterior interventricular sulci , coronary sulcus
Борозда верхнего сагиттального синуса	Sulcus sinus sagittalis superioris	Groove for the superior sagittal sinus
Борозда нижней полой вены	Sulcus venae cavae	Groove for the vena cava
Кардиальная вырезка	Incisura cardiaca	Cardial notch

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

Угловая вырезка	Incisura angularis	Angular <u>incisure</u>
------------------------	---------------------------	--------------------------------

Встречаются английские анатомические термины, которые при переводе имеют значение, отличное от русского и латинского слов:

Русский	Латинский	Английский
Толстая кишка	Intestinum crassum	<u>Large</u> intestine
Тонкая кишка	Intestinum tenuе	<u>Small</u> intestine

При описании расположения органов в анатомии часто используются предлоги места, обозначающие положение в пространстве: выше, ниже, над, под, позади, спереди и глаголы, обозначающие направленное движение: спускаться, подниматься, направляться влево, вправо, вниз, вверх. В этих случаях в анатомии чаще используются термины латинского происхождения:

Русский	Латинский	Английский
сзади	posteriorly	behind
спереди	anteriorly	infrontof
ниже	inferiorly	below
выше	superiorly	higher
вниз	inferiorly	downwards
спускается	descends	goesdown
поднимается	ascends	goesup
над	superior to	above
под	inferior to	under

Подобный когнитивный диссонанс полностью отсутствует в Китае, то есть китайские студенты медицины не изучают латинский язык, что в значительной степени затрудняет применение наработанных методик преподавания. Для китайских студентов заучивание анатомических терминов предполагает запоминание их на английском языке и, возможно, их китайского аналога, что не соответствует международной номенклатуре и, скорее всего, приведёт к ошибкам обозначения структур при взаимодействии с международным медицинским сообществом.

Мультимедийное сопровождение устной лекции было выполнено с использованием анимации так, чтобы оптимально визуализировать информацию. С помощью анимации в момент произнесения анатомического термина, соответствующая структура выделялась цветом и появлялась подпись на английском языке. Таким образом достигалось привлечение зрительного внимания к написанному на слайде термину и соответствующей анатомической структуре. Студент слышит слово, видит, как оно написано и какую структуру обозначает. Таким образом к образовательному процессу подключается зрительная, слуховая память на термин и его значение, кроме того, предлагая студенту записать термин в тетрадь, задействуется механическая память.

Из англоязычных источников были заимствованы интересные мнемонические способы, которые облегчают и вносят несколько развлекательный компонент в процесс запоминания, что значительно может ликвидировать психологический барьер перед большим количеством сложной информации. Для облегчения запоминания ветвей наружной сонной артерии можно использовать аббревиатуру: Some Anatomists Like Freaking Out Poor Medical Students. Фраза вносит шуточный компонент и помогает запоминанию, но имеет смысл только в английском варианте. На этом же слайде используется визуализация информации с помощью цвета, так

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

как различные группы ветвей наружной сонной артерии выделены по признаку отношения к группе: передние ветви – красного цвета, конечные ветви – синего цвета, задние ветви – фиолетового и медиальная ветвь – жёлтого цветов.

Показатели эффективности и дальнейшие перспективы реализации. Для контроля знаний были разработаны тесты первого уровня по каждой теме с выбором одного правильного ответа (10 вопросов по каждой теме). Китайские студенты были протестированы, анализ результатов показал, что ребята справились с заданием, а значит усвоили материал на английском языке. Положительный опыт сотрудничества в анатомии закладывает фундамент для дальнейшего расширения и углубления международного взаимодействия в сфере медицины между Цицикарским медицинским университетом и ЧГМА.

Вывод. Нахождение наших преподавателей в другой социокультурной среде способствует гибкости мышления, расширяет кругозор и позволяет не забывать, что Китайские студенты и преподаватели имеют другое мировоззрение, нормы поведения, культурные ценности, традиции, технические возможности, условия труда и жизни. Такая модель обмена опытом позволяет под другим углом рассмотреть собственные методики процесса обучения, даёт возможность адаптировать их под требования к обучению иноязычных студентов, повысить квалификацию, познакомиться с методикой обучения анатомии, традициями, культурными ценностями, с условиями труда иностранных коллег, что. Процесс сотрудничества в сфере образования в такой форме поможет найти взаимопонимание в вопросах медицины и способствует ускорению интеграции в единое научное евразийское сообщество.

Литература:

1. Атлас анатомии человека, том IV / Р.Д. Синельников – М.: Новая волна, 2017.
2. Базовая анатомия Грея, третье издание. Ричард Л. Дрэйк, Ф. Уэйн Вогл, Адам У.М. Митчелл. – 2023. – 676 p.
3. Ромашкина С.В. Особенности использования латинской терминологии в медицинском английском при изучении морфологических дисциплин (на примере анатомии). – Самара, «Вестник медицинского института «РЕАВИЗ» №4, 2019. – 12с.

References:

1. Atlas of Human Anatomy, Volume IV / R.D. Sinelnikov - M.: New Wave, 2017.
2. Richard L. Drake, A. Wayne Vogl, Adam W.M. Mitchell. Gray's Basic Anatomy, third edition. – 2023. – 676 p.
3. Romashkina S.V. Features of the use of Latin terminology in medical English when studying morphological disciplines (using the example of anatomy). – Samara, "Bulletin of the Medical Institute "REAVIZ" No. 4, 2019. – 12 p.

Ланда И.В.

**ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА КАФЕДРЫ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ ИМЕНИ
ПРОФЕССОРА Б.И. КУЗНИКА С ЦИЦИКАРСКИМ МЕДИЦИНСКОМ
УНИВЕРСИТЕТОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. Многолетнее сотрудничество между ЧГМА и Цицикарским медицинским университетом является важным компонентом подготовки будущих врачей и научных кадров. Углубление сотрудничества, совместные исследования, новый высокий уровень качества и эффективности в области медицины и образования – один из важнейших аспектов подготовки специалистов.

Ключевые слова: Международное сотрудничество, высшее образование, иммунология, английский язык, адаптивный иммунитет, научно–исследовательская деятельность.

Landa I.V.

**THE EXPERIENCE OF COOPERATION OF THE DEPARTMENT OF NORMAL
PHYSIOLOGY NAMED AFTER PROFESSOR B.I. KUZNIK WITH THE QIQIHAR
MEDICAL UNIVERSITY: RESULTS AND PROSPECTS**

Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Abstract. The long-term cooperation between ChSMA and Qiqihar Medical University is an important component of the training of future doctors and researchers. Deepening cooperation, joint research, a new high level of quality and efficiency in the field of medicine and education is one of the most important aspects of training specialists.

Keywords: International cooperation, higher education, immunology, English, adaptive immunity, research activities.

В современном мире, в условиях глобализации, образование становится интернациональным и инновационным. Международное сотрудничество – важная составная часть и фактор процесса инновационного развития.

В последние годы очень активно развивается российско–китайское образовательное сотрудничество. Ключевая роль в области научно–технического взаимодействия между Россией и Китаем отводится инициативам университетов, которые традиционно развивают образовательные обмены и совместные программы, и в меньшей степени – совместные исследования. [1]

В 2014 г. был подписан договор между ЧГМА и Цицикарским медицинским университетом (КНР) в сфере образования, структурируемого в рамках трех соглашений по организации обучения студентов и научно–исследовательской деятельности.

Многолетние и плодотворные российско–китайские отношения в области образования и подготовки кадров между нашими вузами основываются на компетенциях профессорско–преподавательского состава осуществлять международное общение в реализации совместных образовательных программ, научных проектов, обмениваться опытом и результатами на

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

научно–практических конференциях регионального, всероссийского и международного уровней.

В ответ на глобализацию английский стал международным языком академического общения за последние несколько десятилетий. Это привело к глобальному феномену использования английского языка как средства обучения для преподавания академических предметов в неанглоязычных странах [2, 3].

Вследствие этого, одним из основных условий, обеспечивающих высокую результативность международных коммуникаций в образовательной и научных сферах, является знание научно–педагогическими работниками английского языка. В наши дни английский язык является языком общения врачей и научных специалистов в области медицины всего мира, на нем публикуются вся профессиональная информация, все статьи в авторитетных научных журналах, проводятся международные конгрессы и симпозиумы.

Поэтому обучение с использованием английского, как языка–посредника, предполагает не только глубокое знание предмета и продвинутых коммуникативных навыков, но и обязательного высокого уровня владения современными и профессиональными языковыми компетенциями. Вследствие этого, языковая подготовка преподавателей является одним из важнейших аспектов образовательного процесса на языке–носителе.

Сотрудники кафедры нормальной физиологии имени профессора Б.И. Кузника стояли у истоков сотрудничества с Цицикарским медицинским университетом, первыми начали читать лекции с выездом в КНР, прежде всего по физиологии крови, иммунитета и гемостаза. Коммуникационная активность не прекращалась и во время пандемии Covid–19, лекции и конференции проводились онлайн. В мае 2023 года, после окончания ковидных ограничений был разработан детальный план дальнейшего сотрудничества оффлайн. Было проведено несколько видеоконференций и совещаний с китайскими коллегами, которыми были выдвинуты пожелания и озвучены перспективные направления взаимодействия.

Одной из важнейших дисциплин, востребованных в коммуникации является Иммунология. Иммунология является одной из наиболее быстро прогрессирующих наук и дисциплин, преподаваемых в высшей школе, важной для будущих врачей всех специальностей. Иммунология исследует закономерности и механизмы развития, контроль и регуляцию иммунных реакций, генетическую обусловленность иммунологических процессов, молекулярные механизмы иммунитета, а также химические свойства гуморальных факторов иммунитета и закономерности их взаимодействия; иммунные реакции (аллергические, аутоиммунные), повреждающие различные органы и ткани; заболевания, сопровождающиеся дефектами иммунной системы; условия и закономерности развития иммунопатологических реакций и способы их коррекции; возможность использования резервов и механизмов иммунной системы в борьбе с инфекционными и неинфекционными заболеваниями; иммунологические проблемы репродукции, а также трансплантации. В задачи иммунологии входит изучение молекулярно–клеточных основ развития реакций иммунитета, изучение структурно–функциональной организации иммунной системы, разработка методов исследования иммунной системы и способов специфической профилактики и лечения болезней. [4]

В настоящее время происходит стремительное развитие фундаментальной и клинической иммунологии, она становится одной из ведущих дисциплин современной медицины, междисциплинарной основой наук. В связи с этим закономерен возрастающий интерес к

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

иммунологии и, соответственно, расширение преподавания этой дисциплины, наблюдаемое в различных странах.

Преподавание дисциплины "Иммунология», в ЦМУ, также как в ЧГМА, проводится на 2 курсе, для студентов всех факультетов, в течение одного семестра, 108 академических часов. Дисциплина является базовой и фундаментальной в обоих вузах, и в то же время имеется ряд различий.

В ЧГМА предмет Иммунология состоит из двух разделов (общая иммунология и частная, включая иммуногематологию и современные методы исследования), которые преподаются студентам всех факультетов – лечебного, педиатрического, стоматологического.

В состав входят ЦМУ 3 факультета – клинической медицины, стоматологии, психиатрии, на которых изучается 5 теоретических курсов иммунологии (Medical Immunology, Clinical Immunology Test Technology, Immune Defense and Disease, Immunology and Exercise Physiology) и несколько различных экспериментальных разного уровня ("Immune Test experiment"). Для иностранных студентов преподаются 2 теоретических курса – "Medical Immunology and Medical Chinese". "Pathogen Biology and Immunology Experiment". Каждый студент, в зависимости от факультета изучает только один теоретический курс, например, «Медицинская иммунология» для студентов факультета клинической медицины и т.д. Дополнительно каждый студент выполняет индивидуальную научно–исследовательскую работу в лаборатории, а в конце курса сдается сложный многоступенчатый экзамен.

Кроме того, широко используется самостоятельно созданный курс MOOC платформы Wisdom Tree и приложение ZhiDao для проведения смешанного обучения онлайн и офлайн, китайские коллеги используют платформу для проверки посещаемости, голосования и быстрого опроса.

В тоже время базовые основы иммунологии являются общими для преподавания в обоих вузах.

Поэтому, в рамках договоренностей, в октябре 2023 г. был прочитан цикл лекций по иммунологии, тема "Адаптивный иммунный ответ». Лекционный материал был подготовлен в соответствии с пожеланиями китайских коллег по следующим разделам: "Клеточный адаптивный иммунитет" и "Гуморальный адаптивный иммунитет". В ЧГМА и ЦМУ имеются различия в некоторых аспектах преподавания этих тем. Изучение адаптивного иммунитета в Цицикаре имеет свои особенности, там более детально и углубленно рассматриваются некоторые вопросы, например, модель двух сигналов активации Т–клеток; классификация В–лимфоцитов; дифференциация и пролиферация Т–лимфоцитов; механизм действия антител подробно рассматривается через работу системы комплемента и так далее. Структура построения темы тоже разная. Поэтому необходимо было адаптировать наши лекции к подходам китайских коллег и дать более глубокую информацию по некоторым вопросам.

Лекционный материал был подготовлен по следующим разделам:

1. Cellular immune response

1. The stages of specific immune response
2. Classification of antigens
3. Recognition antigens by T–cells
4. Two signals of T– cells activation
5. Proliferation and differentiation T–cells

6. Effects of various subsets of CD4+T cells
7. CTL– killing process of target cells
8. Mechanism of CTL killing target cells
9. Outcome of activated T cells

II. Humoral immune response:

1. Classification, structure and functions of immunoglobulins
2. Mechanism of action of antibody
3. Role of humoral immunity
4. Immune response of B cells to TD antigen
5. Immune response of B cells to TI antigen
6. Effects of humoral immune response

После прослушивания лекций по представленному материалу было проведено тестирование, состоящее из 20 заданий с выбором одного правильного ответа. Китайские студенты справились с тестированием успешно. Хотелось бы отметить, что, как и для российских студентов, главная проблема – понимание на слух, аудирование.

Следующим этапом освоения дисциплины «Иммунология» были практические занятия в научно–исследовательской лаборатории. Проведено обучение и лабораторная работа на английском языке по теме "Методика вестерн–блоттинг" для определения специфичных белков, где студенты под руководством научного сотрудника ЧГМА выполняли методику идентификации белков, успешно коммуницируя на английском языке.

Таким образом, преподавание дисциплины Иммунология – один из примеров успешного взаимодействия между нашими кафедрами на английском языке, как языке носителя.

За последние годы было проведено обучение китайских студентов и аспирантов, стажировка аспирантов ЧГМА в Цицикаре, проведены совместные исследования в научной лаборатории по актуальным направлениям, по результатам работы были опубликованы статьи в высокорейтинговых журналах, в том числе в *Medecine (Baltimore)*, получен патент, в ЦМУ организована лаборатория по исследованию сердечно–сосудистых заболеваний.

Активное использование современных высокотехнологичных лабораторных методов является одним из перспективных направлений совместных исследований, которые будут базой для внедрения полученных результатов как в России, так и в Китае.

Заключение:

Развитие образовательных методик в результате сотрудничества, формирование способности к научно–исследовательской деятельности улучшают качество подготовки будущих врачей и научных кадров, Взаимовыгодный обмен между ЧГМА и ЦМУ, как интернационализация образования, совместные исследования, внедрение результатов взаимодействия в практическую медицину имеют много перспектив в будущем. Углубление сотрудничества, новый высокий уровень качества и эффективности в области медицины и образования – один из важнейших аспектов подготовки специалистов, соответствующих международному уровню.

Литература:

1. И Синьцин. Исследование сотрудничества в сфере высшего образования между Китаем и Россией // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 405–413. DOI: 10.34670/AR.2022.59.42.033

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

2. Гаврилюк О.А., Марковина И.Ю., Митрофанова К.А. Роль и задачи языковой подготовки в контексте модернизации высшего медицинского образования в России // Медицинское образование и вузовская наука. – 2018. – №2 (12). – С. 82–86.
3. Miao Yang, Patricia S. O’Sullivan, David M. Irby, Zexin Chen, Chun Lin, Changmin Lin. Challenges and adaptations in implementing an English–medium medical program: a case study in China// BMC Medical Education. – N 15 (2019).
4. Хайтов Р.М. Иммунология: учебник – 3–е изд., перераб. и доп.// Москва: ГЭОТАР – Медиа, 2018 г.

References:

1. I Sin'cin. Issledovanie sotrudnichestva v sfere vysshego obrazovaniya mezhdru Kitaem i Rossiej // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12. № 1A. S. 405–413. DOI: 10.34670/AR.2022.59.42.033
2. Gavrilyuk O.A., Markovina I.Yu., Mitrofanova K.A. Rol' i zadachi yazykovoj podgotovki v kontekste modernizacii vysshego medicinskogo obrazovaniya v Rossii // Medicinskoe obrazovanie i vuzovskaya nauka. – 2018. – №2 (12). – S. 82–86.
3. Miao Yang, Patricia S. O’Sullivan, David M. Irby, Zexin Chen, Chun Lin, Changmin Lin. Challenges and adaptations in implementing an English–medium medical program: a case study in China// BMC Medical Education. – N 15 (2019).
4. Haitov R.M. Immunologiya: uchebnik – 3–e izd., pererab. i dop.// Moskva: GEOTAR – Media, 2018 g.

УДК 378.14

Ларина Н.П.

**ПЕРВЫЙ ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАФЕДРЫ
БИОЛОГИИ**

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. В представленных тезисах обсуждается первый опыт международного сотрудничества кафедры биологии путем чтения лекции в дистанционном формате по некоторым разделам биологии.

Ключевые слова: сотрудничество, студенты, мотивация, лекции, тесты, презентации.

Larina N.P.

**THE FIRST EXPERIENCE OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE
DEPARTMENT OF BIOLOGY**

Chita State Medical Academy, Chita, Russia

Abstract. The presented abstracts discuss the first experience of international cooperation of the Department of Biology by giving lectures in a remote format on some sections of biology.

Key words: collaboration, students, motivation, lectures, tests, presentations.

В современной геополитической обстановке международное взаимодействие учебных заведений повышает престиж российского медицинского образования и расширяет сферы

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

поиска путей, методов и подходов в обучении, направленном на формирование профессиональных компетенций врача. Обязательным условием успешного взаимодействия между высшими учебными заведениями, является использование современных информационно-образовательных технологий и дистанционных форм обучения [1.С. 707–710].

Экспорт эффективных образовательных услуг, реализуемый кафедрой биологии ФГБОУ ВО ЧГМА был представлен одиннадцатью лекциями по 4 – темам, представленными разделами: клеточный цикл, регуляция клеточного цикла, круглые черви, популяционная генетика. В подготовке к лекциям в дистанционном формате были использованы учебно-методические материалы кафедры биологии, выполненные на английском языке [2. С.12–5].

В подготовке к лекциям в дистанционном формате кафедра столкнулась с определенными трудностями: культура и научный стиль речи, правильный методический подход в подготовке к лекциям, в написании тестовых заданий, т.к.и в презентациях и в тестовых заданиях присутствуют латинские названия паразитов, а так же правильное построение лингвистических конструкций и использование терминологического словарного запаса. Определенная специфика проявилась в преподавании лекции по теме «Круглые черви – паразиты человека», это проявилось в различие латинских названий паразитов.

Особое значение в презентациях уделялось наглядности, использованию современной научной литературы. Контроль аудиторной работы осуществлялся китайскими коллегами по тестовым заданиям, подготовленным кафедрой биологии, а так же ситуационным задачам, которые отражают с точки зрения реальных событий, материал представленный в презентациях лекций.

Несмотря на то, что презентации и тесты были представлены на языке-посреднике, т.е. английском языке, который не является родным ни для преподавателей кафедры биологии, ни для китайских студентов и преподавателей, мы надеемся на полное понимание друг друга. Во время занятий создавалась атмосфера положительного эмоционального настроения.

Коммуникативные технологии интеграции информационно-образовательной среды Читинской государственной медицинской академии предоставляют возможность китайским студентам и преподавателям понять и узнать возможности нашего академического информационного поля.

Литература:

1. Дурнова Н.А., Андропова Т.А. Из опыта преподавания биологии иностранным студентам медицинского ВУЗа. Саратовский научно-медицинский журнал. Т.15, №3. 2019. С. 707-710.
2. Андропова Т.А. Экологическая составляющая в системе изучения биологии студентами медицинского вуза. Международный журнал экспериментального образования. 2017. С. 12-5.

References:

1. Durnova N.A., Andronova T.A. From the experience of teaching biology to foreign students of a medical university. *Saratov Journal of Medical Science*, vol. 15, No.3. 2019. pp. 707-710.
2. Andronova TA. Ecological component in studying biology by students of medical University. *International journal of experimental education* 2017; pp. 12-5. Russian.

Новикова С.И.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия

Аннотация. Современная политика России в сфере образования направлена на интернационализацию и привлечение иностранных студентов в российские вузы, так как это способствует повышению места образовательного учреждения в международных рейтингах, его статуса и конкурентоспособности. Однако иностранные студенты часто сталкиваются с языковыми и социокультурными проблемами, которые могут негативно сказаться на их образовательном опыте. В данной статье речь пойдет о том, как успешно пройти все уровни социализации и как оказать педагогическую поддержку иностранным студентам, создавая доброжелательную и инклюзивную среду через межкультурный обмен и программы наставничества так, чтобы студенты могли удовлетворить свои образовательные потребности в полной мере и совершенствовать профессиональные компетенции.

Ключевые слова: социализация, иностранные студенты, педагогическая поддержка, языковой барьер, социокультурные проблемы

Novikova S.I.

SOCIALIZATION AND EDUCATIONAL SUPPORT OF FOREIGN STUDENTS IN MEDICAL UNIVERSITY

Prof. V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The increasing number of international students pursuing higher education in Russian Federation offers numerous benefits for universities, such as higher international rankings, status, and competitiveness. However, these students often encounter sociocultural difficulties while studying in foreign universities which negatively affects their studying results. This article explores the sociocultural challenges faced by international students, and suggests strategies that universities can employ to address these challenges and create a supportive, welcoming and inclusive environment. The goal is to ensure that students can fully meet their educational needs and enhance their professional competencies.

Key words: socialization, foreign students, educational support, language barrier, sociocultural difficulties

В современных условиях глобализации одним из значимых направлений политики России в сфере образования выступает интернационализация и увеличение числа иностранных обучающихся в российских вузах. Привлекательность отечественного образования для иностранных абитуриентов продиктована рядом причин, а именно: относительно низкой стоимостью обучения, высоким качеством образования, невысокими проходными баллами при поступлении, большим выбором специальностей для будущих специалистов [6, С. 330]. В создавшихся условиях развития российских вузов повышение конкурентоспособности нашей страны в области подготовки иностранных специалистов

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

является немаловажной задачей.

Однако в процессе обучения у иностранных студентов чаще всего возникает ряд языковых и социокультурных трудностей, которые могут помешать достижению цели индивидуумов, участвующих в образовательном процессе, и системы в целом. Такие проблемы, как языковой барьер между студентами и преподавателями, непонимание лекций из-за скорости или незнакомого акцента, нехватка учебно-методического материала на иностранном языке, не дают обучающимся полноценно освоить необходимый объем знаний, умений и навыков, а барьеры в общении с одноклассниками в мульти интернациональных группах ведут к проблемам социального характера. В результате студент, переживающий неуспех в процессе обучения, теряет свою деятельностную позицию, не стремится более удовлетворить образовательные потребности в полной мере, совершенствовать профессиональные компетенции. При постоянно негативном фоне, сопровождающем процесс обучения, у студентов вырабатывается стратегия безразличия и конформизма [7, С. 55] как по отношению к выбранной специальности, так и к академическим показателям, что может привести к негативному отношению к своей будущей профессии или неприятию сделанного студентом выбора.

К социокультурным проблемам, с которыми сталкивается практически каждый иностранный обучающийся, относят различия в традициях, законах, нормах поведения, религиозных ценностях и отношении между участниками тех или иных сообществ, непонимание или недопонимание иной культуры, культурный шок при резком несовпадении особенностей своей страны и принимающей стороны. Также огромное влияние на мотивацию к учебе оказывает тоска по дому и тяжесть длительного расставания с семьёй. Все это может привести к депрессии и ухудшению состояния здоровья, что пагубно влияет на результаты обучения.

Чтобы помочь иностранным обучающимся и максимально мягко ввести студентов в образовательный процесс в чужой для них стране, необходимо создать доброжелательную и инклюзивную среду, зону комфорта через культурную восприимчивость и понимание, предоставляя возможности свободного межкультурного обмена. [3, С. 42] Взаимодействие между иностранными студентами в учебной группе или в едином социальном сообществе, а также с ведущими преподавателями может оказать значительное влияние на социализацию и учебный опыт. Университеты должны создавать социально-инклюзивную среду, которая способствует взаимодействию и культурному обмену среди студентов различных культур. Это может быть достигнуто через различные инициативы, такие как межкультурные мероприятия, программы наставничества и ассоциации иностранных студентов.

Межкультурные мероприятия предоставляют возможности поделиться своими обычаями, традициями и опытом с одноклассниками. Эти мероприятия способствуют культурному пониманию и помогают создать ощущение сообщества в университете. Организуя семинары, презентации и культурные фестивали, иностранные студенты могут продемонстрировать свое наследие, а также изучить местную культуру. За последний год иностранные студенты Красноярского государственного медицинского университета имени В.Ф. Войно-Ясенецкого приняли участие во многих мероприятиях, организованных красноярскими вузами, а также университетами страны, например, фестиваль красок Холи, «Молодёжное содружество -2023», круглый стол «Традиционные ценности семьи в разных странах», «Фестиваль дружбы народов», «Студенчество без границ», «Новый год по-русски»,

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

всероссийский проект «Приключения иностранцев в России» и прочее.

Программы наставничества являются еще одним эффективным способом поддержки иностранных студентов. Назначение студента-старшекурсника или преподавателя в качестве наставника для иностранного студента помогает облегчить его адаптацию и предоставляет систему поддержки на протяжении всего учебного пути. Наставники могут помочь с академическим руководством, улучшением языковых навыков и предоставлением информации о местных правилах и городской инфраструктуре, ведь вновь прибывшему студенту крайне сложно ориентироваться в новом для него городе, не владея языком и часто не имея опыта длительных переездов. Регулярные встречи и открытые каналы коммуникации способствуют их социальной и академической интеграции. В КрасГМУ активно поддерживается политика наставничества, поэтому у каждой иностранной группы есть куратор, который поддерживает студентов в учебной и бытовой сферах, помогает решить вопросы, связанные с проживанием, оформлением документов, налаживанием контакта с преподавателями, оказывает экстренную помощь в случае необходимости, проводит экскурсии и сопровождает иностранных студентов в поездках. Одним из масштабных мероприятий является Летняя школа русского языка, где студенты знакомятся друг с другом, тесно общаясь, участвуя в конкурсах, квизах и викторинах, делятся кулинарными традициями, готовят русские блюда и, конечно же, активно учат русский язык. Школа проводится ежегодно в летнее время на базе отдыха «Практик», расположенной рядом с озером Ши́ра в Хакасии. Ребята имеют уникальную возможность увидеть природу Хакасии, так непохожую на родную, и узнать о разнообразии народов России.

Ассоциации иностранных студентов также играют важную роль в социализации и взаимодействии иностранных студентов разных стран между собой, помимо этого они помогают в процессе усвоения образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков той новой страны, в которую попадают вновь прибывшие. Эти ассоциации предоставляют платформу для связи иностранных студентов, а также для межкультурного общения русских и иностранных студентов, обмена опытом и взаимной поддержки [1, С. 5]. Часто они организуют социальные мероприятия, культурные празднования и сотрудничают с университетскими структурами для решения специфических потребностей иностранных студентов. Сотрудничество иностранных студентов позволяет им почувствовать принадлежность и создать сеть, способствующую академическому успеху. В Красноярском государственном медицинском университете активно функционирует клуб обучения арабскому языку, организованный студенткой 4 курса из Египта. Она помогает в изучении арабского языка, а также с радостью рассказывает о традициях и делится особенностями своей культуры. Спортивный клуб способствует поддержанию крепкой физической формы, информированию и участию в соревнованиях (футбол, волейбол, настольный теннис, кёрлинг) разного уровня.

Помимо социализации, педагогическая поддержка также важна для успеха иностранных студентов в учебе [2, С. 53]. Языковые барьеры могут стать серьезным препятствием для обучающихся, влияя на их понимание лекций и способность эффективно общаться в академических средах. Университеты должны предлагать программы языковой поддержки, такие как курсы языка и языковые обмены. В учебно-методических программах разных специальностей КрасГМУ заложены 6-8 академических часов в неделю в зависимости от курса обучения для улучшения языковых навыков студентов. Кроме того, преподаватели

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

регулярно проходят разнообразные курсы повышения квалификации, чтобы понимать уникальные потребности иностранных студентов и применять методы обучения, соответствующие их образовательным потребностям. В вузе функционируют студенческие научные сообщества по разным специальностям, где под руководством педагога студенты изучают, исследуют, разрабатывают, анализируют и делятся опытом.

Необходимой для иностранных обучающихся может стать организация психологического центра поддержки иностранных студентов [7, С. 49]. Приезжие иностранцы порой переживают сильный стресс, и если человек не способен справиться с ним самостоятельно, не может поделиться своей проблемой или переживаниями с теми, кто находится рядом, если он оказался в социальной изоляции и чувствует одиночество, подвергается буллингу со стороны представителей других групп и сообществ, ему понадобится срочная психологическая помощь. Еще одной возможностью для построения полнофункционального процесса образования могут стать центры письменного творчества, которые готовы помочь иностранным студентам улучшить навыки обучения, академического письма и исследований. Подобные занятия и семинары предоставляют дополнительную поддержку для повышения академической успеваемости студентов.

В заключение, социализация иностранных студентов в медицинском вузе может представлять определенные трудности, но также предлагает возможности для кросс-культурного обмена и разнообразия в медицинской сфере. Путем создания приветливой и инклюзивной среды, предоставления педагогической поддержки и пропаганды понимания и восприимчивости к другой культуре университеты могут помочь иностранным студентам пройти адаптацию, индивидуализацию и интеграцию [1, С. 149] в иноязычном социуме, успешно обучаться и принести пользу сообществу.

Литература:

1. Гурлуева Т.Л. Технологии социокультурной интеграции иностранных студентов: опыт российско-китайского сотрудничества// Высшее образование в России. – М., 2016. – №10 (205). – С. 148–153.
2. Карелина Н.А., Новикова С.И. Проблемы мотивации и адаптации зарубежных студентов в медицинском вузе // Вузовская педагогика 2022. Интеграция медицинского и фармацевтического образования, науки и практики: сборник статей I Международного научно-педагогического форума (Красноярск, 2-4- февраля 2022 г.) – Красноярск, КрасГМУ. – 2022. – С.48-54.
3. Новикова С.И., Карелина Н.А. Методы адаптивной интеграции иностранных студентов в образовательную среду медицинского университета на занятиях по латинскому языку // Педагогический вестник. 2021. №19. С.41-43.
4. Радошнова И.Л. Проектирование социально-образовательной поддержки иностранных студентов университета// Вестник ОГУ – Оренбург, 2022. – №2(243). – С.45.
5. Соловцова И.А., Малахова В.Г. Нормативная модель процесса профессиональной социализации иностранных студентов в региональном вузе // Концепт. – 2021. – № 9. – С. 57-70.
6. Соловцова И.А., Малахова В.Г., Терещенко Т.М. Профессиональная социализация иностранных студентов: проблемы и противоречия// «KANT» – 2020.– №1(34). – С. 330.
7. Шмакова О.В. Педагогическое сопровождение студентов в контексте интернационализации

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний» образования// Вестник Брянского государственного университета – Брянск, 2014. – С. 49–55.
8. Язвинская Т.Н. Социокультурная поддержка иностранных студентов, обучающихся в российском вузе// Актуальные вопросы современной науки. – 2008. – С. 414-418.

References:

1. Gurlueva T.L. Tekhnologii sociokul'turnoj integracii inostrannyh studentov: opyt rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva// Vysshee obrazovanie v Rossii. – M., 2016. – №10 (205). – S. 148–153.
2. Karelina N.A., Novikova S.I. Problemy motivacii i adaptacii zarubezhnyh studentov v medicinskom vuze // Vuzovskaya pedagogika 2022. Integraciya medicinskogo i farmacevticheskogo obrazovaniya, nauki i praktiki: sbornik statej I Mezhdunarodnogo nauchno-pedagogicheskogo foruma (Krasnoyarsk, 2-4- fevralya 2022 g.) – Krasnoyarsk, KrasGMU. – 2022. – S.48-54.
3. Novikova S.I., Karelina N.A. Metody adaptivnoj integracii inostrannyh studentov v obrazovatel'nyu sredu medicinskogo universiteta na zanyatiyah po latinskomu yazyku // Pedagogicheskij vestnik. 2021. №19. S.41-43.
4. Radoshnova I.L. Proektirovanie social'no-obrazovatel'noj podderzhki inostrannyh studentov universiteta// Vestnik OGU – Orenburg, 2022. – №2(243). – S.45.
5. Solovcova I.A., Malahova V.G. Normativnaya model' processa professional'noj socializacii inostrannyh studentov v regional'nom vuze // Koncept. – 2021. – № 9. – S. 57-70.
6. Solovcova I.A., Malahova V.G., Tereshchenko T.M. Professional'naya sociolizaciya inostrannyh studentov: problemy i protivorechiya// «KANT» – 2020. – №1(34). – S. 330.
7. SHmakova O.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie studentov v kontekste internacionalizacii obrazovaniya// Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – Bryansk, 2014. – S. 49–55.
8. YAzvinskaya T.N. Sociokul'turnaya podderzhka inostrannyh studentov, obuchayushchihsya v rossijskom vuze// Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. – 2008. – S. 414–418.1. Lapidus B.A. Problemy soderzhaniya obucheniya yazyku v yazykovom vuze. – M. 1986. – 144s.

УДК 617.7:378.147

Таскина Е.С., Соловьева Ю.Г.

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОФТАЛЬМОЛОГИЯ» НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ЦИЦИКАРСКОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ЧИТИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. Авторы делятся 8–летним опытом преподавания офтальмологии на английском языке как для китайских, так и для российских студентов–медиков. Представлен сравнительный анализ целей, подходов и инструментов оценки. Статья также знакомит читателя с элективным курсом офтальмологии, разработанным для студентов–клиницистов Читинской государственной медицинской академии. Есть предложения по его дальнейшему развитию.

Ключевые слова: офтальмология, преподавание на английском языке, студенты–медики,

Taskina E.S., Solovieva Yu. G.

**EXPERIENCE OF TEACHING THE DISCIPLINE «OPHTHALMOLOGY» IN ENGLISH
AT QIQIHAR MEDICAL UNIVERSITY AND CHITA STATE MEDICAL ACADEMY**

Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Abstract. The authors share 8-year experience of teaching Ophthalmology in English for both Chinese and Russian undergraduate medical students. The comparative analysis of goals, approaches and assessment tools are considered. The paper also acquaints the reader with an elective course in Ophthalmology set up for clinical students at Chita State Medical academy. There are suggestions for its further development.

Key words: Ophthalmology, teaching in English, undergraduate medical students, experience, elective course.

Современная офтальмология является одним из наиболее технологичных и быстроразвивающихся направлений в медицине. За последние десятилетия значительно модернизированы методы инструментальной диагностики и лечения различных офтальмологических заболеваний, в том числе с использованием программ искусственного интеллекта.

Для обеспечения высокого качества преподавания необходимо использование различных научных источников, в том числе на иностранных языках. Несомненно, что главным языком международного научного общения является английский. Именно он позволяет офтальмологам из разных стран обмениваться научной информацией. Поэтому знание английского языка, в том числе специализированной терминологии по офтальмологии, необходимы для изучения и написания международных статей, возможности участия и транслирования результатов крупных рандомизированных исследований, участия и выступления на форумах и конференциях мирового уровня.

С 2014 года Читинская государственная медицинская академия активно сотрудничает с Цицикарским медицинским университетом. Заключены соглашения, в рамках которых преподаватели читают лекции, проводят практические занятия и выполняют международные научные исследования. Первый опыт преподавания китайским студентам стартовал в 2016 году с дисциплины «Офтальмология» на английском языке.

Цель исследования проанализировать опыт преподавания дисциплины «Офтальмология» на английском языке в Цицикарском медицинском университете и Читинской государственной медицинской академии

Задачи исследования:

1. Проанализировать опыт преподавания дисциплины «Офтальмология» на английском языке в Цицикарском медицинском университете;
2. Проанализировать опыт преподавания дисциплины «Офтальмология» на английском языке в Читинской государственной медицинской академии
3. Дать предложения для дальнейшего развития преподавания данной дисциплины.

Опыт преподавания дисциплины «Офтальмология» на английском языке в Цицикарском медицинском университете. Первоначальный запрос Цицикарского

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

медицинского университета в 2016 году заключался в приглашении иностранного преподавателя, способного прочитать студентам курс из 12 лекций по офтальмологии на английском языке.

Довольно большое количество китайских студентов выбрали эту дисциплину, несмотря на то, что посещение было добровольным. Однако наиболее отличительной особенностью китайского образовательного процесса было то, что студенты могли выбирать для посещения только те темы лекций, которые им были интересны, поэтому они не усваивали материал последовательно и всесторонне.

Каждая лекция сопровождалась мультимедийной презентацией. Для лучшей визуализации были показаны обучающие видеоролики об анатомии зрительного анализатора, новейших методах диагностики и лечения офтальмологических заболеваний. Также во время лекции преподаватель рисовал на доске различные схемы для улучшения восприятия сложной информации.

Языковые барьеры были устранены с помощью интерактивных методов обучения, которые поощряли активное участие в дискуссиях и демонстрацию практических навыков. В конце каждой лекции студентам–медикам предлагались контрольные вопросы и тесты с множественным выбором. Студенты принимали активное участие в обсуждении.

В настоящее время все лекции обсуждаются с китайскими коллегами и включаются в их учебную программу. Посещаемость является всеобъемлющей, и китайские студенты строго придерживаются расписания.

SWOT-анализ (аббревиатура от сильных, слабых сторон, возможностей и угроз) может помочь лучше понять особенности преподавания офтальмологии на английском языке в Цицикарском медицинском университете.

Сильные стороны:

1. Цицикарского медицинского университета дал запрос на методику российского преподавания. По этой причине за основу были взяты лекции по дисциплине «Офтальмология» для студентов 6 курса лечебного факультета.

2. Хорошая обратная связь от китайских студентов достигалась использованием активных форм обучения, включающих показ обучающих видеofilмов, демонстрацией практических навыков, проведения опроса после каждой лекции.

Слабые стороны:

1. Разный уровень владения английским языком китайскими студентами.
2. Отсутствие последовательного системного обучения. Данная дисциплина относилась к вариативным и студенты могли самостоятельно выбирать интересующие их лекции.

Возможности:

1. Включение в тематический план помимо лекций практических занятий;
2. Международное научное сотрудничество;
3. Дистанционное обучение.

Угрозы:

1. Закрытие международных границ из-за COVID-19;
2. Снижение уровня владения английским языком среди российских преподавателей.

Опыт преподавания дисциплины «Офтальмология» на английском языке в Читинской медицинской академии. В 2017 году разработана дисциплина по выбору «Офтальмология в зарубежных странах. Современные методы диагностики и лечения» для

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

студентов 6 курса лечебного факультета. Согласно учебного плана данная дисциплина включает 9 лекций и 13 практических занятий.

Разработкой данного курса занимались кафедра иностранных языков и офтальмологии. Обучающиеся в Читинской государственной медицинской академии, получают систематизированные профессионально ориентированные знания по офтальмологии на английском языке от преподавателей кафедры офтальмологии, а также имеют отдельные практические занятия с преподавателями кафедры иностранных языков, направленные на развитие лингвистических компетенций. Такая методика преподавания направлена на более высокий уровень освоения материала, что способствует увеличению интереса и обратной связи от обучающихся.

Целью данной дисциплины является изучение отдельных теоретических и практических подходов в офтальмологии зарубежных стран, необходимых для профессиональной межкультурной коммуникации при общении с зарубежными коллегами и пациентами, а также для дальнейшего самообразования.

Задачи дисциплины:

1. Владение медицинской терминологией по офтальмологии на английском языке (лексический минимум в объеме 4000 учебных и лексических единиц и грамматических конструкций общего и терминологического характера);
2. Изучение современных классификаций, методов диагностики и лечения основных офтальмологических заболеваний, принятых за рубежом;
3. Проведение коммуникации на английском языке (устной и письменной) в сфере офтальмологии;
4. Реализация дальнейшего самообучения по профилю офтальмологии.

В 2022 году было издано учебное пособие для методической поддержки элективного курса "Офтальмология в зарубежных странах. Современные методы диагностики и лечения", которое состоит из двух модулей. Первый модуль направлен на освоение материала на английском языке по анатомии, физиологии, гистологии органа зрения, а также методам исследования зрительных функций. Материал изложен методически грамотно, что позволяет студентам перейти от обсуждения общих тем к погружению в профессиональную языковую среду. Промежуточный контроль знаний проводится после освоения первого модуля, в ходе которого оценивается степень усвоения основных медицинских терминов в офтальмологии на английском языке и овладение навыками общения "врач–пациент" в форме тестовых заданий и вопросов для собеседования. Второй клинический раздел включает в себя изучение классификаций, методов диагностики и лечения основных офтальмологических заболеваний. Итоговый контроль уровня усвоения полученных знаний проводится после изучения второго модуля, где студенты не только сдают тесты и участвуют в обсуждении предложенных вопросов, но и решают клинические задачи.

Все разделы учебного пособия направлены на формирование и развитие таких речевых навыков, как говорение, чтение и аудирование. Студенты также учатся работать с англоязычными веб–сайтами, при написании рефератов и подготовке мультимедийных презентаций и отчетов. Издание иллюстрировано и содержит множество ссылок на аутентичные материалы и видеозаписи. Следует отметить, что учебник написан простым и доступным языком.

Отзывы студентов свидетельствуют об удовлетворенности курсом и намечают его

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

дальнейшее развитие. Одна из идей состоит в том, чтобы использовать QR-код для ссылок в Интернете и выпустить электронную версию учебника.

В этом году ординаторы первого и второго курсов–офтальмологи посетили курс в качестве эксперимента. Их предложение состоит в том, чтобы организовать аналогичный курс для ординаторов с более полным обзором глазных заболеваний и методов обследования.

Подводя итог, мы можем резюмировать следующие возможности для дальнейшего развития:

1. Разработка рабочей тетради для студентов для методического сопровождения дисциплины;
2. Поэтапное обучение в зависимости от уровня образования (студент, клинический ординатор, врач);
3. Разработка цикла повышения квалификации «Офтальмология» на английском языке для врачей–офтальмологов через портал непрерывного медицинского образования;
4. Преподавание на английском языке иностранным студентам программы по специальности «Лечебное дело».

Заключение. Преподавание офтальмологии на английском языке обучающимся из России и Китая – это полезный опыт, который не только расширяет их знания и навыки, но и способствует международному сотрудничеству и взаимопониманию в области офтальмологии. Студенты получают представление о системах здравоохранения, клинической практике и исследовательских инициативах. Этот обмен знаниями не только расширяет их кругозор, но и поощряет совместные усилия по решению глобальных проблем в области здоровья органа зрения.

Литература / References:

1. Chen L. Advances in Ophthalmology Education: A Review of Current Trends and Future Directions / L. Chen, H. Zhang // Chinese Journal of Medical Education. – 2017. – Vol. 35, № 4. – P. 234–238.
2. Elbassiouny O. Teaching Ophthalmology for undergraduate medical students 40 years experience in problem-based, community-oriented institutions / O. Elbassiouny, E. Osama. – DOI 10.15406/aovs.2017.07.00224 // Research gate. – 2017. – URL: https://www.researchgate.net/publication/320081136_Teaching_Ophthalmology_for_Undergraduate_Medical_Students_40_Years_Experience_in_Problem_Based_Community_Oriented_Institutions (date of the application: 25.01.2024).
3. Johnson R. The Importance of Practical Training in Ophthalmology / R. Johnson, K. Davis // International Journal of Ophthalmology. – 2018. – Vol. 58, № 3. – P. 187–194.
4. Kenneth M. Downes A general approach to teaching medical students Ophthalmology // American Academy of Ophthalmology. Young Ophthalmologist. – URL: <https://www.aao.org/young-ophthalmologists/yo-info/article/general-approach-to-teaching-medical-students-opht> (date of the application: 25.01.2024).
5. Kirti N.J. Ophthalmology teaching-learning in undergraduate classes: roadblocks and the remedies / N.J. Kirti. – DOI 10.7860/JCDR/2015/13677.6350 // ResearchGate. – 2015. – Vol. 9, № 8. – P. 101–102.
6. Liu J. The importance of ophthalmology teaching // BC Medical Journal. – 2021. – Vol. 63, № 1. – P. 34–36.

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний»

7. Mohd-Asyraf A-K. Enriching traditional didactic teaching in undergraduate ophthalmology with later thinking method: a prospective study / A-K. Mohd-Asyraf, Th.L. Lik // BMC Medical education. – 2022. – URL: <https://bmcmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-022-03443-2> (date of the application: 25.01.2024).
8. Smith J. Modern Approaches to Ophthalmology Education / J. Smith, A. Brown // Journal of Medical Education. – 2015. – Vol. 36, № 2. – P. 45–52.